

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ**

Новосибирск, 2012 г.

УДК 3
ББК 6/8
А 43

А 43 «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия и история»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (20 июня 2012 г.) — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. —142 с.

ISBN 978-5-4379-0107-6

Сборник трудов международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия и история» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современных общественных наук.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития общественных наук.

ББК 6/8

ISBN 978-5-4379-0107-6

© НП «Сибирская ассоциация консультантов», 2012 г.

Оглавление

Секция 1. Политология	7
1.1. Политика в России	7
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ «ТАНДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ» МОДЕЛИ РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА Ежов Дмитрий Александрович	7
ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ (1989—2004 ГГ.) Махова Анна Васильевна	11
1.2. Мировая политика	16
РАСИЗМ, РАСОВАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ, КСЕНОФОБИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ВИДЫ НЕТЕРПИМОСТИ: ПОЗИЦИЯ УКРАИНЫ В ООН Завьялов Андрей Владимирович Полюшкевич Оксана Александровна	16
ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРОВ В 2012 ГОДУ В МИРЕ Махмутова Лилия Фаиковна Ушакова Надежда Владимировна	20
Секция 2. Социология	30
2.1. Социология управления	30
СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ Обернибесова Ольга Викторовна	30
Секция 3. Философия	37
3.1. Философия, и ее роль в современном обществе	37
ХАДЖ КАК ФОРМА ПАЛОМНИЧЕСТВА В КУЛЬТУРЕ ИСЛАМА Ильина Алина Юрьевна	37

КАТЕХИЗИС ФИЛОСОФА Марчук Алексей Алексеевич	41
3.2. Социальная философия	52
СТРАТЕГИИ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ СЛАВОЯ ЖИЖЕКА: АНАЛИЗИРУЯ ФЕНОМЕНЫ СОЦИАЛЬНОГО Серебрякова Юлия Вадимовна	52
В ГРАНИЦАХ И БЕЗ ГРАНИЦ: ПРОБЛЕМА НОРМАЛЬНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ Садоха Елена Владимировна Варич Наталия Ивановна	56
ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ДОБРО» В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ Шириева Гульназ Наилевна	61
3.3. История философии	65
ИДЕЯ ГАРМОНИИ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АЛЬ-ФАРАБИ Жолмухамедова Наиля Хусаиновна	65
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА АКТИВНОСТИ И ПАССИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРАГМАТИЗМЕ У. ДЖЕЙМСА Снитько Дмитрий Юрьевич	72
3.4. Онтология и теория познания	77
СТРАСТЬ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН Воробьев Дмитрий Олегович	77
3.5. Философские проблемы образования	81
ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВУ ОБЩЕСТВА Абдирайымова Ардак Серикбаевна Мырзалы Серик Кажы-Ахметулы	81

Секция 4. История	87
4.1. История России	87
ПО ПОВОДУ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ЛЕГИТИМНОЙ ЛИНИИ АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ: ПОТОМКОВ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА II АЛЕКСАНДРОВИЧА РОМАНОВА ПОСЛЕДНЕГО РУССКОГО ЦАРЯ (1878—1918гг.) Александрова Наталья Владимировна	87
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОПРОС СИБИРИ В 50-е — 70-е ГОДЫ XIX ВЕКА Горчаков Евгений Александрович	91
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1911— 1918) Хорина Вера Владимировна	96
4.2. Всемирная история	103
ЭКОНОМИКА АЗЕРБАЙДЖАНА В 90-ЫЕ г.г. XX — В НАЧАЛЕ XXI в.в. Алиева-Мамедова Гюнель	103
К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ РОССИЙСКО- КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ Макеева Светлана Борисовна	112
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ БЫСТРОХОДНЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ КРЕЙСЕРОВ ПО ОПЫТУ ИСПАНО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ Митюков Николай Витальевич Порцева Людмила Павловна	116
4.3. Документоведение, архивоведение	123
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР САЙТОВ АРХИВНЫХ СЛУЖБ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Гибадуллина Резеда Наилевна	123

4.4. История науки и техники	128
ОТКРЫТИЕ И ПЕРВЫЙ ВЫПУСК АРХИТЕКТУРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ТОМСКОГО ИНЖЕНЕРНО- СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА Шпурик Дмитрий Сергеевич	128
4.5. Историография, источниковедение и специальные исторические дисциплины	132
ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО СЧЕТА В КРАЕВЕДЕНИИ Ольшанская Наталия Михайловна	132
МИГРАЦИЯ И ДИАСПОРА: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВО ФРАНЦИИ Шаймарданова Зарема Джуандыковна	136

СЕКЦИЯ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ «ТАНДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ» МОДЕЛИ РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА

Ежов Дмитрий Александрович

канд. полит. наук, профессор АТусО, г. Москва

E-mail: president@lenta.ru

Сложившуюся за последние годы в российской политической практике модель управления государством принято считать тандемократической. Начало обсуждению феномена тандемократии послужило его фактическое закрепление в качестве содержательной основы актуального институционального конструкта. Само слово «тандемократия» происходит от английского «tandem» и древнегреческого «kratos» и дословно означает «власть тандема». В современной России термин «тандем» закрепился преимущественно в экспертном сообществе для определения иерархии отношений между носителем верховной власти в лице Президента РФ и главы исполнительной власти в лице Председателя Правительства РФ. Эта иерархия сформировалась в результате осуществления процедуры передачи президентских полномочий в 2008 году от одного лица к другому в условиях проведения демократических выборов. На основании изложенного под «тандемократией» предлагается понимать власть «тандема» в трактовке, фигурирующей выше. Целью настоящего обращения к проблеме «тандемократии» является рассмотрение соответствующего феномена как модели современного президентства в контексте российского политического проекта, его особенностей и перспектив.

Отдельные политологи исследуют «тандемократию» в виде внутривластной модели, закрепившейся в период президентства Д.А. Медведева, с различных позиций. Распространение диаметрально противоположных воззрений, в большей степени, характерно для

экспертного сообщества и отвечает условиям политической конъюнктуры, являясь одновременно реакцией на происходящие внутривластные процессы. Между тем, широко распространенные трактовки содержательной стороны тандемократии как феномена, ввиду указанного выше, зачастую не являются предметом глубокого теоретического осмысления проблемы, что придает дополнительную актуальность соответствующему предмету исследования. В этой связи, в интересах последующего рассмотрения поднятой проблемы, в первую очередь, представляется необходимым теоретически осмыслить содержательную сущность тандемократии как явления. Несмотря на относительную новизну исследуемого феномена, первые попытки его подробного анализа уже имеются в современной российской политической науке. Так, А. Рябов интерпретирует рассматриваемое явление как «разновидность персоналистского политического режима» [1], что, в соответствии с его точкой зрения, свидетельствует о своеобразном эксклюзиве, имеющемся в рамках практического функционирования соответствующей модели. Эксклюзив «тандемократии» выражен в отсутствии у режима способности к воспроизводству и дальнейшей эволюции в условиях участия в распределении властных полномочий иных действующих лиц. Таким образом, получается, что время существования «тандемократии» ограничено периодом пребывания у власти конкретных персоналий. При этом в качестве основы конфигурации режима лежат достигнутые между ними неформальные договоренности. Альтернативная точка зрения на предмет эксклюзивности «тандемократии» излагается С. Федорченко, считающим, что сущность феномена не изменилась бы от смены действующих лиц [2, с. 114]. Наибольший интерес в концепции С. Федорченко при этом представляет выделение основных черт тандемократии как политического режима, включающих в себя наличие неформального института политического преемника, авторитаризация и сакрализация государственной власти, разграничение ролей дуумвиров тандема [2, с. 116].

С нашей точки зрения, тандемократию следует рассматривать в качестве закономерной стадии эволюции современного российского президентства, которая вписывается в хронологически ограниченный период пребывания у власти Д.А. Медведева (2008—2012 гг.). Как известно, исторически в России патерналистский характер восприятия власти сопровождался ее явной персонализацией. По существу российский политический проект, контуры которого могут быть выявлены путем его реконструкции, базируется на идее моноцентризма власти и отвергает возможность эффективного двоевластия. Сам

феномен «танDEMократии», базирующийся на противоположных началах, напротив, закрепился в российской политической практике, чему есть свое обоснование. Как показали итоги электорального цикла 2007—2008 гг., в современной России чрезвычайную актуальность имеет проблема преемственности власти на фоне отсутствия эффективного механизма ее разрешения. Именно в этих условиях сформировались контуры так называемой «проблемы-2008», во многом сводившейся к вопросу не о том, кто именно займет пост Президента РФ, а к отражению технологии передачи президентских полномочий на стабильности политической системы, в целом. При этом вариантов эволюции системы всего два. Первый сводится к развитию ее институциональной базы в прогрессивном русле, их укреплению; второй — альтернативный — к их консервации, в итоге ведущей к деградации основ соответствующей системы. Очевидно, что в интересах государственного развития предпочтителен первый вариант, и модель «танDEMократии» на этапе ее закрепления в политической практике себя оправдала, поскольку создала видимую преемственность курса, подкрепленную относительно успешным взаимодействием носителей функций Президента РФ и Председателя Правительства РФ. Это привело к воспроизводству сбалансированного политического курса в первые годы президентства Д.А. Медведева и на время сняло остроту проблемы преемственности.

Динамика политических событий и оценка тенденций, характеризовавших отношения, складывавшиеся внутри тандема, накануне электорального цикла 2011—2012 годов вызвали в экспертном сообществе ряд мнений о судьбе танDEMократии как сформировавшейся в условиях современной России модификации политического режима. Преимущественно различные точки зрения относительно перспектив танDEMократии возникали на фоне неопределенности в решении так называемой «проблемы-2012», разрешившейся на XII Съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия», прошедшем в Москве 23—24 сентября 2011 года. Возникновение различных суждений по соответствующему вопросу связано также и с тем, что на протяжении 2011 года можно было наблюдать ряд расхождений в риторике первых лиц государства, содержании их высказываний. Да и к тому же, у Д.А. Медведева за время пребывания на посту Президента РФ сложился индивидуальный лидерский стиль, что в перспективе могло создать условия гипотетической трансформации танDEMократической модели. В то же время становилось ясно, что «танDEMократия» в сложившемся виде исчерпала себя как явление по той причине, что оказывало тормозящее воздействие на динамику политического процесса и

создавало большую неопределенность в политической конфигурации завтрашнего дня.

Окончательное определение лидера в тандеме, выразившееся в выдвижении премьер-министра В.В. Путина на пост Президента РФ, внешне стало во многом решающим фактором в судьбе тандемократической модели, и дало основание говорить об окончании ее существования. Тем не менее, возможности своеобразной реинкарнации тандемократии в ином качестве с теми же действующими лицами, на наш взгляд, отрицать все же не стоит. В рамках оценки перспектив развития российского президентства в течение ближайшего времени приходится констатировать сохранение избранных ролей участниками тандема с учетом смены формального статуса. Так, одной из альтернатив эволюции российского президентства в ближайшем будущем представляется внешняя модификация тандемократии как содержательной основы актуального институционального конструктора, которая будет с большой долей вероятности иметь преимущественно поверхностный характер. Обоснована реалистичность такой перспективы тем, что в массовом сознании россиян восприятие «тандема» происходит посредством собирательного образа, поскольку оба его участника являются представителями одной команды. Имея выраженный переходный характер, тандемократия, хотя и вписывается хронологически в период президентства Д.А. Медведева (2008—2012 гг.), в целом, не исключает своей адаптации к другим политическим реалиям.

В заключение отметим, что тандемократия как феномен успешно вписывается в контекст российского политического проекта, поскольку, фактически она представляет собой властную конфигурацию, в которую интегрированы члены одной элитной группы, осознающие в процессе своей практической деятельности соотношение фактической роли и формального статуса каждого из них. Наличие этого осознания, в свою очередь, не создает иллюзии относительно возможной смены лидера тандема вне зависимости от официального занимаемого им статуса, поскольку функции участников властвующего дуэта заранее известны и определены посредством достижения негласных договоренностей. Представляется, что тандемократию в контексте российского политического проекта можно рассматривать в качестве легального способа удержания и осуществления власти, действие которого может быть эффективным исключительно при условии адаптации к меняющейся политической реальности и наличия способности к этому.

Список литературы

1. Рябов А. «Тандемократия» // Политическая регионалистика. URL: <http://www.regional-science.ru/2009/03/16/ryabov-tandemokratia/> (дата обращения 16.03.2009).
2. Федорченко С.Н. Развитие политического режима тандемократии в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3. № 1.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ (1989—2004 ГГ.)

Махова Анна Васильевна

*аспирант ФГАУ ВПО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону*

E-mail: studentka.a@mail.ru

Большинство современных исследователей считают электоральную политику одним из важнейших инструментов достижения политического консенсуса, обеспечивающим легитимную преемственность власти, а также средством стабилизации общественной жизни и предотвращения политического экстремизма. Именно продуманная государственная политика в сфере регулирования электорального процесса способна обеспечить создание условий для проведения демократических выборов и формирование отвечающих запросам общества властных структур. Анализу различных аспектов российской электоральной политики посвящены работы многих исследователей (В. Гельман [3], Я. Пляйс [10], О. Красильникова [6] и ряд других).

Цель настоящей статьи — проследить этапы в развитии электоральной политики России, выявить основных субъектов, которые участвовали в ее формировании в период с 1989 по 2004 гг., определить степень и формы их участия в процессе выработки ее ключевых направлений. В развитии электоральной политики в хронологических рамках исследования можно выделить следующие этапы [8; 7]:

I. Конец 80-х гг. — нач. 90-х гг. XX в. — модернизация советского избирательного законодательства и начало формирования избирательной системы в современной России. 26 марта 1989 г. в России состоялись первые конкурентные выборы общенационального масштаба — выборы на Съезд народных депутатов СССР. Волна

выборов 1989—1991 гг. создала поле электоральной конкуренции. В постсоветский период политическая борьба между Президентом и парламентом России в 1992—1993 гг. привела к возобновлению дебатов об избирательном законодательстве. Обе стороны преследовали собственные интересы в использовании избирательного закона, прежде всего, как орудия в борьбе за свое политическое выживание. Таким образом, в центре электоральной политики в этот период лежал конфликт элит, выбор избирательной системы не был результатом соглашения политических акторов, хотя в целом был обеспечен высокий уровень соответствия демократическим стандартам.

II. 1993 по 2000 гг: а) 1993—1997 гг. — оформление рамочного избирательного законодательства России. Основы избирательной системы РФ были сформированы в результате масштабной реформы, начавшейся всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. по новой Конституции России. Ее особенностью явилось отсутствие отдельной главы, посвященной избирательной системе. За два года работы Госдумой первого созыва были приняты основные законы, регулирующие избирательный процесс, и, прежде всего, рамочный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ». Характерной чертой этапа стал коалиционный принцип работы ЦИК России и парламента по созданию избирательного законодательства. Так, для работы над законом «О выборах Президента РФ» была создана специальная комиссия, состав которой определили председатель ЦИК РФ и руководители обеих палат Федерального Собрания. В целом попытки заинтересованных групп (включая Президента, федеральную исполнительную власть и региональные элиты) изменить закрепленные в Конституции РФ нормы потерпели провал в процессе принятия избирательных законов в российском парламенте. Создание в Госдуме временной коалиции сторонников сохранения смешанной избирательной системы предотвратило ее возможные изменения. В результате с незначительными изменениями она сохранилась на протяжении трех избирательных циклов. Таким образом, впервые основные субъекты достигли компромисса в отношении формальных правил борьбы за власть. В этом свете электоральная реформа была не менее значима для демократизации в России, нежели результаты выборов.

б) В 1997-2000 гг. был начат процесс систематизации избирательного законодательства на федеральном уровне. В 1997 г. был принят новый значительно расширенный «рамочный» закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Внесение поправок в избирательное законодательство

в 1997—1999 гг., а также принципиальное решение Конституционного Суда РФ о конституционности российского избирательного законодательства (ноябрь 1998 г.), легитимизировали выбор избирательной системы в России. Процесс принятия решений по основным направлениям электоральной политики на данном этапе включал «торг» парламентских фракций и непартийных акторов (включая Президента и Совет Федерации). Достижение компромисса стало результатом попыток конкурирующих субъектов электоральной политики максимизировать свои возможности для достижения успеха на выборах в условиях высокой неопределенности и понимания необходимости проведения выборов как основного механизма смены власти. Этот выбор имел принципиальное значение для стабилизации избирательной системы.

В целом, можно выделить следующие характерные черты рассматриваемого этапа: 1. Равноправный принцип участия в работе над избирательным законодательством (еще в марте 1996 г. совместным постановлением председателей Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ и ЦИК РФ была сформирована рабочая группа по доработке федерального избирательного законодательства). 2. Все депутатские инициативы исходили из профильных комитетов, вносились в качестве законопроекта от имени большой группы депутатов [1]. 3. Принятие решений о возможных изменениях в действующем законодательстве о выборах сопровождалось проведением широких общественно-политических дискуссий и парламентских слушаний (так, в феврале 1997 г. прошли первые парламентские слушания на тему: «Основные направления совершенствования избирательного законодательства в РФ»; в октябре 2000 г. состоялись вторые слушания: «О совершенствовании законодательства о выборах»). 4. Достаточно самостоятельно на этом этапе проявляет себя такой субъект электоральной политики как законодатели в представительных органах власти субъектов РФ [5].

III. С 2001 г. по 2004 г. — начало унификации законодательства о выборах. Как и в предыдущие годы, прошедший в 1999—2000 гг. очередной цикл выборов в федеральные и региональные органы власти обнаружил многие недостатки избирательного законодательства и дал толчок к его дальнейшему развитию. В октябре 2000 г. ЦИК России обнародовал доклад «О развитии и совершенствовании законодательства РФ о выборах и референдумах», представлявший программу его законодательных инициатив. Первым шагом в реализации этой программы стало принятие в июле 2001 г. закона «О политических партиях». Следующим стала подготовка проекта новой редакции Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Председатель

ЦИК России А.А. Вешняков объявил главной задачей не «восполнение явных пробелов в правовом регулировании избирательного процесса», а «совершенствование» законодательства, устранение юридико-технических неточностей». В состав рабочей группы по законопроекту вошли депутаты Госдумы и представители ЦИК РФ. К проекту было подано более двух с половиной тысяч поправок. Существенное влияние оказали и решения Конституционного Суда РФ. 31 августа 2004 г. ЦИК РФ была принята записка «О практике проведения федеральных выборов, выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации в 2002—2004 гг. и предложениях по изменению и дополнению отдельных положений законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» [9]. Записка содержала большое число предложений по изменению избирательного законодательства. Однако 13 сентября 2004 г. Президент РФ однозначно высказался за переход на полностью пропорциональную систему. Одновременно было предложено отказаться от прямых выборов глав субъектов Федерации и перейти на их утверждение региональными законодательными органами по представлению Президента РФ. Ряд предложений ЦИК РФ не был поддержан депутатским большинством, ряд предложений был переработан — в основном в сторону ужесточения.

Таким образом, была осуществлена масштабная реформа избирательного законодательства. Характерные черты данного этапа: 1. Подрыв реального влияния на важнейшие политические решения таких формальных политических институтов, как партии, парламент. Их роль в новых условиях оказалась снижена за счет усиления неформальных практик административной мобилизации избирателей [4]. 2. Моноцентризм (наличие доминирующего актора, достижению целей которого не способны препятствовать все другие, вместе взятые), результатом которого стало проведение всех изменений под эгидой Президента РФ и «партии власти». 3. Большинство из принятых новелл законодательства практически не обсуждаются общественностью и экспертами [2].

Итак, в рассматриваемый период в процессе выработки электоральной политики в той или иной мере ее субъекты отстаивали собственные интересы, которые можно классифицировать на следующие группы: 1. Общественные интересы (обеспечение реального представительства интересов различных социальных групп в избираемых органах власти); 2. Корпоративные интересы (обеспечение преемственности курса, стабилизация общественно-политической ситуации и т. д.); 3. Личные интересы (обеспечение условий для сохранения личного властного ресурса). Проанализировав развитие российской электоральной политики в рассматриваемых хронологических границах можно выделить

два вектора ее направленности. Первый (1989—2000 гг.) — демократизация: равноправный принцип участия в работе над избирательным законодательством основных субъектов электоральной политики; проведение широких общественно-политических дискуссий и парламентских слушаний, признание международных принципов организации и проведения выборов и т. д. Второй вектор развития (с 2001 г.) — постепенный отход от использования демократических механизмов: значительное повышение роли «партии власти», сворачивание общественных дискуссий и, как результат, рост политической апатии и нежелание избирателей участвовать в выборах. Итог: изменения в электоральной политике становятся не столько итогом политической активности основных субъектов электоральной политики, сколько результатом усилий государства, ориентированного на создании контролируемого политического пространства.

Список литературы:

1. Веденеев Ю.А. Развитие избирательной системы РФ: проблемы правовой институционализации // Журнал российского права. 2006. N 6. С. 47—57.
2. Выборы в Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16—17 апреля 2002 г. / Общ. ред. М.Б. Горного. СПб.: Изд. «Норма». 2002. 336 с.
3. Гельман В.Я. Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа / Общ. ред. Люхтерханд-Михалева Г. М., 2000. 277 с.
4. Гельман В.Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. 2003. № 4. С. 6—25.
5. Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2006. 452 с.
6. Красильникова О.В. Эволюция российской электоральной политики в 1990—2000 гг. Региональный аспект. Казань. 2005. 212 с.
7. Махова А.В. Развитие российской электоральной политики как результат взаимодействия ее основных субъектов (1989—2004) // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1. С. 44—49
8. Махова А.В. Эволюция российской электоральной политики (кон. XX в. — нач. 2000-х гг.) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 5. С. 60—67.
9. О практике проведения федеральных выборов, выборов в органы государственной власти субъектов РФ в 2002-2004 годах и предложениях по изменению и дополнению отдельных положений законодательства РФ о выборах и референдумах. ЦИК РФ. М., 2004. 44 с.
10. Пляйс Я. Избирательная система современной России в лабиринтах перманентных реформ // Обозреватель. 2007. № 6. С. 35—49

1.2. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

РАСИЗМ, РАСОВАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ, КСЕНОФОБИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ВИДЫ НЕТЕРПИМОСТИ: ПОЗИЦИЯ УКРАИНЫ В ООН

Завьялов Андрей Владимирович
студент 4 курса ИГУ, г. Иркутск
E-mail: zavialovandrijko@yandex.ru

Полюшкевич Оксана Александровна
канд. фалос. наук, доцент кафедры Государственного
и муниципального управления ИСН ИГУ, г. Иркутск
E-mail: okwook@mail.ru

Сегодня в мире, в связи с быстропротекающими процессами глобализации, размытием государственных, этнокультурных, лингвистических границ, всё острее встает проблема расовой и национальной дискриминации, ксенофобии и прочих видов нетерпимости, связанных с физиологическими характеристиками человека, гражданством, языком общения. Проблема обостряется из-за активного противодействия двух больших групп людей: тех, кто дискриминирует, и тех, кто борется с дискриминацией. Борцы с дискриминацией привлекают на свою сторону всё больше здравомыслящих людей, которые способны своими действиями убедить другую часть человечества в том, что ничего хорошего в дискриминации нет.

Основные принципы борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и близким к ним явлениями закреплены в основополагающих документах ООН, ведь ООН создавалась как основной инструмент борьбы со всеми формами дискриминации, установления равноправного мира, в котором каждый человек мог бы чувствовать себя как дома в любом уголке планеты, это: Устав ООН, Устав Нюрнбергского трибунала 1945 года, резолюция Генеральной ассамблеи ООН 96 (I) от 11 декабря 1946 года, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 1963 года, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 1966 года, Международная конвенция о пресечении

преступления апартеида и наказания за него от 1973 года, резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 2010 года, а также иные резолюции Совета Безопасности, Генеральной ассамблеи, Совета по правам человека, другие нормативные акты органов ООН [4].

В структуре ООН вопросами расизма, расовой и национальной дискриминации, ксенофобией, другими видами нетерпимости, а также вопросами прав человека в мире и в отдельно взятых государствах занимается Совет по правам человека. Этот орган играет одну из самых важных ролей. Совет по правам человека — это учреждение, занимающееся ликвидацией всех форм дискриминации, защищающее права и свободы человека, отстаивающее равенство всех людей во всем мире. Совет был создан в 2006 году, он является продолжателем Комиссии по правам человека. Членами Совета являются государства-члены ООН, избранные Генеральной ассамблеей. Сегодня это 47 стран из пяти региональных групп: Африки (13), Азии (13), Латинской Америки и Карибского бассейна (8), Восточной Европы (6) и Западной Европы и других стран (7). Резолюция о создании Совета по правам человека ООН гласит, что «члены Совета должны поддерживать самые высокие стандарты в области поощрения и защиты прав человека». Генеральная Ассамблея уполномочена, путем голосования в две трети его членов, приостанавливать права и привилегии члена Совета, если он настойчиво совершал или совершает грубые и систематические нарушения прав человека, как это случилось, например, с Ливией в 2011 году. Украина входит в состав Совета по правам человека ООН [1].

Позиция Украины, как одной из стран-основательниц ООН, по данному вопросу такова: расизм, расовая или национальная дискриминация, ксенофобия и связанные с ними виды нетерпимости не только не приемлемы в современном мире, поскольку нарушают основополагающие права человека, но и являются преступлениями по своей сути. На территории Украины вопросы расизма, национализма, прочих видов нетерпимости, и противодействия им регламентируются Конституцией Украины, Законом «О языках в Украинской ССР», отдельными положениями Уголовного законодательства Украины, другими нормативно-правовыми актами Украины.

Украина в годы Второй Мировой войны в процентном соотношении понесла самые большие потери из всех государств-участниц войны: как людских, так и материальных. Это была война с нацизмом. Украина пережила этот урок истории, прекрасно помнит о ней, ценит Победу и подвиг ветеранов, боровшихся за суверенитет Украины и украинского народа.

В Конституции Украины закреплены следующие положения:

- статья 24 гласит «Не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, по языковым или другим признакам»;

- статья 10 гласит: «Государственным языком в Украине является украинский язык. Государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины. В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины. Государство содействует изучению языков международного общения. Применение языков в Украине гарантируется Конституцией Украины и определяется законом»;

- статья 11 гласит: «Государство содействует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины» [2].

Украина всесторонне развивает образование на государственном и национальных языках. В Украине действуют 1199 русских, 89 румынских, 66 венгерских, 15 крымскотатарских, 6 молдавских и 5 польских школ, что способствует сохранению национальной и лингвистической идентичности миноритарных этнических групп Украины и межнациональному согласию в Украине [3].

В ближайшем будущем украинская власть планирует ужесточить законодательство относительно преступлений на национальной, расовой, конфессиональной почве, а также проводить мероприятия с целью их недопущения. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: в 2006 году Верховной Радой Украины были внесены изменения в Уголовный кодекс Украины относительно ответственности за преступления по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости. На сегодняшний момент в Верховной Раде Украины готовятся к рассмотрению законопроекты, регламентирующие вопросы расизма, расовой и национальной дискриминации, ксенофобии и других видов этнической нетерпимости.

В Совете по правам человека ООН Украина предложила мировому сообществу реализовать следующие шаги с целью укрепления мира и согласия на нашей планете и в отдельных ее регионах:

- разработать общемировые образовательные программы, которые бы охватывали все слои населения «особо проблемных» в плане дискриминации государств, обучить персонал внутри тех

государств, который бы и проводил эти программы (к примеру, внести культурный образовательный компонент в сферу среднего и высшего образования по рекомендации ООН, а также содействовать развитию программ по обмену студентами и профессионалами), конечно же, все это должно быть только с согласия принимающего государства;

- государствам, обратившимся к мировому сообществу с просьбой посодействовать решению проблемы дискриминации, помочь реализовывать данные программы при помощи персонала ООН и волонтеров: как местных, так и иностранцев;

- разработать комплекс мер, направленных на решение проблемы дискриминации в миграционной сфере, в сфере образования, трудоустройства, получения вида на жительство, и рекомендовать государствам применять разработанные Организацией механизмы в действие;

- помочь желающим государствам разработать особые программы по ликвидации расизма, которые призваны были бы решить эту проблему комплексно, во всех сферах;

- оказывать гуманитарную помощь государствам, в которых проблемы расизма особо остры, в виде продовольствия, медикаментов, а также направлять специалистов «на места» с целью изучения обстановки и дальнейшего мониторинга ситуации.

Организация Объединенных Наций как международный институт может сыграть огромную роль в решении проблем расизма и дискриминации на национальной почве (а проблема эта очень сложная, к ней необходим комплексный подход). Органы ООН могут разработать комплекс мер, направленных на решение проблемы дискриминации в миграционной сфере, в сфере образования, трудоустройства, получения вида на жительство и т.д., и рекомендовать государствам применять разработанные Организацией механизмы в действие.

Список литературы:

1. Human Rights Council. UN Watch. Monitoring the United Nations. Promoting Human Rights. [Электронный ресурс] URL: http://www.unwatch.org/site/c.bdKKISNqEmG/b.1518297/k.7483/Human_Rights_Council.htm (режим доступа 06.06.2012)
2. Конституция Украины. Верховная Рада Украины. Официальный веб-сайт. [Электронный ресурс] URL: http://portal.rada.gov.ua/rada/control/ru/publish/article/system?art_id=153863 (режим доступа 06.06.2012)
3. Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины. Официальный веб-сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mon.gov.ua/index.php/ua/> (режим доступа 06.06.2012)
4. Организация Объединенных Наций. Официальный веб-сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/> (режим доступа 06.06.2012)

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРОВ В 2012 ГОДУ В МИРЕ

Махмутова Лилия Фаиковна

*студент пятого курса кафедры политология, Сургутский
государственный университет, г. Сургут
E-mail: MLF_5@mail.ru*

Ушакова Надежда Владимировна

канд. ист. наук, Г. СурГУ, г. Сургут

Если 2011 год стал годом революций, то 2012-й является годом выборов. Мир вступает в год практически одновременной смены власти в главнейших мировых державах. В России, США, Франции, Китае, Иране, Египте, Венесуэле и Южной Осетии от того, кто встанет (или останется) во главе этих государств, будет зависеть не просто глобальная стабильность, но и то, какой будет жизнь практически каждого конкретного человека в любой точке мира

Почему череда выборов в ведущих мировых державах оказалась столь непредсказуемой? Ответ дает повестка дня всех нынешних избирательных кампаний: экономика и общая неэффективность власти. В США администрации Барака Обамы приходится из последних сил поддерживать частный спрос, вбрасывая на рынок все новые напечатанные доллары в, похоже, безнадежной уже попытке избежать новой рецессии в экономике. Единая Европа стремится не допустить развала, направляя сотни миллиардов евро на предотвращение дефолтов своих периферийных экономик. Китай старается не дать рухнуть своей экономике, пытаясь хоть как-то заместить падающий европейский и американский спрос на свои товары внутренним потреблением и экстренно ища новые рынки сбыта в развивающихся странах. Россия, следит за мировыми ценами на нефть, падение которых в любой момент грозит крупным экономическим проблемам. Египет, где главным являлся туризм, подсчитывает убытки от отпугнувших отдыхающих беспорядков, которые только набирают обороты. Очевидная параллель всех выборов: теряя способность реагировать на вызовы экономического кризиса, власть теряет и уважение.

Утрата нынешними правителями способности принимать политические решения и выработать новый курс дает шанс выйти на арену новым политическим силам, готовым предлагать более решительные меры, — в этот год выборов ни одна ключевая страна мира не избежала предвыборной интриги, способной оказать влияние на политические события в глобальном масштабе [1].

Египет:

В Египте уже прошли парламентские выборы. В феврале 2012 года в Египте по итогам выборов в Консультативный совет (шуру — верхнюю палату парламента) исламисты получили 85 % мандатов. Партия свободы и справедливости «Братьев-мусульман» обеспечила себе 106 из 180 мест. Салафитская партия «Ан-Нур» получает 46 мест. Старейшая либеральная партия «Аль-Вафд» смогла завоевать только 19 мест, а демократы из «Египетского блока» — 8 мест. Еще одно место досталось депутату от демократической партии «Ас-Салам».

Верхняя палата парламента Египта состоит из 270 представителей, причем, две трети избираются прямым тайным голосованием, а 90 депутатов назначаются президентом. Исламисты также доминируют в Народном собрании, которое начало работу в конце января текущего года. В нижней палате парламента Партия свободы и справедливости заняла, с учетом одномандатников, 265 кресел (47 %), «Ан-Нур» получила свыше 120 мест. Либеральные и демократические, а также центристские и новые партии, появившиеся на волне революционного движения, взяли в общей сложности лишь чуть более ста мандатов из 498, определяемых в ходе выборов. Еще десять депутатов были назначены главой Высшего совета вооруженных сил АРЕ фельдмаршалом Хусейном Тантауи, который включил в списки назначенцев пятерых египетских христиан-коптов. Впервые свободные выборы в Египте проходят по всем правилам демократии: с широкой агитацией, с множеством кандидатов. Ключевые выборы этого президентские выборы, которые состоялись 23 мая и 24 мая 2012 года (1 тур); состоятся 16 июня и 17 июня 2012 года (2 тур). Кандидаты:

Амр Муса (*экс-министр иностранных дел*), Абдель Монеим (*один из неформальных лидеров «Братьев-мусульман»*), Мохаммед Салим аль-Ава (*глава Египетской Ассоциации культуры и диалогов*), Мохаммед Морси (*член партии «Свобода и справедливость»*), Ахмед Шафик (*бывший председатель переходного правительства Египта*), Хамден Сабани (*лидер «партии достоинства»*) По результатам 1 тура, определились два победителя. Это исламист Мохаммед Морси и последний премьер правительства Мубарака Ахмед Шафик. Оба кандидата набрали более 5,5 миллионов голосов, но Морси набрал 25,5 % голосов, опередив главного конкурента свыше, чем на 200 тысяч избирательных бюллетеней, получив поддержку 5 млн 765 тысяч египтян [6]. Третье место занял социалист Хамдин Саббахи. Бывший секретарь Лиги арабских государств Амр Муса оказался на 5 месте. Явка составила 46,42 %.

Как показали эти выборы в Египте, на Ближнем и Среднем Востоке, демократия и политический ислам оказались вещами неразделимыми [2].

Рисунок 1. Представитель исламистского движения «Братья-мусульмане» Мухаммед Морси объявил 18 июня 2012 о своей победе на выборах президента Египта, проходивших в минувшие субботу и воскресенье. Морси заявил, что намерен стать «президентом всех египтян и не будет сводить счёты с политическими противниками»

Россия:

Сразу же после февральских выборов в Египте, в начале марта, прошли президентские выборы в России. Еще несколько месяцев назад, накануне декабрьских выборов в Госдуму, никто не видел в них хоть сколько-нибудь заметной интриги — убедительная победа Владимира Путина казалась само собой разумеющейся. Но неожиданные массовые протесты в Москве, крупнейшие по меньшей мере за последнее десятилетие, продемонстрировали уязвимость позиций Путина.

Экономика — главная тема путинской избирательной кампании. На последнем президиуме правительства премьер-министр усыпал своих министров и избирателей цифрами экономических успехов России. Предвыборная программа Путина-кандидата тоже наполнена экономическими обещаниями. Борьба с повышением тарифов ЖКХ, Пока Болотная площадь и проспект Сахарова предпочитают говорить о гражданских правах и нарушениях закона.

Рисунок 2. Путин Владимир Владимирович — избранный Президент РФ

Программа Владимирова Владимира Путина

- Достойные зарплаты и пенсии, эффективная система социальной поддержки;
- Наведение порядка в сфере ЖКХ;
- Модернизация экономики, справедливая налоговая политика;
- Подотчётность власти обществу, общественное обсуждение важнейших законопроектов;
- Расширение экономического и культурного влияния России в мире.

Рисунок 3. Кандидаты на пост президента РФ

Франция

За выборами в России уже в апреле последуют выборы президента Франции. Были проведены 22 апреля (первый тур) и 6 мая (второй тур). Они стали десятыми выборами президента. Пятой республики. На выборах был избран на пятилетний срок следующий президент пятой республики. Первичные партийные выборы по выдвижению кандидатов состоялись во Франции с января по октябрь 2011 года

По результатам первого тура выборов лидировал Франсуа Олланд, набравший 28,63 % голосов и действующий президент Николя Саркози набравший 27,18 %, они и вышли во второй тур. Третье место заняла лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен с 17,90 % голосов, за ней следовал лидер «Левого фронта» Жан-Люк Меланшон, набравший 11,10 % голосов.

Президентом страны был избран Франсуа Олланд. Эти выборы стали вторыми в историю Франции, которые привели социалиста на высший государственный пост и вторыми, которые проиграл действующий президент.

Рисунок 4. Президентские выборы во Франции

Выборы президента США

Президентские выборы в США пройдут 6 ноября 2012 года. Главная интрига предвыборной кампании заключается в том, смогут ли представители Республиканской партии предложить согражданам кандидата, который будет в состоянии помериться силами с нынешним главой Белого дома Бараком Обамой.

Пока в рамках предвыборной кампании о своем желании побороться за президентское кресло заявили бывший спикер палаты представителей Ньют Гингрич, экс-губернатор штата Массачусетс Митт Ромни и член палаты представителей Конгресса США Рон Пол. По оценкам экспертов, пока наибольшей популярностью среди соотечественников пользуется Ромни.

Пока республиканские кандидаты на главный пост страны проводят свои агитационные кампании, а также принимают участие в дебатах. Следующий этап предвыборной гонки начался 3 января 2012 года, когда в штате Айова дан старт первичным собраниям активистов этой партии (кокусы), по результатам которых Республиканская партия определит основного кандидата в президенты.

Согласно последним результатам опросов общественного мнения, лишь 43 % американцев считают, что нынешний президент, демократ Барак Обама заслуживает того, чтобы быть переизбранным

на второй срок. При этом 52 % опрошенных уверены в том, что Обама не должен оставаться в Белом доме.

Недовольство у американцев в первую очередь вызывает ситуация в экономической сфере. Несмотря на все старания американской администрации, страна пока не может выйти из череды экономических проблем [4].

Президентские выборы в Йемене 21 февраля 2012

Также в наступающем году йеменцев ждут и парламентские выборы. В Йемене пройдут досрочные выборы Президента. Кандидат на эту должность есть только один — вице-президент Абед Раббо Мансур Гади.

Проведение выборов главы государства — один из основных пунктов соглашения о передаче власти, заключенного между оппозицией и Президентом Али Абдаллой Салехом, который при власти уже более 30 лет. Салех поставил свою подпись под соглашением в ноябре — при условии, что ему будет предоставлено иммунитет от судебного преследования.

Протесты против режима Салеха продолжаются в стране уже около года. Сейчас Йемен — одна из беднейших стран Африки, на территории которой к тому же, активно действуют подразделения «Аль-Каиды». До подведения итогов выборов власть в Йемене принадлежит временному правительству, в котором примерно поровну представлены сторонники и противники экс-президента Али Абдаллы Салеха. Салех, правивший в Йемене около 33 лет, подал в отставку в конце ноября 2011, В Йемене началось голосование на досрочных президентских выборах

Гражданам страны предстоит не избрать, а фактически утвердить нового главу государства — это вице-президент Абд Рабба Мансур Хади, он является единственным кандидатом. В настоящее время он является «почетным президентом» страны без властных полномочий [3].

Рисунок 5. Глава государства выбрали бывшего вице-президента Абд-Раббу Мансур Хади.

Южная Осетия перевыберет президента

Жителям Южной Осетии 25 марта вновь придется идти к избирательным урнам для того, чтобы выбрать главу государства.

Решение провести повторное голосование было принято после того, как Верховный суд республики отменил результаты выборов президента, состоявшихся в конце ноября 2011. На них победу одерживала бывший министр образования Алла Джиеова, набиравшая больше голосов, чем ее соперник — глава местного МЧС Анатолий Бибилов.

Решение Верховного суда привело к обострению ситуации в республике. Джиеова, не согласившись с решением суда, объявила себя избранным президентом Южной Осетии, а оппозиция более двух недель митинговала на центральной площади Цхинвали.

Экс-президент страны Эдуард Кокойты и Алла Джиеова 9 декабря достигли соглашения по урегулированию ситуации. Соглашение предусматривало прекращение акции протеста сторонников Джиеовой, не согласных с решением Верховного суда об отмене результатов выборов президента, в обмен на сложение полномочий президентом Кокойты, а также увольнение генпрокурора республики Таймураза Хугаева, его заместителя Эльдара Кокоева и председателя Верховного суда Ацамаза Биченова.

Представление на их увольнение накануне своей отставки Кокойты подписал, однако парламент Южной Осетии проголосовал против этих отставок. Джиеова расценила это как нарушение договоренностей и обратилась к России с просьбой вмешаться в сложившуюся ситуацию. 9 апреля 2012 года в 10:00 Центральная избирательная комиссия объявила, что на выборах президента Южной Осетии победу одержал Леонид Тибилов.

По данным ЦИК по итогам обработки 100 % бюллетеней: в выборах приняли участие 71,26 % избирателей (29 166 человек из 40 929 внесенных в списки избирателей). Леонид Тибилов получил 56,12% голосов избирателей (15 786 проголосовавших). Давид Санакоев получил 42,65 % голосов избирателей [1]

Кандидат:	Тиблов, Леонид Харитонович	Санакоев, Давид Георгиевич	Медоев, Дмитрий Николаевич
Голосов в первом туре:	11453 (42,48 %)	8627 (24,58 %)	8415 (23,79 %)
Голосов во втором туре:	15786 (54,12 %)	12439 (42,65 %)	
Кандидат:	Кочиев, Станислав Яковлевич		
Голосов в первом туре:	1417 (5,26 %)		

Рисунок 6. Тиблов, Леонид Харитонович президент Южной Осетии
Рисунок 7. Президентские выборы в Южной Осетии

Президентские и парламентские выборы в Палестине

Итоги которых могут оказать заметное влияние на ход палестино-израильского урегулирования и ситуацию в регионе на 4 мая 2012 года. Целью которых является положить конец расколу между движениями ФАТХ и ХАМАС. Глава Палестинской автономии Махмуд Аббас заявил, что в результате выборов будет сформировано независимое правительство всех палестинцев.

Проведение парламентских и президентских выборов — это часть соглашения о примирении, подписанном после четырех лет вражды лидерами ФАТХ и ХАМАС в мае прошлого года. На данный момент идет слияния двух движений под крышей Организации освобождения Палестины, однако насколько успешный будет этот процесс — покажет время.

76-летний Аббас неоднократно заявлял, что не собирается баллотироваться на следующий срок, и даже призвал Революционный совет ФАТХ найти другую кандидатуру на этот пост. Однако передумал и принял решение снова выдвинуть кандидатуру на пост руководителя автономии. И на президентских выборах он выиграл. Махмуд Аббас объявил себя победителем выборов председателя Палестинской автономии. По данным exit-polls, за него проголосовали не менее 65 % избирателей. Кроме Аббаса, на пост главы Палестинской Автономии претендовали лидер Демократического фронта освобождения Палестины Тайсир Халид, генеральный секретарь движения «Палестинская национальная инициатива» Мустафа Баргути, лидер «Народной партии Палестины» Басам ас-Салхи, независимые кандидаты Абдул Карим Шбайр, Сайид Барака и Абдул Халим Ашкар.

Так же ХАМАС получит большинство мест в парламенте.

Стали известны первые итоги выборов в Палестине (ПНА). Согласно им, ХАМАС получит 77 мест в 132-местном парламенте, в то время как правившая до настоящего времени партия «Фатх» получит лишь 48 мест.

Еще 3 мандата получит Народный фронт и столько же получит Альтернативная партия. По 2 мандата получают Партия Мустафы Баргути и Партия третьего пути. Лидеры «Фатх» уже признали победу ХАМАСа, а правительство Палестинской автономии во главе с премьер-министром

Ахмедом Курейи ушло в отставку, не дождавшись оглашения официальных результатов.

Рисунок 8. Махмуд Аббас объявил себя победителем выборов председателя Палестинской автономии

На 19 февраля 2012 года предварительно назначена дата досрочных парламентских выборов в Греции.

Осенью 2011 левоцентристское правительство, возглавляемое Йоргосом Папандреу, ушло в отставку на волне кризиса. Консервативная партия «Новая демократия» по итогам обработки 66 процентов бюллетеней набирает 30,1 процента голосов и получает 130 мест в парламенте из 300. Об этом в ночь на понедельник сообщает агентство Associated Press.

Большинство «Новой демократии» обеспечивает правило, по которому набравшая большинство партия получает дополнительные 50 мандатов. Леворадикальная коалиция «Сириза» набирает 26,5 процента и может рассчитывать на 70 мест, а социалисты из ПАСОК — 12,6 процента и 34 места.

«Новая демократия» и «Сириза» радикально расходятся по вопросу финансовой помощи и сотрудничества с Евросоюзом. Консерваторы выступают за принятие финансовой помощи в размере 240 миллиардов евро и за сохранение Греции в составе ЕС. Леворадикалы призывают отказаться от соглашений о финансовой

помощи и отменить введенные за последние два года меры экономии средств.

Комментируя итоги выборов, лидеры «Сиризы» и ПАСОК признали победу оппонентов, но отказались участвовать в коалиции с «Новой демократией» [4].

Выборы в других странах

В наступающем году президентские выборы пройдут в Венесуэле, Мали, Туркмении, Финляндии, Южной Корее. Жителям части этих стран, а также гражданам Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Ирана, Литвы, Монголии, Пуэрто-Рико, Румынии, Сирии и Украины предстоит проголосовать на парламентских выборах.

Внимание мировых СМИ и политологов, без сомнения, привлекут выборы президентские выборы в Венесуэле 7 октября.

Лидер Венесуэлы Уго Чавес, перенесший в 2011 году операцию по удалению злокачественной опухоли и четыре сеанса химиотерапии, уже заявил о намерении вновь баллотироваться в президенты, чтобы править страной еще шесть лет. Оппозиция намерена определиться с единым кандидатом, который будет конкурировать с Чавесом за президентское кресло, в феврале 2012 года. Тем временем в СМИ муссируются слухи об ухудшении состояния здоровья Чавеса, которые сам венесуэльский лидер опровергает. Как эти выборы изменят мир

Смена власти в Китае и выборы в США должны ответить на вопрос, будет ли мир двигаться к новой глобальной конфронтации или две державы смогут договориться о разделе сфер влияния. Владимир Путин в России пошел на третьи для себя президентские выборы, озвучив амбициозные планы по интеграции на постсоветском пространстве. Октябрьские парламентские выборы на Украине прояснят, насколько эти планы реальны. [3]

Список литературы:

5. Аналитика / выборы 2012. URL: <http://polittech.org/2012/01/19/главные-интриги-выборов-2012-в-мире/>
6. Военно-политическая обстановка в мире в 2012 году URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/873303/>
7. Главные ожидаемые события в мире в 2012 году URL: <http://www.i-g-t.org/2011/12/26/главные-ожидаемые-события-в-мире-в-2012-го/>
8. Год перемен 2012 URL: <http://www.mirvboge.ru/2012/01/2012-god-peremen/>

СЕКЦИЯ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Обернибесова Ольга Викторовна

*соискатель кафедры социологии факультета гуманитарных и социальных наук, ЗАО «АКАДЕМИНВЕСТ» (гостиница «Шератон Палас Москва») супервайзер отдела приема и размещения, г. Москва
E-mail: olgaobernibesova@yandex.com*

Вопрос организационной культуры исследуется в социологии достаточно давно. К ранним попыткам рассмотреть корпоративную культуру можно отнести исследования группы американских ученых в главе с Э. Мэйо в 30-е годы XX века. Целью данного эксперимента явилось выявление факторов, влияющих на производительность труда работников.

В ходе этого исследования были проведены около 20 тысяч интервью, цель которых заключалась в выявлении отношения сотрудников к труду, принципов и убеждений, которые они разделяют, как отношение к эмоциональному климату в организации и т.п.

В итоге Э. Мэйо выдвинул точку зрения о необходимости «осмысленной жизни для индивидуума в компании» [2. с. 12] и о развитии «чувства групповой сопричастности» [2. с. 12].

Данная идея в дальнейшем вдохновила других ученых на изучение влияния внутренней культуры компании на работников, а также на функционирование организации в целом.

Интерес к вопросу корпоративной культуры особенно возрос в 50—60 годы XX века. М. Далтон провел изучение процесса естественного возникновения культур и субкультур на производстве; Х. Трайс в 1963 г. описал обряды и традиции, возникающие на базе организации.

В 70—80 годы продолжается изучение феномена корпоративной культуры. Одно из наиболее заметных явлений — появление «теории Z» У. Оучи. Анализируя производительность на американских заводах и в

Японии, ученый выявляет особенность производительности труда, которая на японских предприятиях выше, чем на аналогичных американских, и сохраняется в условиях открытия японских филиалов в других государствах. Он также подчеркивает тот факт, что на японских заводах производительность труда приблизительно одинакова в США и в Японии. Таким образом У. Оучи приходит к точке зрения, согласно которой именно корпоративные ценности японских организаций (такие, как внимание компании к благополучию сотрудников, коллективистская модель взаимодействия) делают японскую управленческую модель успешнее американской и западноевропейской. У. Оучи характеризует корпоративную культуру как совокупность церемоний, символов и мифов, которые информируют членов организации о важнейших убеждениях и ценностях [б. С. 530]. На базе полученных данных У. Оучи, вслед за Д. Мак-Грегором, подходит к теории организации типа Z, в которой основной формой мотивации является развитие у сотрудника солидарности с коллективом и компанией в целом, а также пожизненная преданность организации.

В этот же период Т. Питером и Р. Уотерманом выявлена и описана взаимосвязь между уровнем развития корпоративной культуры и эффективностью управления компанией. По их мнению, корпоративная культура является одним из факторов адаптации компании к внешней среде и играет таким образом важную роль в экономической успешности деятельности предприятия.

Феномен организационной культуры продолжает активно исследоваться представителями различных направлений и в наши дни.

А. Занковский рассматривает организационную культуру как совокупность идеологических и философских представлений, ценностей, убеждений, верований, ожиданий и норм, которые разделяются ее членами и связывают организацию в единое целое [3. с. 340]. Э. Браун, поддерживая идею А. Занковского о ценностях, сводит определение корпоративной культуры к совокупности убеждений работников, их убеждений, ценностей, а также готовых алгоритмов решения проблем, проявляющиеся в поведении и результатах труда членов организации. Г. Вейл придает особое значение организационной культуре как устойчивой во времени системе действий, артефактов и отношений, которая помогает формированию у членов сообщества общей психологии. В. Сате акцентирует внимание на наборе общих понятий, которые разделяют все члены организации, даже если эти понятия являются неформальными и не находят отражения в нормативных актах: «Культура является набором важнейших понятий

(зачастую неформальных, не отраженных в нормативных актах), которые разделяют все члены общин» [2. с. 13].

В. Гриштаков отмечает, что термин «корпоративная культура» вообще не имеет единого определения. Он объясняет данную ситуацию тем, что само понятие корпоративной культуры все еще является достаточно новым и относительно неисследованным. Он также отмечает, что «процесс конструирования определения понятия выступает как метод исследования организационной культуры» [2. с. 15].

На сегодняшний день можно выделить две основные научные школы, в рамках которых осуществляется изучение корпоративной культуры: рационально-прагматическая и феноменологическая школы.

Последователи рационально-прагматической школы, вслед за Э. Шейном, полагают, что основой изменения корпоративной культуры являются реальные изменения в компании, когда изменения в организации приводят к изменениям в корпоративной культуре. То есть корпоративная культура является одной из подсистем организации, которой можно управлять. Таким образом, корпоративная культура компании — это результат деятельности лидера организации и его команды.

Рационально-прагматическая школа является практико-ориентированной. Она поддерживает идею о том, что при необходимости с целью получения позитивных изменений можно воздействовать на корпоративную культуру компании.

Последователи феноменологической школы соотносят понятия «корпоративная культура» и «организация». При этом понимается, что организационная культура оказывает активное влияние на процессы в компании. Представители феноменологической школы утверждают, что корпоративная культура должна закладываться на уровне миссии организации, задавая дополнительный смысл деятельности сотрудников и отражать уровень согласованности интересов собственников, персонала, руководства, клиентов, поставщиков [4. с. 115]. Корпоративная культура закладывается в фундамент организации и служит ориентиром при постановке целей и определении стратегий, а далее — в оценке деятельности предприятия.

Стоит отметить, что подходы к пониманию места организационной культуры в организации у представителей феноменологической и рационально-прагматической школ заметно отличаются. Их позиции можно назвать противоположными. Тем не менее, рассмотрение обеих школ способствует более объемному пониманию сущности корпоративной культуры.

Существуют также учения, которые объединяют позиции двух данных школ. Так, А. Занковский отмечает, что изначально сами люди являются носителями корпоративной культуры и источником формирования организационной культуры. Тем не менее, когда корпоративная культура компании становится устоявшимся явлением, она одновременно превращается в атрибут организации, который определенным образом начинает влиять на сотрудников, формируя поведение и отношения. То есть А. Занковский подчеркивает, что изначально в организации нужно влиять на людей. Тогда каждый новый сотрудник перенимает корпоративную культуру: таким образом, культура как бы втягивает новых членов в организацию. Далее, если у кого-то из членов данной корпоративной культуры происходит падение, то именно культура подтянет его до общего уровня.

О.В. Полянская выделяет три основных парадигмы, в рамках которых и рассматривается организационная культура [5. с. 18]. Речь идет о парадигме менеджмента, организационной психологии и социологии. Психология (а именно — психология труда и социальная психология) изучает развитие межличностных отношений в организации. В психологии корпоративная культура рассматривается как одно из условий психологической стабильности личности в коллективе, а также как условие эмоциональной стабильности коллектива в целом. Кроме того, психология рассматривает вопрос так называемого человеческого фактора в функционировании предприятия.

В менеджменте корпоративная культура рассматривается как один из механизмов управления персоналом. Социология описывает нормы и ценности, которые определяют взаимоотношения в группах. Менеджмент видит в ней эффективный механизм управления персоналом.

Для раскрытия сущности феномена корпоративной культуры необходимо рассмотреть ее структуру.

Е. Шейн в 1981—1983 гг. выявляет в ней три уровня: глубинный, внутренний и поверхностный [2. с. 18].

К поверхностному уровню Е. Шейн относит внешние характеристики организации. Сюда можно включить, например, архитектуру и дизайн офисов, технологии производства, продукцию, а также поведение работников, их общение, лозунги. То есть, данный уровень организационной культуры содержит явления и характеристики, которые можно воспринимать через органы чувств. Их относительно легко вычленишь, но их недостаточно для полного описания и понимания корпоративной культуры организации.

Следующим, более глубинным уровнем, является совокупность разделяемых членами организации верований и ценностей, отражение которых можно найти в языке и символах.

Далее идет самый глубинный уровень, включающий в себя мировоззренческую позицию, которая оказывает влияние на поведение сотрудников, давая возможность воспринять атрибуты корпоративной культуры. Эти «скрытые и принимаемые на веру предположения направляют поведение людей, помогая им воспринять атрибуты, характеризующие организационную культуру» [3. с. 343].

А. Занковский в структуре организационной культуры выделяет следующие элементы: мировоззрение, организационные ценности, стили поведения, нормы, психологический климат. Необходимо отметить, что данные компоненты дают картину корпоративной культуры компании, только если рассматривать их в совокупности.

Под мировоззрением А. Занковский понимает представления работников об окружающем мире, которые определяют отношения с клиентами, конкурентами, партнерами. А. Занковский подчеркивает, что глубокие противоречия в мировоззрениях отдельных сотрудников могут послужить почвой для потенциальных внутриорганизационных конфликтов.

Под организационными ценностями А. Занковский понимает явления жизни компании, которые связаны с ее мифологией (истории, анекдоты, мифы, шутки и т. п.)

Понятие стилей поведения включает в себя принятые в компании ритуалы, церемонии, язык общения, принципы поведения работников. А. Занковский отмечает, что стили поведения сотрудников, в принципе, поддаются коррекции достаточно легко.

Понятие нормы, согласно А. Занковскому, — это совокупность формальных и неформальных требований компании к сотрудникам. Каждый новый сотрудник должен освоить «правила игры» компании, для того чтобы стать в ней полноценным членом.

Психологический климат компании — это достаточно устойчивая духовно-этическая атмосфера. Она предопределяется отношением сотрудников к друг к другу, к клиентам, к компании, и т. п.

А. Гнетов говорит о комбинации четырех компонентов, которые и создают основу корпоративной культуры. Сюда он относит функциональную, процессную, темпоральную и сетевую культуры [1. с. 28].

Функциональная культура (functional culture) распространена в компаниях, имеющих четкую структуру подразделений и многоуровневый контроль. Уровень риска в подобных компаниях минимизирован.

Создаются условия для оптимизации затрат и роста качества продукта, но нет тенденции к высокому росту. Кроме того, функциональная культура немного ограничивает мобильность организаций.

В процессной культуре (process culture) главной задачей компании является максимальное удовлетворение клиента, а также установление высокого уровня обслуживания и обратной связи. Организации с подобной культурой часто используют именно матричную культуру. Данная культура может влиять на поведение клиентов, но не достаточно эффективно срабатывает в меняющихся условиях.

Культура, основанная на времени (time-based cultures), — приоритетна в компаниях, ориентированных на резкие изменения, быстрый рост.

Сетевая культура (network cultures) — компании с подобной направленностью очень часто занимаются консалтинговой деятельностью. Нужно отметить, что сюда относятся многие компании из сферы услуг (в том числе отели, а также управляющие компании).

Конечно, любая компания представляет собой совокупность данных моделей. Но доминирующей является, обычно, какая-то одна.

Корпоративная культура — это действительно важное понятие теории менеджмента. Стабильный интерес ученых к этому направлению можно объяснить широкими возможностями к практическому применению теоретических данных.

Исходя из различных точек зрения на понятие корпоративной культуры и учитывая незаконченность исследования данного феномена, следует отметить следующие положения:

- Различные теории описывают преимущественно два подхода к доминантам организационной культуры:
  - ✓ через производительность или эффективность труда;
  - ✓ посредством систем отношений внутри организации, определяющая уровень производственной и личной культуры работников.
- Носителем организационной культуры является человек. Уровень организационной культуры зависит от руководителя.
- Организационная культура различными учеными рассматривается как отдельное явление и как часть менеджмента, социальной психологии, психологии труда, и т. д.
- Организационная культура может формироваться в процессе деятельности организации или закладываться изначально в качестве ее миссии.
- Уровень организационной культуры влияет на производительность труда.

- Уровни организационной культуры характеризуются ее имиджем, ценностями и мировоззренческой позицией.
- Корпоративная культура имеет свою типологию.
- Основу корпоративной культуры составляют четыре культуры: функциональная (functional culture), процессная (process culture), основанная на времени (time-based cultures), сетевая культура (network cultures).

Список литературы:

1. Гнетов А.Б. Организационная культура в системе стратегического менеджмента предприятий сферы услуг (на примере предприятий услуг сотовой связи). Диссертация Спец. 08,00,05 — Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда) — М., 2005.
2. Гриштак В.В. Организационная культура как ключевой фактор развития гостиничного бизнеса. Диссертация Спец. 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (сфера услуг) — М., 2006.
3. Занковский А. Организационная психология. — М., 2002.
4. Менеджмент организации: теория и практика: учебник для бакалавров / Л.И. Лукичева, Е.В. Егорычева; под ред. Ю.П. Анискина. — М., 2011.
5. Полянская О.В. Организационная культура как ресурс управления предприятием: сравнительный социологический анализ российского и немецкого опыта. Диссертация Спец. 22,00,08 — Социология управления — М., 2006.
6. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю.Семигин; Главный редактор В.Н.Иванов. — М., 2003.

СЕКЦИЯ 3.

ФИЛОСОФИЯ

3.1. ФИЛОСОФИЯ, И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ХАДЖ КАК ФОРМА ПАЛОМНИЧЕСТВА В КУЛЬТУРЕ ИСЛАМА

Ильина Алина Юрьевна

соискатель НГГУ, г. Нижневартовск

E-mail: ilyin86@mail.ru

Концепт странничества в любой культуре имеет сложную смысловую структуру: в нем мы находим реализацию таких понятий и смыслов, как *странник, поиск, дорога, путь*, а уход из «мира сего» всегда обладает ценностью высокого духовного устремления, правдоискательства и Богоискательства.

Странничество, как массовое явление в монотеистических религиях, запечатленное в Священных Писаниях и Преданиях, содержало в себе разные мотивы: религиозное паломничество, стремление к идеальному месту на Земле и т. п., но его цель, как правило, была одна — поиск высшей истины, божественной благодати и святости. Людей, совершающих дальние путешествия для поклонения Богу в святых местах, называли паломниками, богомольцами, странниками, пилигримами, хаджиями.

В отличие от странничества, паломничество представляет собой путешествие с целью приобщения к Абсолюту через поклонение святыне. Его сущность выражается через смысловой пласт категории *сакрального*: паломнический ритуал совершается в координатах сакрального пространства и времени, где реализуется духовная «вертикаль» взаимоотношений человека с миром. Поэтому на всех исторических этапах своего развития паломничество главным образом предстает как ритуал. Паломнические ритуалы различных культур и эпох обнаруживают свои типовые черты в целевой установке (приобщение к Богу через почитание святынь), в плане содержания (сакральные для социума идеи) и в плане выражения (комплекс символических языков и устойчивая композиция) [3, с. 5—8].

Арабское название мусульманского паломничества — «хадж», а тот, кто совершил такое путешествие, носит почетное звание «хаджи». Мусульманин, совершивший хадж, получает право носить зеленую чалму. По возвращении домой паломника ждет торжественная встреча со стороны родственников, друзей и соседей. В некоторых странах хаджиям разрешается изображать на стенах своего дома Каабу [6, с. 46]. Хадж следует совершать мусульманину «...имеющему средства на дорогу туда и обратно, сверх тех средств, которые необходимы ему на пищу, одежду, жилье, долги и обеспечения на время его отсутствия тех, кто находится на его содержании, учитывая при этом безопасность в пути и состояние здоровья» [1, с. 223].

Мусульманское паломничество совершается в месяц зу-л-хиджа по лунному календарю и состоит из многих обрядов, одним из которых является семикратный обход Каабы [3, с. 88—89]. Во время такого обхода паломники могут целовать Черный Камень или касаться его. Этот овальный камень, установленный в серебряной рамке в конце VII в. н.э., имеет большое значение для мусульман, являясь, согласно некоторым хадисам, остатком первоначальной структуры, построенной Авраамом и Исмаилом. Но, пожалуй, единственная важная причина целовать камень состоит в том, что сам Пророк Мухаммад делал так. Камню в исламе не придается религиозного значения, он не является и никогда не был объектом поклонения.

Хадж — это обряд особого рода. Для намаза и поста есть определенное время, и мусульмане во всем мире могут молиться и соблюдать пост в тех, местах, где они находятся в данный момент. Что касается хаджа, то он отличается единством времени и места его совершения.

Мусульмане совершают хадж так же, как и их Пророк Мухаммад во время своего прощального паломничества в 632 г. К строгому расписанию, составленному богословами, в настоящее время добавляются многочисленные современные проблемы: нужно попасть в квоту, получить визу, определиться со сроками отъезда или вылета в Мекку. В этом городе, любимом мусульманами в течение многих веков, люди до сих пор ощущают влияние основоположника религии Аллаха. По мнению мусульманских богословов, даже спустя столетия духовное присутствие Пророка Мухаммада так же живо, как и в период формирования ислама.

Паломнику предстоит пережить новое чувство — чувство очищения от грехов и освобождения от бремени повседневности. Мусульманские странники возвращаются домой с надеждой и радостью, поскольку они выполнили завет Бога человечеству: «Нет иного воздаяния за

безупречный хадж, кроме Рая» [3, с. 187]. Они путешествуют с молитвой: «О, Боже, пожалуйста, прими наш хадж» [4, с. 90].

Хадж представляет собой сакральное действие — возвращение к духовному первоисточнику. Именно в Мекке впервые ступил на землю первый человек и пророк Адам. Здесь он возвел первый храм — Каабу — в котором, он и его жена Хавва (Ева) поклонялись Всевышнему. В священном городе мусульман прародитель арабов и евреев Ибрахим вместе со своим сыном Исмаилом некогда восстановил Храм Аллаха для поклонения Ему. В Мекке Мухаммаду впервые было ниспослано Божественное Откровение, и именно отсюда началось распространение ислама, религии «покорности Одному Единственному Богу»: «Поистине, первый дом, который в Мекке. Он благословенен и служит руководством к истине для обитателей миров. Там — ясные знамения для людей, — место Ибрахима, и кто вошел в него, безопасен» [1, с. 53]. На протяжении четырнадцати веков Мекка является закрытым городом для неверцев.

В Мекке мусульманин припадает к живительному первоисточнику, который очищает его от обыденной жизни, оставляя обнаженной душу. Пророк Мухаммад говорил: «Совершающий хадж во имя Аллаха, не делающий во время хаджа никаких обид своим ближним, после окончания хаджа, станет таким же безгрешным, как младенец, которого мать только что родила на свет» [1, с. 244].

Во время хаджа стираются все мирские различия: нет наций, нет отдельных народов, нет богатых и бедных, а есть только мусульмане. Все мусульмане во время хаджа — одна большая семья. Забываются распри и противоречия, важно лишь одно — поклонение Аллаху, своему Творцу.

Именно через паломничество ислам устанавливает для себя ориентиры и принципы своего развития. В религиозном странничестве обнаруживаются истоки духовной памяти ислама, при этом каждый мусульманин оставляет за собой возможность приобщиться к этим истокам, и самому стать человеком, совершившим хадж.

Паломничество и посещение святых мест в Мекке и Медине — долгий и трудный путь. Паломник исходит из признания, что в мире есть место, особо выделенное благодатью Бога, и поэтому, непосредственно приобщаясь к нему, мусульманин совершает духовное очищение.

Каждый год во время хаджа 2 млн. паломников посещают Мекку. При виде Каабы они испытывают необычайный духовный подъем. Когда паломники входят в храм, заповедную территорию вокруг Мекки, они восклицают: «Лаббайка! Лаббайка!» («Я здесь, в Твоем

распоряжении!») [1, с. 277]. С этого момента их чувства и мысли сосредоточены исключительно на Боге. Паломничество в Мекку символизирует, прежде всего равенство всех мусульман и единство *уммы* — мусульманской общины, которая в идеале не признает ни национальных, ни культурных, ни индивидуальных различий. В Коране Аллах предстает прежде всего как Бог милостивый, милосердный, справедливый и благой. Этим же качеств Он требует и от человека.

Кааба является *киблой* — местом, которому мусульмане обращают лицо во время молитвы. Кааба — главная святыня ислама. Она расположена в центре Заповедной мечети в Мекке и представляет собой каменное здание. К этому Дому Аллаха, проекции небесного трона на Земле, во время хаджа стекаются мусульмане всего мира. Обращаясь к Каабе, паломники взывают к Аллаху, каются в грехах, просят прощения и благословения.

В доисламские времена Кааба была местом поклонения 360 аравийским божествам [4, с. 168]. В 630 г. Мухаммад низверг этих идолов и посвятил Каабу единому истинному Богу. Черный камень, согласно мусульманским легендам, был белым яхонтом рая. Он был дарован Аллахом Адаму, когда тот, изгнанный из рая, добрался до Мекки. Черным он стал позже из-за многочисленных грехов людей. Адам построил над ним первое здание, которое было разрушено во время потопа. Когда Авраам поселил своего сына Исмаила в Мекке, Бог велел ему восстановить Каабу. Авраам выполнил повеление, завещав всем верующим совершать к ней паломничество. Изъятие Каабы у многобожников и очищение ее от идолов стало задачей Мухаммада, как и до него — Авраама. Будучи символом авраамической преемственности Кааба покрыта восьмью сшитыми шелковыми полотнищами черного цвета, на которых золотом вышиты коранические стихи, касающиеся этой святыни и хаджа [1, с. 89].

В последний день хаджа паломники приносят в жертву домашний скот (как правило, барана, быка или верблюда) в память о том, что Авраам был готов принести в жертву Богу своего сына. При этом две трети мяса надо раздать неимущим.

В дни этого праздника принято посещать могилы предков и родственников, наносить визиты друзьям, надевать новую одежду, устраивать обильные угощения, дарить подарки, щедро раздавать милостыню: «Верующим, делающим доброе, совершающим молитвы, творящим милостыню, — им награда от Господа их, нет страха над ними, не будут они в печали» [4, с. 277].

Хадж — одна из вершин в жизни мусульманина, в Мекке он духовно предстает перед Аллахом. Паломник, решивший совершить

хадж, думает только о поклонении Богу. В обстановке братства и единения душ он должен нравственно окрепнуть, отделиться от забот материального мира и найти свой путь в мир духовный. Во время совершения хаджа человеку открывается окно в Абсолют, он может проникнуть внутрь собственного Я и, таким образом, стать ближе к Богу.

Список литературы:

1. Вестник науки. — М., 2010. — 136 с.
2. Ислам. Краткий справочник. — 2-е изд. — М., 1985. — 43 с.
3. Калужникова Е.А. Паломничество как ритуал: сущность и культурно-исторические типы: Автореферат диссертации канд. культурол. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.
4. Коран / Пер. с араб. А.И. Крачковского. — М., 1990. — 528 с.
5. Наумкин В. Ислам и мусульмане. — М., 2008. — 189 с.
6. Энциклопедия. Религии мира. Ислам. Паломничество. — М., 2006. — 168 с.

КАТЕХИЗИС ФИЛОСОФА

Марчук Алексей Алексеевич

канд. филос. наук, старший преподаватель Боровичского филиала

НовГУ, г. Боровичи

E-mail: alex32mar@mail.ru

Катехизис (с греческого: поучение, наставление) — официальный вероисповедный документ какой-либо конфессии, наставление, книга, содержащая основные положения христианского (не обязательно) вероучения, часто изложенные в виде вопросов и ответов.

Думаю, что не только каждый преподаватель философии, но каждый человек, встающий на путь философии, должен, для себя в первую очередь, ответить на некоторые вопросы, прежде чем начать постигать глубины философского знания.

Для себя я сформулировал по крайней мере девять таких вопросов.

1. Что такое философия?

Вполне достаточным, во всяком случае бесспорным, считаю определение, что философия есть любовь к мудрости. По сути каждая концепция философии есть попытка ответить на вопрос, что такое философия, даже если проблема обоснования философии не ставится. Множество определений философии связано, во-первых, с

самодостаточностью предмета философии (она не имеет утилитарного применения, не направлена ни на что кроме как на саму себя), а во-вторых, с субъективностью философии (в философию может прийти каждый и найдёт в ней то, что нужно именно ему).

Лично для меня философия выражена двумя П: понятиями и принципами. Понятие есть форма мысли, в которой выражены сущностные признаки предмета. Это полностью согласуется с аристотелевским определением философии как науке о сущем, поскольку оно сущее. Принципы есть нерв философии. Принципы можно назвать аксиомами, но не абстрактными, а предельно конкретными, прочувствованными и выстраданными. Принципы есть те основания, на которых «стою и не могу иначе», поэтому принципы требуют не своего раскрытия через определение, как понятия, а формулировки императивов.

2. Для чего нужна философия?

Сказать только, что философия прекрасна сама по себе, значит отделаться отговорами. Конечно же философия удовлетворяет определенные запросы и потребности людей. Например Антисфен на вопрос, что дала ему философия, ответил: «Умение беседовать с самим собой» [3, с. 216]. А Диоген Синопский на тот же вопрос отвечал: «По крайней мере готовность ко всякому повороту судьбы» [3, с. 233].

Как и наука (особенно математика), философия помогает научиться абстрактному рациональному мышлению, как и искусство (особенно музыка), она позволяет научиться воспринимать прекрасное, как и религия (вера) она является утешительницей, помогает ответить на духовные запросы человека, такие как поиск смысла жизни, поиск абсолюта, бесстрашие в отношении к смерти.

Значение философии может быть продемонстрировано через её функции. Мировоззренческая функция позволяет человеку сформировать устойчивую мировоззренческую позицию. Методологическая функция говорит о том, что философия является теоретической основой для выработки научной методологии, органом всякого научного знания. Коммуникативно-практическая функция, куда я включаю гуманистическую, этическую, прогностическую, воспитательную, идеологическую, позволяет человеку существовать в гармонии с обществом, с другими людьми.

Философия может быть любимым развлечением человека, его хобби, как, например, чтение детективов или решение кроссвордов и головоломок. Философия повышает эрудицию, расширяет кругозор, позволяет поддержать разговор в обществе интеллектуалов и вообще полезна для общего культурного развития. Философия может стать

путём к самосовершенствованию. Например, активный участник интернет-форума «Философский штурм» «Софокл» (Стас) занимается философией «для того, чтобы счастливых лиц на моём пути было гораздо больше, чем несчастных». Для меня же занятие философией помогает открывать новые смыслы, видеть связь вещей, лучше понимать себя, других, философские тексты, свои и чужие мысли и поступки. Философия развивает силу воображения, открывая каждый раз необычное и удивительное в привычном обыденном ходе событий.

3. Зачем изучать идеи философов прошлого?

Всем, кто хоть как-то соприкасался с философией («проходил» курс философии в колледже или институте) известно, что дисциплина эта обычно подаётся как набор учений, концепций, представленных в историческом срезе. По сути дела постижение философии есть изучение истории философии. Кому из людей, не собирающихся связывать свою жизнь с философией, может быть интересным обзор чьих-то, как правило, не совсем понятных, идей и высказываний? Зачем изучать мысли кого-то, когда у самого на многие вопросы уже имеются собственные ответы? Вот, например, многие философы говорили и писали о счастье, но были глубоко несчастными людьми.

Изучать мысли философов прошлого нужно хотя бы потому, чтобы лишний раз не «изобретать велосипед». Смутные собственные мнения и представления уже четко сформулированы и обоснованы в философские доктрины, положения. К тому же из истории философии можно увидеть к чему эти положения могут привести. В «Дерзании духа» А.Ф. Лосев писал: «хочешь мыслить — бросайся в море мысли, в бездонный океан мысли. Вот и начнёшь мыслить. Сначала, конечно, поближе к берегу держись, а потом и подальше заплывай» [5, с. 10]. Берег, которого нужно держаться, и есть история философии.

4. Почему философы так сложно излагают свои мысли?

Даже если все слова в философском тексте вроде бы понятны, чтение такого текста — задача весьма трудоёмкая. Пока дойдёшь до конца предложения, уже забываешь, о чём вообще шла речь. Зачем так сложно писать? Парадокс: сказанное метафорически, через образы, нарочито витиеватым языком кажется наиболее доступным и легко воспринимаемым. Написанное сухо, без каких-либо примеров и отвлечений дабы не исказить смысла, кажется вообще лишённым всякого смысла.

Как и любая наука философия имеет свой специфический понятийно-категориальный аппарат, который необходимо освоить. Часто подвергаясь гонениям со стороны власть имущих, философы выработали иммунитет в виде написания сложных абстрактно-научных

текстов: вроде как к обществу, к власти никакого отношения не имеем, ничего не критикуем, ни к чему не призываем, а занимаемся чистой сухой наукой. Поэтому приходится читать между строк. Адекватное понимание требует исключения субъективизма и психологизма, настоящая философская мысль не может опираться на «житейские» примеры, на представления. Специфика философии такова, что направлена на постижение трансцендентного и трансцендентального.

Демокрит говорил: «Истина скрыта на дне глубокого колодца». Прочтя произведение Гераклита Сократ сказал, что нужен делосский ныряльщик, чтобы понять написанное. Истина как цель поисков философии не лежит на поверхности, разглядеть истину сквозь толщу тёмных вод очень сложно, это требует изменения себя самого, иного, непривычного взгляда на вещи.

5. Почему философы таковы, каковы они есть?

Попробую составить социально-психологический портрет типичного философа, каким он представляется большинству людей. Во-первых, о рассеянности и непригодности философа к практической жизни ходят легенды, начиная со случая с Фалесом, засмотревшегося на звёздное небо и упавшего в колодезь. В этом смысле я не отказываюсь от сравнения философа с деревенщиной (или лесным жителем), беспомощно и рассеянно озирающимся на потоки людей, занятых своими суетными делами.

Во-вторых, как правило, слова и поступки философов не поддаются объяснениям здравого смысла. Философ — не от мира сего, некий чужак, кажется, что он говорит вздор и занимается ерундой. Идеальный пример — образ Сократа в комедии Аристофана «Облака». И в наше время иногда приходится слышать: это какой же дури надо накуриться, чтобы такое сказать. Из одних только курьёзов в биографиях философов можно составить немалый курс по истории философии.

В-третьих, философ — это принципиальный неудачник, аутсайдер. Причём он сам бежит от счастья, точнее от выгоды, от личной пользы. Наглядный пример — Серен Кьеркегор. Счастье философа не в «здешнем», не в привычном, а в «тамошнем». Трудно себе представить, чтобы кто-то стремился стать философом, в надежде получить хороший заработок, «теплое место» в этом мире или сделать себе карьеру.

Причиной такого восприятия философа как чужака и аутайдера может быть то, что он знает «демоническое». Об этом очень хорошо сказано у М. Хайдеггера: «Под *daimonía* здесь подразумевается всё то, что для погружённого в повседневные дела человека кажется «паразитическим», «достойным удивления», и в то же время «нелёгким»... Это удивительное, это обнаруживающее себя в удивлении есть

непривычное, то, что столь непосредственно принадлежит привычному, что его никогда нельзя объяснить из этого последнего» [6, с. 219].

6. С чего начинается философия?

Впервые Платон в диалоге «Геэтет» устами Сократа сказал, что философу свойственно испытывать изумление. Оно и есть начало философии. Символ философии — богиня вестница Ирида (Радуга), именно она вопрошает о сущем. Ту же мысль, что философия — дочь удивления, воспроизводит Аристотель во второй главе первой книги «Метафизики»: «Ибо вследствие удивления люди и теперь и впервые начали философствовать...» [1, с. 10]. Это изумление есть нестерпимое желание человека слиться с единым, с сущим. Аристотелевская «Метафизика» начинается словами: «Все люди от природы стремятся к знанию» [1, с. 5]. Не стремится к знанию, не удивляется, а значит и не любит мудрость только абсолютный невежда или Бог (первый, потому что ему не нужна мудрость, второй, потому что она у него уже есть).

Однако Серен Кьеркегор решил иначе: философия — дочь отчаяния. Когда человеку невыносимо плохо, когда он оказался в тупике и нет никакой надежды на спасение, вот тогда и рождается философия. Великие идеи появляются, как правило, в моменты кризиса, в преддверии упадка культуры.

Принято считать, что философия возникла из мифологии. Мифы есть сказания о богах. Опять же по Аристотелю: «человек, который любит мифы, является до некоторой степени философом, ибо миф слагается из вещей, вызывающий удивление» [1, с. 10]. Философия вызывается к жизни божественным знанием, от которого человек испытывает подлинное, бесконечное удивление: «божественною является та из наук, которою скорее всего мог бы владеть бог, и точно так же — если есть какая-нибудь наука о божественных предметах... все науки более необходимы, нежели она (первофилософия), но лучше нет ни одной» [1, с. 11].

В жизни человека есть два божественных пути, два моста от человека к Богу: любовь и смерть, Эрос и Танатос. Они и есть два начала философии. Философия есть любовь к мудрости, желание родить в прекрасном.

«Любовь человека — это Огонь, пылающий в сердце, это Свет.

Любовь — сама жизнь. Она — основа всего. Основа мира и созидания. Без любви нет творчества. Любовь — творит Красоту и сама есть Гармония. Без любви человек теряет человечность, теряет связь с Богом. ...» [4].

Только осознав свою смертность, конечность, человек задумывается о смысле жизни, начинает рассуждать. Мысль о том, что

все мы смертны, рождает отчаяние и философствование. Философия есть искусство умирать, есть способ приуготовления себя к смерти. Смерть — разъединение, любовь — соединение с предметом любви. Никто не высказался о теме любви и смерти лучше чем Платон (смотри диалог «Пир» и миф об Эре в конце «Государства»).

7. Несут ли философы ответственность за те идеи, которые творят?

Тождество мышления и бытия — стержень всей серьёзной философии, начиная с Парменида, можно понимать так, что как бытие, реальные условия человеческой жизни влияют на наши мысли, так и мысли влияют на нашу жизнь. Мысль в какой-то мере материальна. Кто как не философ, этот demiург (творец) умопостигаемого должен давать людям идеи, способные менять мир к лучшему? Но как-то пока не получается... То ли мысль слаба, то ли «хотели как лучше, а получилось как всегда». Иногда самые гуманные идеи оборачиваются на деле самым бесчеловечным воплощением. Возникает банальный вопрос: кто виноват.

Здесь есть несколько уклончивых вариантов ответа. Во-первых, идеология и её носители, искажающие философскую мысль. Хорошую цитату по этому поводу привёл Сергей Борчиков:

«Возглавляя партии и классы, лидеры вовек не брали в толк, что идея, брошенная в массы — это девка, брошенная в полк» (И. Губерман).

Во-вторых, виноваты дилетанты, протитутующие настоящую философию. Мало кто берёт на себя труд основательного изучения сложных философских идей. Куда как проще взять вырванную из контекста, не правильно понятую, но популярную идею.

В-третьих, утверждается, что философия как и, например, квантовая физика принципиально отсечена от общей массы и доступна далеко немногим. Все три варианта и множество схожих с ними постулируют элитарность, чистоту философской мысли, её недоступность многим (толпе, массе). Тогда возникает резонный вопрос от масс к философам: а чего же не научили как надо.

Те же, кто ратует за народ, в противоположность сторонникам элитарного подхода, говорят о моральном долге и ответственности перед обществом.

Как учил ещё Аристотель, любая вещь имеет четыре причины: источник движения, цель, сущность и материя. Поскольку мысль не имеет материи в общепринятом смысле слова, то остаются три формальных причины. Действительно, было бы полезным предварительно определить, из чего, для чего и в чём суть тех идей, которые творит

философ, в первую очередь для самого философа. Философия не может быть самой для себя, так как тогда бы мышление мыслило само себя, а это удел Бога или абсолютного Ума по Аристотелю. Философия — не Мудрость и философы — не боги, а лишь скромные, но ревностные любители и почитатели Мудрости.

Также желательно прислушаться к совету Сократа, призывавшего прежде чем что-то сказать, просеять это через три сита: правды, добра и пользы.

Истина (по видимому она и является источником, целью и сутью философской мысли) приходит в абсолютной тишине, поэтому сохранить её в первозданной чистоте можно только в молчании, утаивая и скрывая, говоря словами М. Хайдеггера. Например, когда хочешь, чтобы что-то получилось, стараешься об этом никому не говорить заранее. Через молчание мысль во всей своей истине приходит к философу и подсознательно овладевает общественным мнением.

8. Как можно изучать философию

Первое прикосновение к безбрежному океану философской мудрости вызовет у новичка скорее не удивление и восторг, а чувство уныния перед возможностью овладевать этим бескрайним наследием мыслящего духа. Но тот, кто всё-таки не устрашится и отправится в плавание по океану философии, может, на мой взгляд, выбрать одну из следующих стратегий.

Во-первых, можно составить себе внушительный список книг и концепций (разумеется, только самых важных), которые необходимо изучить, чтобы освоиться и не растеряться в пространстве философии. Конечно же здесь необходима определённая система и даже более точное распределение того, что нужно изучить по годам. Тем не менее, даже отобрав самое важное вряд ли хватит всей жизни, чтобы освоить такой огромный объём знаний.

Во-вторых, можно увлечься одной философской теорией, например марксизмом, затем, разочаровавшись в первой, увлечься другой теорией, например восточной эзотерикой, и так далее. Таким образом, с головой погружаясь то в одно, то в другое учение, можно постепенно стать профессионалом в нескольких областях философии.

В-третьих, можно выбрать одну философскую проблему и через поиски её решения постигать философское наследие. По преданию Эпикур приобщился к философии в 14 лет, когда старался понять, что есть хаос у Гесиода. Можно посвятить всю свою жизнь одной определённой теме в философии и стать в ней непревзойденным специалистом.

В-четвёртых, если посчастливится, можно постигать философию под руководством мудрого учителя или наставника, необязательно рядом живущего, им может быть мыслитель, живший много столетий назад.

В-пятых, постигать философию можно постепенно, поднимаясь по ступеням философского сознания, предложенным Сергеем Борчиковым: самостоятельное мышление, совокупная историко-философская мудрость, творческое философствование, создание философской парадигмы.

В-шестых, философию можно воспринимать как некоторые духовные упражнения (см. П. Адо «Духовные упражнения и античная философия»). К духовным упражнениям относятся философская медитация, чтение, понимание, внимание, память, созерцание, отстранённость от всего лишнего и преходящего, умение различать добро и зло, целеустремлённость, наконец, искусство жизни в гармонии с собой и миром. Многие духовные упражнения и практики можно найти у философов прошлого: в пифагорейской общине, у софистов, в школе стоиков и эпикурейцев и т. д.. Как и любыми упражнениями, духовными упражнениями следует заниматься регулярно, хотя бы каждый день, постепенно увеличивая нагрузку. Духовные упражнения требуют больших интеллектуальных усилий и концентрации внимания, поэтому, вряд ли получится заниматься духовным упражнением больше пяти минут. Зато такие регулярные занятия философией, позволят реализовывать истинные, а не мнимые цели, помогут разобраться в себе, почувствовать гармонию в мире, дадут силу, утешение и смысл жизни.

Можно выбрать одну из философских стратегий, а можно воспользоваться всеми или предложить свою, ведь как и в плавании каждый плывёт так, как ему удобнее. Но приобщиться к философии невозможно не научившись правильно читать. Чтение философии есть обращение внимания (см. В.В. Бибихин «Чтение философии»). Чтобы читать философию нужна любознательность, внимание, позволяющее сосредоточиться, вслушаться в текст, хорошая память, способная удерживать всю цепочку мыслей текста. Чтение философии ни в коем случае не должно быть предвзятым, субъективно-оценочным: читаю, потому что это мне близко и с этим согласен. Нельзя читать текст через своё мнение. Не следует также ставить себя на место автора. Читать философский текст, значит обращать внимание. Сам текст побуждает ставить вопросы к нему, но ответы находятся не в собственном или чужом толковании, а в самом тексте: вопрос, спровоцированный текстом, содержит указание на ответ, нужно только предельно внимательно вслушаться, вчитаться в текст.

9. Что не есть философия или предрассудки относительно философии

Предрассудок — ложный, ставший привычным, суеверный взгляд на что-нибудь; мнение, предшествующее рассудку, усвоенное некритически, без размышления.

Предрассудок первый — философия есть совокупность мнений. Самый большой предрассудок относительно философии, считать её набором предрассудков (мнений). Мнение всегда чем-то обусловлено и предпосылочно. Не правильным будет сказать «это моё мнение» или «у каждого своё мнение». Если кто-то утверждает, что у каждого своё мнение, и претендует на истинность этого суждения, то должен согласиться и с истинностью мнения, что никто не имеет своего мнения. Мнение — непродуманное до конца, а значит расхожее, как-то принятое на веру суждение. Поэтому любое мнение есть нечто внешнее. Даже собственное мнение, отличающееся от общего есть всего лишь негативная реакция на общее мнение. Мнение нужно проверять на истину, но проверенное истиной мнение уже не является мнением. Короче, нельзя считать философией ни любое мнение, ни мнение философов, ни собственное мнение, ни истинное мнение.

Предрассудок второй: философия имеет много общего с религией. Странники этого мнения выдвигают аргумент: философия как и религия занята постижением трансцендентного. Поэтому многие философемы можно найти в религиозных доктринах и в эзотерических учениях. Но при этом забывают главное: философия — это, в первую очередь, критическое отношение ко всему, к любому авторитету, включая очевидность собственного Я.

Предрассудок третий: философия есть наука. Наверное, половина определений философии сводят её к науке. Философию как научную дисциплину преподают в вузах, защищают кандидатские и докторские диссертации, сдают вступительный экзамен в аспирантуру по философии науки. Однако сама специфика философии указывает на её беспредметность. Любая наука имеет чётко определенный предмет, предметом философии может быть что угодно. Философия не содержит готовых истин, она скорее деятельность, чем собрание законченных универсалий. Ж. Делёз и Ф. Гваттари пошли ещё дальше: «Теперь, по крайней мере, мы видим, чем не является философия: она не есть ни созерцание, ни рефлексия, ни коммуникация, пусть даже она, бывало, и считала себя то одним, то другим из них, в силу способности каждой дисциплины порождать свои собственные иллюзии и укрываться за ею же специально наведенным туманом» [2, с. 15].

Предвзгляд четвёртый: философия есть искусство. Если философия не религия и не наука, то остаётся последнее: философия есть некое искусство. Действительно, чтобы философствовать, нужен определённый настрой, вдохновение, озарение. Важную роль в философии играет интуиция, воображение, творчество. Но нельзя забывать о строгости в философии (Э. Гуссерль «Философия как строгая наука»). Очень трудно всё время помнить о предпосылочности и обусловленности любых мнений и суждений.

Предвзгляд пятый: философия имеет историческое начало. Принято считать, что философия зародилась в Древней Греции в VI веке до нашей эры, возникла она из мифологии в результате кризиса первобытно-общинного устройства и зарождения полисной системы, а первым философом называют Фалеса. И сразу же возникает множество вопросов. Почему именно Фалес, а никто-нибудь другой из семи мудрецов? Почему ни Пифагор, который по преданию впервые употребил слово «философ» (хотя само предание об этом факте возникло спустя несколько веков после того, как жил Пифагор)? Почему Греция, а не Древний Китай или Индия — родина философии? На это скажут, что именно в Греции сложился философский тип мировоззрения, а на Древнем Востоке был религиозно-мифологический. Но разве античные философы не прославляли богов? Разве не приписывают Фалесу изречение «всё полно богов»? Скажут, что философия связана с рациональным мировосприятием. Тогда за бортом философии оказывается экзистенциализм и все иррационалистические направления. Если философия имеет дело с вечными, непреходящими сущностями, то и сама она по своей природе вечна. Если философия имеет начало, то должна иметь и конец, тогда разговоры о смерти философии вполне справедливы. Философия никогда не начиналась, она была всегда: и у первобытных людей, и в высокообразованных обществах. Нация, общество, человечество может обнаружить у себя философию, но была и остаётся она всегда, потому что, по правде говоря, философствовать можно над чем угодно и когда угодно.

Могут спросить, что же тогда получается, философия не то, и не это, даже предмета своего не имеет и исторического начала, и мнения философов не столь уж важны. Получается, что пользы от философии никакой, однако каждый имеет право ставить собственные вопросы относительно философии и предлагать свои ответы на них.

PS

Многие считают главным философским вопросом, и чаще всего обращаются с ним к философам, вопрос о смысле жизни. Я не считаю его философским вопросом. Вопрос о смысле жизни имеет отношение

к философии только в одном случае: занятия философией могут помочь человеку обрести или осознать смысл своего существования.

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. — 608 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? — М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: «Алетейя», 1998. — 288 с.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов/Ред. тома и авт. встуи. ст. А.Ф. Лосев; Перевод М.Л. Гаспарова.— 2-е изд.— М.: Мысль, 1986.— 571 с.
4. Константинова Н. О любви. (Противоречия современности) Эссе. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.philosophystorm.org/nataly/1547>
5. Лосев А.Ф. Дерзание духа. — М.: Политиздат, 1988. — 366 с.
6. Хайдеггер М. Парменид. — СПб.: «Владимир Даль», 2009. — 384 с.

3.2. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

СТРАТЕГИИ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ СЛАВОЯ ЖИЖЕКА: АНАЛИЗИРУЯ ФЕНОМЕНЫ СОЦИАЛЬНОГО

Серебрякова Юлия Вадимовна

*доцент философии, кандидат культурологии, доцент кафедры
«Философия» Ижевского Государственного Технического
Университета им. М.Т. Калашникова, г. Ижевск
E-mail: julia_serebro@mail.ru*

Среди современных философов, анализирующих и критикующих социальные процессы (А. Бадью, Э. Ланкло, Дж. Агамбен, Д. Батлер и др.), Славой Жижек занимает особое место. Речь идет о его уникальной стратегии философствования.

Ситуация соперничества различных позиций осложняется «подвижностью» переходов философов от одной точки зрения к другой, от одного подхода к другому. Например, словенский лаканианский гегельянец С. Жижек (по определению И. Паркера), артикулируя движение к истине через заблуждение, постоянен в применении терминологии Гегеля, Лакана и Маркса, но только лишь с тем, чтобы «читать» через каждое из этих имен другие имена: читать через Лакана Гегеля (и наоборот), Маркса через Гегеля и т. д. Целью такого чтения является, по Жижеку, показать, что «вещи являются противоположностью того, чем они кажутся» [5, с. 157], или, по мнению О.Н. Бушмакиной, каким образом иллюзорная реальность, данная нам непосредственно и в которой мы существуем, соотносится со скрытой действительной Реальностью [1, с. 37]. Другими словами, для Славоя Жижека важнейшим вопросом оказывается вопрос о том, что значит существовать.

В книге «Добро пожаловать в пустыню реального» [3] С. Жижек отмечает, что признание принадлежит только Реальному, которое узнает или не узнает себя в иллюзорном реальном. И здесь, по замечанию О.Н. Бушмакиной, возникает парадокс: «признание иллюзорности придает иллюзорной реальности статус действительной Реальности как статус действительности иллюзорного» [1, с. 38]. Сравнивая человека и животное, С. Жижек подчеркивает, что у животного нет иллюзий, поскольку оно совпадает с самим собой и с реальностью, следовательно, оно не способно обманывать. Человек же, напротив, не только способен обманывать других и самого себя, но, похоже, это единственный для него выход из иллюзорной реальности. Фантазм возникает тогда, когда

человек понимает, что он не согласен существовать так, как он существует.

Фантазм — симптом скрытой идеальной реальности, которая получает через него возможность «встроиться» в иллюзорную реальность. Как только эта двойственная реальность (реальность/Реальность) начинает осознаваться, возникает ситуация отказа, или десубъективации: «Система на пределе структурирования производит из самой себя такую избыточную структуру, которая оказывается ее симптомом, указывая на «эффект» как на сущностную спецификацию самой себя» [1, с. 40]. Этот «эффект» приводит к радикальному изменению системы, и в ее пределах происходит революция. Поскольку революция движима субъективными скрытыми желаниями революционеров, ее объяснение не может быть предъявлено: объяснение всегда должно быть объективным. Все произошло не потому, что кому-то чего-то захотелось, и так и случилось, а потому, что революция — закономерна. Всякая идея, развитая до предела, уничтожает того, кто ее создает.

Не удивительно, что у С. Жижека симптомом капитализма, достигшего своего развития, становится терроризм: «Не стоит искать «третий мир» за пределами цивилизации. Он всегда в нее уже включен и функционирует как *homo sacer* европейского мира» [1, с. 43].

В этой ситуации уже не «работает» марксистский оптимизм: вот был плохой капитализм — мы построим хороший социализм. По Жижеку, социализм, противопоставляясь капитализму, является только лишь более жестоким вариантом того же капитализма (но при условии, что все равны и ни у кого нет частной собственности — следовательно, все просто нищие). С другой стороны, реальность террора еще более бесчеловечна: сама человеческая жизнь в ней ничего не стоит. С. Жижек подчеркивает, что современная ситуация в политике — это не выбор между плохим и хорошим, а переход из худшего в ужасное, и переход этот неизбежен. Капитализму нечего противопоставить террору — только еще больший террор в отношении стран, «откуда» пришли террористы.

В современном мире, открывшем свои границы, некуда уйти, даже в творчество: творчество публично. Поэтому С. Жижек применяет фатальную стратегию жестокой идеальной Реальности: он обманывает, говоря правду, заранее всех уведомив, что вещи — не то, чем они кажутся. На самом деле все, о чем он говорит, является тем самым, о чем он говорит.

Размышляя о социальном насилии [4, с. 158], С. Жижек последовательно переходит от отрицания субъективного (явного)

насилия к утверждению освободительного насилия: «Иногда ненависть — единственное доказательство того, что я тебя действительно люблю. Понятию любви здесь следует придать всю весомость ее толкования апостолом Павлом: область чистого насилия, область вне закона (законной власти), область насилия, которое не кладет основания закону и не поддерживает его, — и есть область любви» [4, с. 157].

Определяя причину насилия как страх перед Ближним, Жижек показывает, что этот страх основывается на насилии, присущем самому языку. Любопытно, что и здесь, как и в других своих работах (например, «Кукла и карлик») философ цитирует и критикует М. Хайдеггера. Приводя отрывок из «Введения в метафизику» («властидеятельный не ведает блага и благоденствия, не ведает и умиротворения и удовлетворения успехами или же признанием и подтверждением оно» [6, с. 157]), Жижек прослеживает мысль Хайдеггера о том, что, во-первых, властность выталкивает человека из его привычного уютного мира, и, во-вторых, что первой жертвой этого насилия становится сам Творец, который должен быть упразднен с появлением основанного им порядка. И речь здесь идет не только о новом раскрытии мира, для которого и во имя которого, по Хайдеггеру, необходима властность и власть как таковые. Из онтологической области, по Жижеку, Хайдеггер переходит и в область социальных отношений. Например, в интерпретации гераклитовского фрагмента 53 («Война — отец всего и всего царь; одних она сделала рабами, других — свободными»), немецкий философ акцентирует внимание на том, что «чин и господство» непосредственно заключены в раскрытии бытия: они организуют полис как единство неравных, и это неравенство и дает логосу полиса стать созвучием различных голосов. С. Жижек же делает вывод: «существует прямая связь между онтологическим насилием и структурой социального насилия (поддержанием отношений принудительного господства), присущей языку» [4, с. 58]. Это социальное насилие языка, по Жижеку, оказывается вписанным в традицию немецкой философии, в частности, является своеобразным продолжением Гегеля, для которого борьба за признание — это борьба не на жизнь, а на смерть: «В то время как одна воюющая сторона предпочитает жизнь, сохраняет свое самосознание, но уступает требованию к своему признанию, другая упорно стремится к своему самоутверждению и признается первой господствующей стороной. Таким образом, возникает отношение *господин — раб*» [2, с. 173]. Диалектика господин — раб содержит в себе «роковую логику собственной инверсии: господин уже заключен в зависимость от раба, и когда раб дойдет до понимания этого, позиции поменяются» [5, с. 56].

С. Жижек часто обыгрывает эту взаимную зависимость, то у капиталистов и рабочих, то у либеральных коммунистов и основателей благотворительных фондов. В книге «О насилии» он иронизирует о тех современных капиталистах, которые одновременно и эксплуататоры, и благотворители (Б. Гейтс, Дж. Сорос, Э. Карнеги).

С. Жижек, указывая причины ограниченности понятия «толерантность» (важнейшего для современной идеологии), видит выход из создавшегося положения только в бездействии: «Угроза наших дней — не пассивность, но псевдоактивность, требование «быть активным», «участвовать», прикрывать Ничтожество происходящего. ... Власть часто предпочитает диалог, участие, даже «критическое», молчанию — ей бы только вовлечь нас в «диалог», удостовериться, что наше злое молчание нарушено» [4, с. 166]. Например, это молчание народа может быть выражено неучастием в голосовании на выборах (что крайне актуально и в современной России как факт последних выборов).

Список литературы:

1. Бушмакина О.Н. Proxima: Славой Жижек. Семинары 2007 — 2008. — Ижевск: ERGO, 2010. — 144 с.
2. Гегель Г. Феноменология духа. — М.: Академический проект, 2008. — 767 с.
3. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. — М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. — 160 с.
4. Жижек С. О насилии. — М.: Изд-во «Европа», 2010. — 184 с.
5. Паркер И. Славой Жижек: критическое введение. — Ижевск: ERGO, 2010. — 220 с.
6. Хайдеггер М. Введение в метафизику / Пер. с нем. Н.О. Гучинской. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1997. — 348 с.

В ГРАНИЦАХ И БЕЗ ГРАНИЦ: ПРОБЛЕМА НОРМАЛЬНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Садоха Елена Владимировна

*доктор филос. наук, профессор ХНПУ имени Г.С. Сковороды,
г. Харьков, Украина
E-mail: bonum7@vandex.ru*

Варич Наталия Ивановна

*канд. филол. наук, доцент ХНПУ имени Г.С. Сковороды, г. Харьков,
Украина
E-mail: bonum7@vandex.ru*

Многоаспектный взгляд на современное общество открывает путь к переосмыслению актуальной проблемы для всех периодов развития человечества — нормальности и аномальности. Существенный вклад в развитие данной проблематики внесен феноменологическими разработками, прежде всего Э. Гуссерлем, А. Шюцем, М. Натансоном, Р. Гратгоффом и др.

Один из авторов данной статьи исследовал феноменологические эксплорации, в том числе и вышеупомянутых мыслителей [4; 5], поэтому в рамках этой работы мы остановимся на прояснении концептуальных особенностей анализа проблемы нормальности Гратгоффом. Нормальность следует рассматривать не как априори жизненного мира, а как социальную организацию общечеловеческой среды, в которой уже задана повседневная типика. Такое понятийное замещение интендирует методологическую специфику предложения Гратгоффа [3; 2, s. 338—368]. Он утверждает, что исследование конкретного действенного переживания индивидуума в среде (социокультурном пространстве в частности) и дефинирование какого-то организационного способа социальной среды не осуществляются в поле принципиального конфликта либо на радикальном расстоянии от традиционных социально-научных методов исследования. Ограниченность и завершенность каждого опыта действия, а также их многообразное дифференцированное опосредование благодаря наличию других (как иного) закладывают горизонты, или «ограничения», «рамки» для каждой среды. Эти горизонты имеют свои особенности, которые необходимо учитывать. Во-первых, они определены в измерении фактического, потенциально знакомого бытия в каждом

конкретном случае. Во-вторых, они трансцендируются в каждой типизации.

Стремление выделить понятия нормальности и типизации обусловлено осознанием ряда проблем, возникающих при отождествлении названных концептов, в частности относительно горизонтов социальной (социокультурной) среды, потому что в данном случае речь будет идти о сведении социальной среды к жизненному миру изолированного индивида. Это в свою очередь приведет к неполному, неадекватному пониманию типизаций другого при конституировании активной социальной среды (Milieu, по Гратгоффу), которое можно объяснить только дополнительно — посредством ролевой теории. Но насколько конструктивный такой путь? Как раз теория типизации подтверждает, что не существует «абсолютно иного бытия», иного по своей типике. В противном случае, если такой подход принимать, то очевидны схемы типизаций в игре, которые представляют другого именно так — как абсолютно другое. Недаром в различных сценариях социальной игры появляются «ненормальные», «варвары», «идиоты». Как только проявляются и открываются схемы типизации, так сразу возникают соответствующие ограничения повседневного самопонимания, одновременно с определением этих ограничений фундируются горизонты и Milieu.

Вполне органично рассмотреть вопрос о составных схемы типизации нормальности во время такого закладывания горизонтов. Нормальность как конститутивная способность типизации мира определяется посредством горизонтов типической и повседневной коммуникации. То, что существовало бы по ту сторону горизонта, можно было бы осмыслить только сквозь призму жесткой формальной конструкции. Иначе говоря, ответ на вопрос о размещении «по ту сторону» мира типически нормального индивида должен звучать таким образом — это сферы примитивного мышления, детские фантазии, миры сумасшествия, обольщения. Однако необходимо учитывать то, что каждый из этих миров, несмотря на абсолютно разные по типике и нормальности повседневности, имеет в распоряжении свой собственный когнитивный стиль, свою дистинктивную типичу. Размышление в этом ключе порождает еще один важный вопрос — об установлении «рекогниции» и «аппрегензирования различия» (используя феноменологическую терминологию) и связанную с этим проблему валидного представленного и обоснованного понимания. Раскрытие этой проблемы видится в том, что типика и нормальность определяют свои горизонты, когда они уравниваются в социальной среде. В связи с этим следует подчеркнуть: переходы, опосредствования с «другими» мирами становятся

целесообразными в системах, поэтому «системное» продолжение повседневной коммуникации осуществляется благодаря «коду», «иной» логике, стилю примитивного мышления [2, s. 347]. В таком случае во внимание принимается «константа» коммуникативных стилей, которая должна оставаться действенной по отношению к области первичной и конститутивной типики. «Принятие константы» приводит к независимости каждой коммуникативной системы (в духе картезианства). Радикальное дифференцирование повседневности на миры, например, детского и примитивного, проистекает из ошибочного различия нормальности и типики, поскольку повседневная среда иного не является более непосредственной для других. Можно разрешить эти трудности, если различия между знакомым (заданным средой) и близким (заданным типикой) представляется как основоположное различие в структуре знаний. В таком случае горизонты социальной среды должны определяться не сквозь призму типической близости, а сквозь нормальный уровень знакомого. Исходя из этого, типика и типизация действующего ссылаются на горизонты социальной среды как на трансцендирующую структуру.

Считается, что типика и нормальность различаются конституированием схем типизаций, а повседневная нормальность является последующей проблемой повседневной типизации. В связи с этим она является конструктом повседневной типики, а потому — фундаментальной формой организации социальной среды. В таком случае «нормализация» социальной среды рассматривается как сукцессивная и одновременно как сомнительное достижение, потому что возникает неопределенности структуры норм повседневности. Фундирование горизонтов социальной среды, осуществляемое посредством схем типизации, часто связано с образованием аномалий, в случае нарушения схем. Как раз в связи с этим и возникает вопрос об их нормальности. УГ. Бранд [1] есть ссылки на гуссерльские разработки связи между повседневными аномалиями и нормальностью жизненного мира. Речь идет о том, что Гуссерль рассматривает эту тему на «простом уровне» восприятия смысла, а именно в контексте элементарных типизаций, которые действуют при конституировании предмета опыта как воспринимаемой вещи. Он обращает внимание на аномальность или аномальность восприятия смысла человеком и напоминает о возможности, когда интересубъективная аномальность может влиять на общий процесс конституирования. У него есть ценное замечание о «дополнительном» проявлении отношения к нормальной общности опыта и общности с аномальными функциями. Конечно, об интересубъективной аномальности либо аномальности знает не только

каждый психиатр, но и любой человек может предугадать ее в своем социальном опыте. Социальные конструкции «нормальной общности опыта» становятся понятными как проблема сукцессивности уже прошлой типики жизненного мира. Такие гуссерльские размышления провоцируют задаться вопросом о поиске обоснования позиции, что повседневная нормальность, так же как и аномальность, возникает в связи со схемами типизации социальной среды. В качестве примера решения этого вопроса можно обратиться к опыту Гратгоффа, который, в свою очередь, апеллирует к культурно-антропологическим студиям М. Дуглас и бейтсонским исследовательским работкам. Оба эти направления имеют общие черты, в частности, изучают, в какой степени социальная среда генерирует местные классификационные образцы, то есть схемы типизации, которые для Milieu и только для него являются типическими. Важно подчеркнуть, что аномалии должны возникать, исходя из этого, в последующем развитии охватывающей их социальной связи. В бейтсонских исследованиях коммуникативных ситуаций Гратгоффа привлекает использование такого понятия, как двойственная связь для выявленной коммуникативной аномалии. Обращаем внимание, что «патологически» понятная связь является стойкой и не рассматривается извне социальной среды, поэтому коммуникативная нормализация в социальной среде должна предполагать опосредование, что свидетельствует о том, что такого рода «двойко переплетенные» коммуникационные нарушения показывают «дефицит» или ограниченность социальной среды.

Для эмпирической работы важны следующие четыре аспекта: первый связан с установлением социальных конституант суждений о нормальности; второй призван прояснить влияние картезианских размышлений на повседневные представления о нормальности; третий связан с обсуждением перспективы анализа проблемы нормальности в дефинициях теории действий; последний предполагает обращение к студиям А. Шюца с целью установления целесообразности различия персонального типа и типа действий. Кратко остановимся на каждом. Необходимость обоснования суждения относительно конструкций коммуникативного контекста действий связана с рассмотрением двух модальностей суждений, в соответствии с которыми каждая сомнительная ситуация оценивается как случай либо «открытых возможностей», либо «проблематических возможностей». В связи с этим суждения о нормальности могут проявляться двумя способами. Первый связан с анализом модуса сомнения, обозначенного как открытая возможность, по примеру восприятия аппрезентированной обратной стороны вещи. В случае непосредственной нерепрезентированной

стороны явленного необходимо иметь ввиду, что любое суждение об этом является открытой модальностью. Аппрезентация является центральным моментом типизации, в связи с чем трансцендентность типики фундируется на аппрезентативных обращениях. При отсутствии процесса последующего «знакомства» типизации «одностороннего доверия» остаются очевидными только в модусе открытой возможности. Таким образом, типическое оказывается открытым, однако каждая возможность становится значимой и вероятностной благодаря итеративной сочетаемости знаний в сомнительных ситуациях.

Список литературы:

1. Brand G. Die Lebenswelt. Eine Philosophie des konkreten Apriori. — Berlin: Grauter, 1971. — 651 s.
2. Grathoff R. Milieu und Lebenswelt. Einführung in die phänomenologische Soziologie und die sozialphänomenologische Forschung. — Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1989. — 482 s.
3. Grathoff R. Über logische und soziale Typen (Manuskript, Konstanz 1975), und Neue Hefte für Philosophie 9. — 1979. — S. 115—133.
4. Садоха О.В. Про «нормальність» соціального середовища // Науковий вісник. Сер. Філософія / Хark. нац. пед. університет імені Г.С. Сковороди. — Вип. 25. — Харів: ОВС, 2007. — С. 94—102.
5. Садоха О.В. Феноменологічні імплікації в сучасному соціально-філософському дискурсі: досвід транспарентності автореферат. — К.: Видавничий центр Інституту держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2008. — 32 с.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ДОБРО» В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Шириева Гульназ Наилевна

соискатель каф. философии КНИТУ, г. Казань

E-mail: gulnazz@inbox.ru

«...невозможно представить себе ни одного этического правила, которое при определенных обстоятельствах не превратилось бы в правило противоположное». К.Г. Юнг [2].

Проблема добра всегда являлась предметом исследования философии. Добро является важной функцией культуры, поддерживающей личные, межличностные и общественные отношения. Философию интересуют основания этой категории, насколько они объективны/субъективны, как представлены идеи добра в том или ином обществе, диалектика добра и зла. Феномен добра, блага является предметом не только философии, но также этики, психологии, антропологии, культурологии, искусствознания и других гуманитарных наук.

Рост интереса к проблеме добра в философии вызван причинами как общественно-политического характера, так и гносеологическими. К первым можно отнести секуляризацию общества и потерю моральных ориентиров, усиление роли СМИ в формировании ценностных установок, возрастающие отчуждение и одномерность человека, а также фундаментализм и угрозу терроризма. Гносеологические посылки исследования проблемы добра заключаются в новых достижениях научной мысли, в том числе глубинной психологии.

Добро в современном русском языке имеет значение положительного начала в нравственности, своего рода общей нормы поведения, предполагающей помощь ближнему, благие поступки, непричинение зла и т. д. Но эта норма субъективна (уже в античности философы обращают на это внимание), амбивалентна, находится в тесной диалектической связи со злом. Трудно отыскать абсолютное основание добру, даже если придерживаться религиозной точки зрения на мораль. Эта категория принадлежит как разуму человека, так и его эмоциональной и шире — психологической сфере. Поэтому исследовательский интерес вызывают психологические труды,

посвященные проблеме добра и зла. Большой вклад в этой области сделала так называемая глубинная психология.

Глубинная психология большое внимание уделяет той части человеческой психики, которая чаще всего не осознается и нередко отрицается сознанием. Она включает в себя несколько направлений. Основоположителем психоанализа является З. Фрейд, открывший человеческую сексуальность и ее роль в формировании сознательной жизни индивида. В отличие от него, К.Г. Юнг, не сводил проблемы человеческой психики только к низшим инстинктам. Юнга принято считать основателем аналитической психологии. Он ввел понятие «коллективное бессознательное», включающее в себя плоды религиозного и культурного развития человечества, а также понятие «архетипа», как определенной модели поведения отдельного человека. Для понимания добра и зла К.Г. Юнг и другие представители аналитической школы исследуют архетип индивидуальной психики, известной в аналитической психологии как Тень (Юнг К.Г. Психологические типы/пер. с нем. М.: «Университетская книга» АСТ, 1997. 716 с.).

Тень « состоит из всех тех аспектов нашего существования, которые работают на то, чтобы заставлять нас ощущать дискомфорт от самих себя» [1, с. 21], это «все то, чем мы не хотим быть» [1, с. 59]. Это неосознаваемая, подавляемая или вытесняемая часть человеческой психики, которая, тем не менее, может «руководить» всей сознательной жизнью человека.

Понятие Тени тесно связано с этическими нормами. Большое внимание этой связи уделил Э. Нойманн в своей работе «Глубинная психология и новая этика. Человек мистический». Автор исследует развитие феномена зла, начиная с древности через иудео-христианскую традицию до наших дней. В ней отмечает два типа приспособления к этическим нормам, установленных коллективом: вытеснение и подавление. Цель такой этики, по Нойманну, воспитание доброго, благородного человека. Мир при этом становится дуалистичным, делится на «свет» и «тьму», добро и зло. Но подавляемая часть не исчезает бесследно, а аккумулируется бессознательным, Тенью. У человека, коллектива возникает чувство вины, которое изгоняется с помощью проекции. Вместо того чтобы рассматривать Тень как «свою внутреннюю проблему», с ней сражаются, ее порицают и истребляют как внешнего врага [2]. Отсюда войны и революции, «повальные умопомешательства», разговоры сионистов, белая, черная или желтая опасность и т. д.

Тень обладает большой силой воздействия на человека, она прорывается в нашу сознательную жизнь непрерывно, приводя к необъяснимым, на первый взгляд, действиям, мыслям, чувствам.

Мотивами положительных поступков нередко оказываются скрытые, эгоистические, теневые цели. Например, благодеяния могут быть продиктованы не намерением совершать добро, а подсознательным желанием положительной оценки, чувством вины, бессознательно усвоенной в детстве нормой. Тень также участвует в формировании фундаментализма, который исходит из первоначально добрых намерений, но абсолютизирует свои нормы, любое отклонение от которых, воспринимается как зло и приводит к насилию.

Будучи неосознанной до конца, Тень формирует собственные программы поведения, которые человек воспроизводит автоматически, будучи уверен, что поступает правильно.

Тень есть у каждой личности. Личность, на первый взгляд не имеющая Тени, или наивная и поверхностная, или глубоко незрелая и бессознательная. [1, с. 300]. Осознание своей Тени предполагает тяжелую, не всегда приятную работу, «без последующего одобрения и без надежды на восстановление былой невинности» [1, с. 70]. Без специальных знаний, иногда без психотерапевтической помощи такая работа невозможна, т. к. под властью комплексов человеку трудно самому увидеть свои душевные раны и болезни. Кроме того, горечь осознания всех неприятных свойств личности вызывает сопротивление. Особенно трудно заглянуть в свой внутренний мир экстравертам, т.к. жизнь экстраверта ориентирована больше на внешний мир.

С точки зрения новой этики (термин Нойманна), морально приемлемой можно назвать только ту личность, которая приняла факт существования Тени и теневую часть себя. Т.е. новая этика предполагает целостность личности, объединение двух ее аспектов, распознавание доисторических психических структур в форме влечений, инстинктов, предвечных образов, символов и т. д. Соответственно человек становится более социально и психологически компетентным, способным различить манипуляция сект, СМИ, различных социальных движений, их истинный фундамент. Важный вывод, к которому приходит Нойманн, заключается в том, что вместе с прекращением проецирования Тени прекращает работать психология «козла отпущения», борьба с ближним, войны под моральными предлогами.

Нойманн не отрицает старую, иудео-христианскую этику, но предполагает, что человек сможет следовать ей более полно, если будет делать это осознанно. Т. е. должна быть как внутренняя готовность поступать со всей возможной правдой, так и понимание ценностей, которые сами по себе в человеке, его биологической и психологической природе не заложены.

Самопознание и познание мира остаются главными методами в постижении сущности добра и зла. Но сам Юнг не раз утверждал (Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев: АО «AirLand», 1994. 405 с.), что никогда не может с уверенностью сказать, что для его пациентов добро, а что зло. Нередко некоторые мысли и жизненный путь человека, казавшиеся на первый взгляд бессмысленными и даже вредными для его личности, в итоге оказывались благими.

Глубинная психология дает нам инструмент, с помощью которого можно отыскать истоки зла в нас самих. Но она не дает определения, что есть добро, благо. В этом, на наш взгляд, сложность и даже некоторая опасность этого метода. Поэтому вопрос о добре остается философским.

Этические нормы предполагают взаимоотношения людей друг с другом. Поэтому первоначально они устанавливаются не внутри отдельного человека, а в сообществе. В демократических государствах по поводу норм возможен диалог. Сегодня не только законы выживания, диктаторы или церковь определяют правила поведения. О добре и зле ведутся дискуссии в научных кругах, в литературе и искусстве и очень важно, чтобы обсуждения велись психологически зрелыми и здоровыми людьми. Это требование особенно важно в связи с огромным объемом информации, поступающей и живущей в СМИ и Интернете.

Список литературы:

1. Джеймс Холлис. Почему хорошие люди совершают плохие поступки: Понимание темных сторон нашей души — М.: Когито-Центр, 2011.-308 с.
2. Нойман Эрих. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический/пер. с англ. [Электронный ресурс] URL: <http://jungland.ru/Library/ErNojGlub.htm>
3. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. — Киев: АО «AirLand», 1994. — 405 с.
4. Юнг К.Г. Психологические типы/пер. с нем. — М.: «Университетская книга» АСТ, 1997. — 716 с.

3.3. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ИДЕЯ ГАРМОНИИ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АЛЬ-ФАРАБИ

Жолмухамедова Наилья Хусаиновна

*канд. филос. наук, зав. Центром фарабиеведения
и компаративистских исследований Института философии
и политологии КН МОН РК, Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: nelek@list.ru*

В условиях современной цивилизации при тотальном воздействии средств массовой информации на формирование ценностей и идеалов образ гармонично развивающейся личности оказывается, на самом деле, лишь внушенным имиджем совершенства. Он лишен свободного выбора и скован в собственном творчестве. Его характеризуют чувство кризиса, беспомощность, слепая иллюзия. Необходимо переориентировать культуру, направив всю энергию на высшую цель, — воспитание высокоинтеллектуальной и всесторонне развитой личности, что, в сущности, составляет смысл эстетического идеала человека. Поэтому идеи средневекового гуманиста аль-Фараби о нравственно-совершенной личности, добродетельном городе, о музыке как специфическом искусстве. Нынешнее бедственное положение музыкальной классики — результат нравственного кризиса личности (композитор, исполнитель, слушатель). Атональность, резкий диссонанс, дисгармония или крик обрели качество музыки. Композитор наших дней пытается воздействовать на низменное в слушателе, обрушивая на него тонны мертвой, замысловато математически организованной музыкальной материи, цель которой дезорганизовать душу и сознание человека. И опять же, музыкально-эстетическая концепция, разрабатываемая аль-Фараби, являет нам образец совершенной музыки. Задача такой музыки — доставлять человеку высшее эмоциональное наслаждение и быть средством духовного общения между людьми. Музыкально-эстетическое воспитание призвано совершенствовать духовный облик человека в соответствии с законами гармонии и красоты.

В данной статье мы пытаемся выявить специфические особенности проявления гармонии в восточном музыкальном искусстве на примере анализа музыкально-эстетической теории аль-Фараби.

Важными, если не сказать основными, источниками становления эстетических взглядов аль-Фараби послужили учения титанов античности — Платона и Аристотеля.

Платон утверждал, что объем, форма пропорции и симметрия в предметах имеют извечное божественное начало, они — копии неизменных качеств и имеют эстетическое значение только по мере соответствия этому божественному целому. Гармония в душе и на небе есть нахождение каждого на собственном месте и в этом смысле некое «единомыслие» с целым. Стремление найти устойчивые закономерности в окружающем хаосе явлений привело Платона к конкретному геометризму в понимании Космоса. На каждой из небесных сфер сидит Сирена, отвечающая за определенный тон, и все восемь тонов составляют гармонию Вселенной. Эту общую картину можно назвать художественной геометрией, построенной в соответствии с законами эстетики. Аль-Фараби, во многом восприняв идеи Платона, тем не менее, утверждал, что симметрия, форма, гармония, ритм и цвет являются выражением преобразованной действительности, разрабатываемая тем самым рационалистическую концепцию понимания гармонии.

Онтологическая эстетика Аристотеля включает четыре основных принципа, гармонично связанных друг с другом: Единое, Ум, Мировая душа и Космос. Ум, по Аристотелю, эта некая вечная сущность, неподвижная и отделенная от чувственных вещей; в нем заключена самая высокая красота. Причем наивысшая красота заключается не в конце жизненного пути, а в его начале, благодаря этому осуществляется сам этот жизненный процесс. Значит, законченная красота - раньше всего незавершенного и безобразного. Это гармония, в которой ничто не препятствует мыслящему субъекту мыслить, а мыслимому быть объектом мысли, в этом, по мнению древнего мыслителя, заключено прекрасное. Наивысшая красота трактуется Аристотелем как красота живого, одушевленного и наполненного умственными энергиями чувственного космоса.

Следуя античной традиции, аль-Фараби прекрасное, гармонию, правильность, меру, совершенство представляет как единое гармоничное целое. Одно из основных проявлений гармонии аль-Фараби видел в последовательном, согласованном расположении «царств природы». «Наименее совершенной является общая первичная материя; затем последовательно поднимаются по ступеням совершенства — элементы; минералы; растения; животные, лишённые разума; и, наконец, разумное животное, которое никто не превосходит» [1, с. 239]. В центре космологической конструкции Второго Учителя — Человек, который находится посередине: между «путем вниз» (от Бога, разумов, сфер,

деятельного разума к земному миру) и «путем вверх» (от первоматерии к элементам, минералам, растениям, животным).

Человек — высшее звено развития в «подлунном» мире, способный умом объять все иерархические ступени бытия, как бы завершить собою всю гармонию мира. Это делает его в наивысшей степени сходным с деятельным разумом и, в конечном счете, с Первосущим, неким совершеннейшим идеалом, лишенным изъяна, к которому должен стремиться человек в своей земной жизни. Совершеннейший идеал — это и красота Первосущего, и космическая гармония, заключенная в пластичной благоустроенности мирового тела. В таком идеале, по мнению аль-Фараби, тесно взаимосвязаны важнейшая эстетическая категория «прекрасное» и одно из проявлений прекрасного «гармония».

Человек способен достичь счастья, когда сможет понять прекрасное, основанное на принципе универсальной гармонии. Но красота природы прекрасна лишь только тогда, когда она познана человеком. Вне человеческого общества красота и неповторимость природы не имеют эстетического значения. Любая вещь в системе естественной гармонии содержит в себе часть универсальной красоты мира. По Фараби, великолепие, красота и украшение всякого сущего состоит в том, чтобы осуществить свое бытие наилучшим образом и достичь своего полного совершенства.

Считая содержанием прекрасного объективное свойство природы, аль-Фараби отождествлял его с соразмерностью, гармонией всех частей предмета, хорошей пропорциональностью его различных сторон или упорядоченным созвучием их, считая красивым все то, что нравится зрению, слуху и осязанию. Красота существует в природе вечно как первичное, а предметы реализованной красоты, то есть, предметы искусства, создаваемые трудом и гением человека, воспроизводят качества объективной действительности как вторичное.

Аль-Фараби исследует проблему гармонии разносторонне: космологически, музыкально-теоретически, физически (гармония человеческого тела). Наиболее разработанным является его учение о музыкальной гармонии. С точки зрения эстетического содержания идея гармонии у Фараби «выражала, прежде всего, представление о взаимодействии и соподчиненности частей универсума, об иерархической структуре Вселенной и о закономерностях, ритмично повторяющихся в различных сферах бытия» [3, с. 477].

Основная идея его учения о музыкальной гармонии, исследуемого в энциклопедическом трактате «Большая книга о музыке», заключается в следующем: выделить философско-эстетические моменты, демонстрируя развитие, обоснование и конкретизацию мысли о

чувственно воспринимаемой сущности музыкальной гармонии, подчеркивая при этом важную роль чувства и эмоционального восприятия как эстетических критериев.

Рассматривая окружающий мир как источник бесконечных ощущений, Фараби приходит к выводу, что возникновение контуров будущей мелодии в сознании музыканта происходит под действием воображения, извне. Поэтому выбор наиболее реально исполняемых образов всецело зависит от личности музыканта, от его природного дара и опыта. Для создания мелодии музыкант, помимо развития своих природных качеств, должен анализировать мелодию, иметь чувствительный слух, обладать совершенным чувством меры с тем, чтобы выявить по-настоящему естественные ощущения, вызывающие удовольствия.

Аль-Фараби различает три рода естественной (совершенной) мелодии.

- *«Наслаждение»*. Мелодии этого рода исполнялись с целью доставить приятные ощущения, отдохнуть, забыв о времени и заботах. Например, легкие пьесы развлекательного характера.

- *«Действие»*. Мелодии этого рода старались либо укрепить, либо рассеять то или иное состояние души, разжечь или умерить страсть. Мелодии этого вида не проходят бесследно, они всегда оставляют отпечаток в сознании слушателей. Они действуют подобно тому, как действует раздражительная живопись. Например, крупные произведения, построенные по законам драматургии, - с выделением ярко характерных героев, с четкой дифференциацией музыкально-логических этапов развития.

- *«Чувство»*. Чувственная музыка, по мнению Фараби, музыка в собственном смысле этого слова. Слушая такую музыку, люди начинают при этом то вспоминать какие-то давнишние события, то вдруг надеяться на всеобщую красоту, которая должна объять собой весь мир. Блаженно улыбаются, плачут. А почему? А все это только потому, что человек, никогда не мысливший о бесконечности и никогда не понимавший бесконечного в свете конечного, при слушании музыки вдруг начинает испытывать единство и полную нераздельность того и другого, начинает чувствовать.

Наиболее совершенна та музыка, которая объединяет в себе три рода. Она служит средством пленить воображение слушателя, задевать за живое, придать больше силы и образности стихам, добиться того, чтобы полученное впечатление надолго сохранилось в его душе, доставив ему тем самым эстетическое наслаждение. Совершенная мелодия способна отразить яркие воспоминания, неподдельную

глубинную страсть, молодость и силу, оттенки сладости и грусти, многообразие красок, света и звуков. Такой совершенной мелодией является вокальная музыка. Аль-Фараби возвел способность человеческого голоса в ранг совершеннейшего музыкального инструмента. Столь особое отношение к вокальной музыке — это следствие особого положения ее в музыкальной культуре Востока.

При музыкальном исполнении очень важно, считает аль-Фараби, чтобы используемые ритмы доставляли приятное ощущение слушателю. Ритм — это пульс, свидетельствующий о гармоничности музыкального произведения. Метры, построенные в соответствии с естественной любовью человека к гармоническим комбинациям и мелодиям, позволяют душе постепенно двигаться к вселенской гармонии. Гармония и ритм, отвечающие врожденному чувству человека, создают поэзию, способную облагородить душу, вести к высокой цели. Поэзия призывает это врожденное качество человека и вместе с музыкой, выполняет свое назначение — нравственное воспитание человека на принципе калокагатии (единства этического и эстетического).

Когда музыка гармонирует со стихами, она способна произвести сильное эмоциональное впечатление, но нельзя отрицать и влияние инструментальной музыки на слушателя. Отделившись от слов, инструментальная музыка, в зависимости от профессионализма исполнителя, может обладать такими возможностями, которые приближают ее к абсолютной музыке. Аль-Фараби, по свидетельству источников, был прекрасным исполнителем музыки на различных инструментах (рабаб, кипчаги, най, уд). «Его игрой восхищались и рабы, и владыки... Струны его кипчаги хранили тревожные голоса далекой родины, невольно рождали воспоминания о минувшем, о юности, о песнях степных красавиц у костра и о безумном танце воинов родного племени в летние лунные ночи» [2, с. 7].

Гармония той или иной инструментальной мелодии, по аль-Фараби, зависит от степени созвучности или диссонанса музыкальных звуков. По мере этого различаются совершенные и несовершенные мелодии. Аль-Фараби разработал десять принципов — гармоний, на которых строится совершенная мелодия: гармония насыщения мелодий; гармония времени ритмов тонов; гармония согласования тонов; гармония гаммы совершенной мелодии; гармония последовательности тонов; гармония однородности созвучий; гармония основ мелодии; гармония высотности интервалов; гармония различных тональностей; гармония ступеней музыкальных тонов.

Аль-Фараби прослеживает взаимосвязь мелодии и гармонии. Совершенная мелодия — это непрерывная цепочка напряжения,

обладающая неограниченными способностями к саморазвитию. Когда музыкальные звуки определенной высоты вступают в совершенные соединения, то это — аккорды — это основа. Если нет согласованности в соединении, то подобные ноты - нестройные. Совершенная мелодия, основанная на десяти видах гармонии, пользуясь сравнением аль-Фараби, представляется в виде орнамента, в котором сочетание цветов радует глаз и приносит эстетическое наслаждение.

Музыкальная терапия, по Фараби, заключается в том, что одна и та же мелодия способна служить источником как «прекрасных» (благих), так и «безобразных» (дурных) деяний. Человек, по мнению Фараби, по своей природе предназначен для добра и совершенства, люди имеют склонность к гармонии, ритму и красоте. Естественная красота человека, для аль-Фараби, является совершенной формой организации живых существ, гармоничным единством качеств, свойств и форм целесообразного творчества природы, где духовное возвышается над физическим.

Таким образом, в человеке Фараби усматривает два аспекта красоты: разум (внутренняя, духовная красота) и физическое совершенство (внешняя, телесная красота), причем красоте разума аль-Фараби отдает предпочтение перед красотой телесной.

Аль-Фараби в своих произведениях призывал наделять людей «этическими добродетелями», т. е. воспитывать средствами искусства. В отличие от Аристотеля аль-Фараби считал, что такие знания открыты не только для избранных, но и для широкой публики. Причем постигаться они должны в образной форме, а закрепляться методом убеждения. Прекрасное у Фараби во многом совпадает с добром, общественным благом, справедливостью. Благо — это обычные жизненные блага(власть, богатство, слава, почет и т. п.), а красота — это добродетели(справедливость, мужество, верность и т. п.). Аль-Фараби различал красоту познавательной способности человека и красоту его нравственного облика. Для Второго Учителя разумность совпадает с добродетельностью и совершенством, с человеческой красотой, то есть интеллект и нравственность несут характер эстетических ценностей. Музыка, по мнению аль-Фараби, была призвана образовывать душу человека, подобно гимнастике, формирующей его тело. Понимание прекрасного как согласованности и соразмерности всех свойств и элементов материального мира определило и решение аль-Фараби вопросов, касающихся категории меры. «Когда действия отходят от нормы либо в сторону преуменьшения, либо в сторону преувеличения, то они способствуют получению или сохранению плохих нравов и устранению хороших» [4, с. 15—16]. Эстетическая модификация меры, по аль-Фараби, является выраженностью прекрасного в вещи. Поэтому

основным в изучении теории музыки Фараби признавал естественные ощущения, в которых соблюдены критерии меры, а неестественным оставалась вторичная роль, роль косвенного дополнения. Можно сказать и о том, что тоны второй (дисгармоничной) категории иногда используются для приумножения красоты и эмоционального влияния в создании совершенной мелодии.

Творчески развивая имеющуюся музыкальную традицию учением о музыкальной гармонии, мыслитель внес существенный вклад в становление музыкознания как самобытной науки. По сравнению со своими великими предшественниками — Платоном, у которого музыка есть составная часть учения о государстве, и Аристотелем, рассматривающим музыку как часть поэтики, аль-Фараби придал музыке самостоятельный статус, определяя предметом изучения музыкальной науки саму музыкальную практику, основанную на едином принципе эволюции гармонического музыкального мышления. Художник, по мнению аль-Фараби, постоянно добивается успеха в той мере, насколько ему удастся приблизиться к идеальному первообразу универсальной Красоты, построенной на принципе универсальной гармонии.

Список литературы:

1. Аль-Фараби Философские трактаты. Алма-Ата: Наука, 1970.
2. Алимжанов А. Возвращение учителя // Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1. Алма-Ата: Жазушы, 1989.
3. Сагадеев А.В. Очеловеченный мир в философии и искусстве мусульманского средневековья // Эстетика и жизнь. Вып 3. М., 1974.
4. Социально-этические трактаты. Алма-Ата: Наука, 1973.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА АКТИВНОСТИ И ПАССИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРАГМАТИЗМЕ У. ДЖЕЙМСА

Снитко Дмитрий Юрьевич

*аспирант кафедры философии и социологии ДНУЖТ им. В. Лазаряна,
г. Днепрпетровск, Украина
E-mail: dimanche82@gmail.com*

Актуальность деятельностной проблематики сохраняется в связи с тем, что проблемы и вопросы, которые были поставлены в ходе философских исследований человека и человеческой деятельности в XX веке, не были разрешены. Необходима разработка широкой теории человеческой деятельности, которая учитывала бы не только активные формы существования человека, но и пассивные, находящиеся в диалектической связи с первыми, а также экзистенциальные аспекты указанной диалектики. Подобные исследования обусловлены как теоретическими, так и практическими проблемами современного социально-гуманитарного знания.

Большинство исследований, посвященных философии прагматизма и, в частности, творчеству Уильяма Джеймса, традиционно освещают гносеологические аспекты (Криворучко И.С., Момджян К.Х., Зотов А.Ф. и др.). Исследования Мельвиля Ю.К. и Гуревича П.С. по антропологии прагматизма также уделяют недостаточно внимания осмыслению человеческой деятельности, а феномен бездеятельности человека вообще ими не рассматривается. Поэтому, целью исследования является исследование упомянутых феноменов на предмете философии У. Джеймса. Выполнение данной задачи возможно через анализ прагматистского учения о «вере» и «сомнении».

Кроме того, для четкого обозначения предмета исследования необходимо различать прагматизм как научную теорию и как теорию деятельности. Такое различие становится очевидным уже в первых программных статьях Чарльза Пирса. Западные мыслители также выделяют деятельностный аспект философии прагматизма в качестве самостоятельного предмета исследования [5]. Таким образом, данное исследование будет направлено на деятельностный, антропологический аспект прагматизма.

Уильям Джеймс, часто использовал психологическую интерпретацию факторов, лежащих в основе способа бытия человека. В этом есть существенное отличие концепции Джеймса от первоначального

прагматизма Ч. Пирса, что послужило даже возникновению определенных конфликтов между упомянутыми мыслителями [2, с. 103].

Задаваясь вопросом о роли веры и сомнения в плане человеческой активности, Уильям Джеймс подчеркивал, что именно верование является основным мотивом для деятельности, тогда как сомнение выступает сдерживающим ее фактором. Сомнение ведет человека к бездеятельности, тогда как вера, критерием которой есть, по Джеймсу, именно готовность человека действовать, присуща активной части человеческой души. Таким образом, вера и оптимизм ведут человека к деятельности, а сомнение и страх — к бездеятельности и «*пассивным наслаждениям*» [3, с. 13, 42—44, 62, 73].

У. Джеймс прямо говорит, что диалектика страха и надежды является определяющей в вопросе о том, действует человек или бездействует. Более того, человек, пребывающий в страхе, не только бездеятелен, но он также стремится избавиться от страха и обрести покой, что возможно для него двумя путями. Первый путь — установление определенного верования и действие в соответствии с ним по привычке; второй — перманентное бегство человека от любого дискомфорта и борьбы как результат неуверенности человека в собственных силах, действиях и идеях, ведущей к пассивному способу его бытия. Таким образом, человека можно характеризовать как охваченного либо *бессилием*, либо «*энергичным настроением*», при этом, в первом случае, доминирует стремление человека избежать каких-либо трудностей или неприятностей, а в другом — игнорирование трудностей в стремлении достичь определенной цели, которая и есть предметом веры.

Бездеятельность человека обусловлена «*невротическими привычками*», которые, по мнению американского мыслителя, уменьшают энергию человека, являющуюся основой его деятельности. Речь идет о таких психологических установках и барьерах, нарушение которых доставляет индивиду значительный психологический дискомфорт. Примечательно, что У. Джеймс связывал подобные привычки с феноменом потребления, стремлением человека скорее нечто пассивно получать, нежели что-то создавать (например, чрезмерное потребление еды, увлечение покупками, чрезмерное стремление к сексу) [4, с. 332]. Лишь постоянное повторение невротических действий может поднять настроение и энергию зависимого от них человека, который тут же растрчивает их на удовлетворение указанных действий. Таким образом, вся деятельность и жизнь бездеятельного человека связана с удовлетворением примитивных желаний, невротических привычек и стремлением к «покою», не оставляя сил для труда и творчества, развития и борьбы за собственную свободу.

Залогом преодоления человеческой пассивности и бездеятельности, по мнению У. Джеймса, есть сознательная борьба личности с собственными невротическими привычками и сомнением в собственных возможностях через обретение твердого верования, дающего основания и силы для деятельности.

Во многом с Уильямом Джеймсом можно согласиться, однако, отметим, что за его же логикой, вера предстает в качестве своеобразной анестезии для ослабления чувства страха и неуверенности. В таком случае, вера — более приемлемый и более оптимистичный способ бегства человека от экзистенциального страха через вовлечение в общественно признанные формы деятельности. Такая деятельность, как правило, основывается не столько на мышлении и свободной воле человека, сколько на глубокой убежденности в истинности, «правильности» собственных идей, поступков и способа существования.

Поскольку «вера» у американского мыслителя понимается именно как уверенность личности в истинности собственных идей, здесь присутствует значительный субъективный момент, ведь человек оказывается в ситуации солипсизма — важным становится для индивида только то, во что верит он сам. Влияние и детерминация эмпирических объектов никогда не объявлялись прагматистами в качестве абсолютных, как это можно было видеть у Уильяма Джеймса, который большее значение отводил именно субъективным идеям [6, р. 110].

Таким образом, вопрос об объективных реалиях мира и вещей попадает в зависимость от субъективных предпочтений отдельного человека. На ошибочности и опасности подобного эгоцентризма и идеализации собственных представлений, разрыва между бытием и индивидуальным сознанием впоследствии акцентировала внимание представительница психоанализа К. Хорни, считая их ничем иным, как проявлением невроза.

Как видно, пассивность и бездеятельность человека связываются Джеймсом с представлением человека о собственной неполноценности и недееспособности, что может быть причиной банального незнания индивидом собственных способностей и возможностей их реализации [4, с. 339—340]. Фактически, речь идет о том решении, которое человек принимает по поводу себя и своего бытия. В данном случае нужно обратить внимание на сильный экзистенциальный момент, содержащийся в положении о том, что важнейшим в вопросе о способе существования человека оказывается решение человека, на что обращал внимание У. Джеймс. Реализация человеческого потенциала через деятельность зависит в значительной мере от самого человека и предстает как «само-создание», «само-творчество». Отказ

человека от ответственности за собственное бытие и бегство от решений порождает такие формы его бездеятельности как лень, уныние, безынициативность и патологическое стремление к потреблению и приспособлению.

Фактически, здесь речь идет о противоположных способах существования человека, и выборе, который он должен сделать и тем самым принять решение по поводу собственного бытия. В таком случае, вполне оправданно понимание человека в качестве его собственного «проекта» и кажется весьма актуальным понимание человека как существа, которое должно обратиться к самопознанию и самосознанию, «размыкая» горизонты бытия в поисках истины и себя, что можно понимать как его самореализацию.

Реалии жизни показывают, что ментальная бездеятельность (то есть, отказ от мышления и решения о своем собственном бытии) является весьма притягательной для большей части современного человечества, поскольку наличие устойчивого верования ведет человека к выполнению несложных, ежедневно повторяющихся функций. Альтернативой такому способу бытия человека является принятие человеком ответственности за собственное бытие, что совсем не исключает сомнения и страх.

Отметим, что негативная оценка У. Джеймсом сомнения имеет некоторые недостатки. Ведь сомнение, в отличие от веры, предполагает именно мышление, без которого трудно представить свободную и ответственную личность. Сомнение, как известно, весьма высоко ценилось Декартом, а Чарльз Пирс видел в сомнении источник «ментальной деятельности», мысли, а также основание для выработки верования. В контексте оценки роли верования, привычки в человеческом существовании можно привести удачную мысль Л. Витгенштейна: «Когда я следую правилу, я не выбираю. Я следую правилу вслепую» [1, с. 342]. Такая характеристика верования полностью совпадает с его пониманием теоретиками прагматизма и, в таком случае, не совсем понятно, почему У. Джеймс упускает из поля зрения важную роль сомнения в качестве неизменной предпосылки мышления. Ведь при доминировании верования и привычки нет места ни для мысли, ни для свободной творческой деятельности, что усложняет самореализацию личности.

В целом можно сказать, что прагматистская концепция человеческой деятельности оказалась весьма прогрессивной, обратившись к осмыслению пассивных форм человеческого бытия. Заслугой У. Джеймса было положение о том, что человеческая деятельность (как и бездеятельность) имеют в качестве своих

решающих факторов не объективные условия, а субъективные переживания личности, связанные с ее мировоззрением и самосознанием, что открыло новые экзистенциальные аспекты диалектики активного и пассивного способов человеческого существования.

Список литературы:

1. Витгенштейн Л. *Философские исследования / Языки как образ мира.* — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — С. 220—546 — (Philosophy).
2. Грязнов А.Ф. У истоков прагматизма // *Вопросы философии.* — 1996. — № 12. — С. 103—105.
3. Джеймс У. Воля к вере / Джеймс У. Воля к вере: Пер. с англ.; сост. Л.В. Блинные, А.П. Поляков. — М.: Республика, 1997. — 431 с. — С. 3—206. — (Мыслители XX века).
4. Джеймс У. Человеческая энергия / Джеймс У. Воля к вере: Пер. с англ.; сост. Л.В. Блинные, А.П. Поляков — М.: Республика, 1997. — С. 326—342 — (Мыслители XX века).
5. Kilpinen Erkki. Pragmatism as a philosophy of action // *First Nordic Pragmatism Conference, (Helsinki, Finland, June 2008).* [электронный ресурс] — Режим доступа — [http://www.nordprag.org/papers/Kilpinen-Pragmatism as a Philosophy of Action.pdf](http://www.nordprag.org/papers/Kilpinen-Pragmatism%20as%20a%20Philosophy%20of%20Action.pdf). (дата обращения: 21.11.2011).
6. Spencer A. McWilliams. William James' pragmatism and PCP // *Personal Construct Theory & Practice*, 6, 2009 — p. 109—119 — [электронный ресурс] — Режим доступа — <http://www.pcpnet.org/journal/pctr09/mcwilliams091.pdf>. (дата обращения: 05.12.2011).

3.4. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

СТРАСТЬ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Воробьев Дмитрий Олегович

аспирант 2 курса, Оренбургский государственный педагогический университет, Кафедра философии и религиоведения, г. Оренбург

E-mail: dratsolonchack@mail.ru

Бытие страсти в действительном мире конечно и ограничено. Её существование всегда под вопросом. По мнению, Ж.П. Сартра в бытии страсти существуют всего три критерия, обосновывающие её причинность и необходимость в человеческом бытии. Во-первых, это зависимость от того как бытие субъекта очаровало бытие объекта, другого, как пленило его настолько, что другой позабыл о первостепенной значимости своего бытия, о своей онтологической свободе [3, с. 207]. Объект настолько увлечён бытием субъекта, что позволяет своему бытию, соединится с ним, слиться воедино. Но очарование преходяще и мимолётно, оно коренится, к сожалению, не в онтологических потребностях человека, и потому оно может пройти со временем, и страсть сама собой исчезнет.

Во-вторых, утверждал Ж.П. Сартр, несмотря на кажущуюся бытийную поглощённость объекта субъектом, очарование бытия субъекта не абсолютно в своём влиянии на бытие объекта, всегда, каждый миг существования страсти она находится в опасности из-за возможности вторжения третьей стороны, чьё бытие в силу новизны или каких-то других качеств способно разрушить страсть. Поэтому страсть испытывает тягу к тайному и интимному, стараясь избежать взгляда третьего [3, с. 210].

Третий критерий необходимости страсти заключается в том, что страсть обосновывает ценность нашего бытия. Этот многокомпонентный феномен возносит бытие объекта и субъекта, когда они оба ощущают свою значимость ценность друг друга и для самих себя. С того самого времени как страсть их увлекла их за собой, их бытие подобно зеркальному отражению, поддерживая и укрепляя друг в друге существование страсти, отрицая её бытийную быстротечность.

В страсти очень важен другой, объект страсти, без него смысл страсти для субъекта теряется и исчезает. Другой даёт нам познание собственного бытия, пределов и границ нашего тела, его внешних и внутренних возможностей, своих ощущений. Вглядываясь в

зеркальное отражение его бытия, мы познаём сущностные элементы наличного бытия, отражение служит нам иносказательным знанием об окружающей действительности [3, с. 210].

Страсть в субъекте жаждет зеркального воплощения себя самой в объекте, и ожидание близости с объектом страсти только усиливает погружение в бытие желаемого человека. Осуществляясь в бытии субъекта, страсть понуждает субъекта отказаться от собственной, самостоятельной возможности конституировать собственное независимое бытие, исходя из личного жизненного опыта, который не обеспечен другим.

Но при этом, скрывая наличное бытие и реализуясь в бытии другого, страсть включает в себя ещё один важный компонент, без которого её осуществление обречено в онтологическом и гносеологическом смыслах — это дарение. Дарение связывает бытийственно объекта и субъекта не только на уровне материального взаимодействия и чувственных актов, но и на уровне сознания и постижения идеальных аспектов бытия. Оно даёт уверенность и объекту и субъекту в своей особенной ценности, которая заключается не только в важности и силе чувств и эмоций, но и в телесной привлекательности, в очаровании мыслительной деятельностью. Важность всех перечисленных частных компонентов субъективного бытия утверждается не только их принятием и пониманием со стороны другого, дарение становится особенным, сущностным свойством моего бытия, когда субъект может подарить себя во всём многообразии своего бытия, когда телесное бытие субъекта более не является прерогативой его телесного бытия. После бытийственного акта дарения тело субъекта больше не является только его телом, теперь в его телесном бытии нуждается объект, его желание, его страсть раскрывает грани как телесного бытия, так и бытия идеального [3, с. 217].

Кроме того, как страсть субъекта, так и страсть объекта, процессы, происходящие только при условии свободного желания, любое насилие или вторжение в бытие субъекта не приблизит его познание, а наоборот сократит в тайных уголках души.

Но нужно понимать, что страсть крайне субъективна и противоречива, её существование зависит от сущности человека, от его бытийственного уровня, поэтому страсть не всегда может иметь конструктивный характер своего развития и быть саморазвивающимся свободным экзистенциальным феноменом [2, с. 17—53]. Наличное бытие, я-бытие — основа страсти, и именно в этом коренятся её различные искажения, происходящие как в её онтологической структуре, так и в её гносеологических функциях.

Здоровая страсть знает различные периоды своего существования, она может быть несерьёзным флиртом в самом начале, потом перерастая постепенно в постоянную потребность в другом. В тот самый момент, когда субъективное бытие становится созависимым с бытием объекта, страсть и подвергается различным искажениям [1, с. 4—15].

В конечном итоге, человек вынужден принять и признать скоротечность своей страсти, вместе с этим, как правило, приходит новое понимание своего прежнего бытия, которое больше не нуждается в бытии другого, страсть воспринимается как ошибка, обман, а союз объекта и субъекта становится в некотором роде тюрьмой их современного состояния бытия. Отношения заходят в тупик, и естественным действием становится их прекращение, расторжение, основание новой самостоятельной жизни.

Но человек больше всего боится, по мнению Ж.П. Сартра, одиночества, той самой самостоятельности, что приходит в конце разрушившихся отношений. Бытие одинокого человека рождает в его душе страхи, тревоги, отчаяние, которые захватывают его и разрушают веру в разумность дальнейшего одинокого существования человека [3, с. 217].

Поэтому человек цепляется за страсть, становится от неё зависим, от состояния единения бытия, субъект не желает порывать бытийственные связи, так как это может вызвать горькую пустоту одиночества. Происходит проецирование собственного бытия на бытие другого, при котором уже сила соединения бытийностей основывается на эгоистическом желании зависимого. Природа желания бесконечна, и потому эта зависимость возрастает с каждым днём, усиливая бытийную жажду в другом, свободное конституирование я-бытия через бытие другого, сменяется насильственным соединением бытия объекта и субъекта.

Страсть, основанная на зависимости, старается зафиксировать как бытие объекта, так и бытие субъекта, скрывая подлинную сущность бытия субъекта и умаляя ценность бытия объекта.

Искажённая страсть начинает действовать исходя из своей повреждённой онтологической природы, и вместо естественного онтологического желания дарить себя, искать в бытии объекта позитивные основы для онтологического утверждения собственного бытия, объект, прежде признаваемый как неповторимая ценность, становится всего лишь инструментом для достижения своих целей. И потому объект лишается свободы, во всех смыслах этого слова, которая теперь воспринимается как негативный аспект внешнего и внутреннего бытия, способный разрушить устоявшееся бытие субъекта и объекта. Свобода, активное проявление собственного Я объектом страсти, ощущается как угроза, вместо ярких эмоций, чувств, когнитивных

телесных практик страсть превращается в ряд бессмысленных ритуалов, обрядов, которые только маскируют глубокий онтологический кризис, как субъекта, так и объекта. К тому же, обезличивание и умаление бытия объекта уничтожает не только эрос, но и опыт позитивного познания друг друга [4, с. 5—17].

Кроме того, страсть искажается не только в своей внутренней сущности, но также и во внешней сфере бытия, и, прежде всего, это проявляется в лживости и неискренности эмоций, переживаний, обоснования действий и актов. Субъект настолько сильно и глубоко скрывает знание о поврежденности собственного бытия от всех, от самого себя, что, в конце концов, он воспринимает свои действия как адекватные и нормальные.

Таким образом, страсть это один из важнейших экзистенциальных феноменов основывающих, конституирующих человеческое бытие. Свою сущностную характеристику страсть обретает тогда, когда встречается с ответным желанием в бытии объекта. Но её существование слишком коротко, и потому, испытав бытийственное единение с другим, человек не решается разрушить свои отношения после того, как страсть прошла. Его пугает бытие одиночества. И потому страсть очень часто превращается в зависимость, где искажается её изначальная онтологическая и гносеологическая природа, меняющая и бытие человека в негативную сторону.

Список литературы:

1. Делис К. Дин, К. Филипс. Парадокс страсти — она его любит, а он её нет / пер. с англ. К. Савельев. М.: Мирт, 1994. — 256 с.
2. Мэй Р. Любовь и воля / пер. О.О. Чистяков, А.П. Хомик. М.: Рефл-бук — К.: Ваклер, 1997. — 384 с.
3. Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 207-228.
4. Стентон П., Бродски А. Любовь и зависимость — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2005 — 384 с.

3.5. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВУ ОБЩЕСТВА

Абдирайымова Ардак Серикбаевна

*канд. ист. наук, доцент Казахская Академия транспорта и коммуникаций им. М. Тынышбаева, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: ardasha_69@mail.ru*

Мырзалы Серик Кажы-Ахметулы

*д-р филос. наук, профессор Казахская Академия транспорта и коммуникаций им. М. Тынышбаева, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: smyrzaly@mail.ru*

По меньшей мере, три фактора определяют актуальность темы выбранной статьи. Первый — для реализации Программы «Индустриально-инновационного развития», принятой правительством Республики, требуются креативно мыслящие, высоко-образованные люди. Второй фактор — развитие Казахстана в условиях духовно-нравственного кризиса, вследствие чего лишь человек универсально развитый, гуманитарно-фундированный может разобраться в сложных перипетиях сегодняшней жизни и выработать правильную жизненную ориентацию, противостоять мощному воздействию современного «mass-media» и различных PR — акций, направленных на манипуляцию сознанием и поведением людей. Третий фактор связан с сохранением социо-культурной идентичности в процессе модернизации, поскольку международный опыт последнего десятилетия (Южная Корея, Китай, Малайзия и др.) показал не универсальность Западных моделей жизнеустройства общества, что на современные Вызовы бытия можно дать адекватные Ответы, опираясь на те ценности жизни, которые накоплены веками теми или иными народами Планеты.

Во все века и тысячелетия развития человеческой цивилизации главным средством подготовки человека к взрослой жизни считалось образование. Начиная с 13 века, в Западной Европе начали осуществлять университетское образование, которое стало сегодня широко распространенным во всем мире.

Проникновение человеческого гения в мир элементарных частиц, овладение атомной энергией, околоземным космическим пространством, создание новейших технологий производства на основе развития электронно-вычислительных машин, сотовая связь, доступность мирового телевидения, Интернет, окутавший своей паутиной весь земной шар, и многое другое невозможно было бы без развитой сети высшего университетского образования. Вот почему со дня получения страной независимости были открыты много новых университетов, ряд прежних вузов были преобразованы в университеты. Сегодня успешно функционируют «Назарбаев Университет», «Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования (КИМЭП)», «Казахстанско-Британский технический университет (КБТУ)», которые готовят специалистов с приглашением профессоров из-за рубежа.

Классическая система образования, исторически сложившаяся в западных странах, опиралась на веру в познавательную и преобразующую мощь человеческого разума. Все это нашло свое логическое завершение в позитивизме, когда были отвергнуты все т. н. «метафизические постулаты», столетиями продолжавшиеся духовные поиски предельных оснований мира и бытия человека. Человеческий дух стал отождествляться лишь с познавательными способностями человека. Такой подход, легший в основу системы образования, без сомнения, выдвинул Евроатлантическую цивилизацию на передние позиции в науке и технике: многими современными научно-техническими достижениями человечество обязано ей. Казалось, что в недалеком будущем, развив науку и технику, человечество разрешит все накопившиеся за столетия противоречия и проблемы.

Однако, со второй половины XX века сциентизм и технократизм стали подвергаться ожесточенной критике. Экологические кризисы в тех или иных регионах земного шара, деградация Природы, изменение климата и многое другое показало, что рационализм не способен вычислить все последствия человеческой деятельности на Природу, где за миллиарды лет сложились мириады тонких взаимоотношений всего со всеми — тут никакой суперкомпьютер не сможет помочь нам. В свое время Ф. Ницше, критикуя рационализм, заявил о том, что «Бог умер. Бог мертв и мы убили его» [2]. В рационализме, в попытке установить господство интеллекта над жизнью, он видел регресс общества («декаданс»). Уже в XX веке постмодернисты заявили о «смерти субъекта» [3], то есть самого человека. Все сказанное говорит в пользу того, что требуется основательный пересмотр программ образования, существующих на сегодня в различных странах мира, включая развитых, т. н. постиндустриальных стран.

Разумеется, нет ничего совершенного в этом подлунном мире. К моменту получения независимости и начала реформы в образовании, казалось, что европейцы имеют самое лучшее образование в мире. Вот почему казахстанские реформаторы пошли вслед за рекомендациями т. н. «Болонского процесса» стали перенимать опыт кредитного обучения и т. д. Возможно в некоем отдаленном будущем, совершенствуя данную технологию обучения, мы также сможем готовить кадры т. н. «узколобых специалистов» (narrow minded), на манер западных стран. Но нужны ли нам такие специалисты?

Как известно, в высшей школе есть два блока дисциплин, призванных дать полноценное образование. Первая составляющая — это блок специализированных дисциплин, готовящих студентов к овладению выбранной профессией. Вторая — гуманитарные дисциплины, призванные готовить гражданина страны, общекультурную подготовку молодых специалистов. В прошлом — советской высшей школе — уделялось большое внимание фундаментальной гуманитарной подготовке с акцентом на изучение первоисточников, партийных документов и проч., поскольку мы жили в тоталитарном сильно идеологизированном обществе. Реформаторы в постсоветских обществах увидели основной порок образования, приведшего к научно-техническому отставанию бывшего Союза в этом обстоятельстве и, в связи с этим, в государственные стандарты были внесены соответствующие изменения.

Подспудно заметим, что подлинные причины отставания Советского Союза в научно-техническом прогрессе заключались отнюдь не в системе образования, а в тотальном огосударствлении экономики, в отсутствии конкуренции, в подавлении хозяйственными руководителями инициативы, их задачей было гнать вал, выполнять и перевыполнять госзаказы. В военно-промышленном же комплексе, который все время находился под пристальным вниманием властвующей элиты с соответствующей финансовой поддержкой, как известно, страна удерживала передовые позиции в мире.

Суть дела, видимо, заключается не в той или иной конфигурации естественнонаучных, гуманитарных дисциплин, а в том, что весь процесс подготовки студентов должен быть пронизан духовными ценностями, гуманизирован. А сердцевину духовности, как известно, составляют моральные нормы, нравственные ценности общества. Моральное сознание опережающе отражает действительность, его требования выходят за пределы совершающихся ежедневно поступков и ориентируют нас в сфере того, как **должно быть**.

Здесь мы полностью солидарны с великим гуманистом XX века А. Швейцером, который в свое время заметил, что подлинный прогресс человечества не в техническом развитии, преобразовании внешней среды, а в постоянном обновлении **внутренней жизни** человека, в моральном совершенствовании [4, с. 5]. Рационализм, не базирующийся на **моральных ценностях**, может привести человечество в бездну хаоса, к самоуничтожению. Это сегодня очевидно. Вот почему американский философ С. Хантингтон видит одну из причин постепенного увядания Европейской цивилизации в «релятивизации морали» [5, с. 115], т. е. в том, что «у каждого — своя мораль». При таком подходе происходит оправдание самых гнусных вещей, открывается дорога для двойных стандартов, изощренных софизмов, крайнего индивидуализма. То же самое можно сказать о «всезнающем человеке», который отмечает в сторону нравственные ценности. Он — циник и больше похож на компьютер. Нравственно ущербная личность, какими бы специальными знаниями не обладала, в своем творчестве не замечает таких тонкостей жизни — на первый взгляд неприметных, — которые и составляют, собственно говоря, прелесть жизни.

Только в органичном сочетании своего опыта с достижениями других стран, при этом не только Евроатлантической, как делаем мы сейчас, но и Тихоокеанской, Индийской и др. цивилизаций мы сможем достичь успеха в образовании молодежи. Величайшие умы казахского народа Абай и Шакарим оставили для нас ориентиры, по которым следует формировать свою национальную модель образования. Это идеи Абая о «**лучезарном уме**» (нұрлы ақыл) [1, с. 30]. и категории **совести** (ар-ұждан), которую Шакарим возвел на уровень одной из «трех истин» человечества, наряду с верой и знанием .

То, что сегодня крайне актуально для современного человечества в сфере образования, а именно, формирование у молодежи духовности, гуманизма, совестливого отношения к жизни, ответственности как перед собой, так и перед другими людьми — за сто лет до этого были завещаны нам в качестве ариадниной нити нашими просветителями. Данными критериями мы должны руководствоваться при перенимании опыта других стран и народов в сфере образования. С этой точки зрения кредитная технология обучения, перенятая нашей системой образования, имеет частичное право на существование в сочетании с прежним собственным опытом преподавания. Она предполагает большую самостоятельность обучающихся по получению новой информации, предусматривая для этого значительное количество времени для самостоятельной работы.

Что же касается контроля знаний студентов через тестирование, угадывание правильных ответов, несмотря на вал критики, его также можно применять в качестве **оперативной** проверки знаний в межсессионный период. При этом отдавая дань тому, что происходит примитивация знаний, когда сложные вопросы, требующие многозначных ответов, сводят к однозначным «да» или «нет». Однако, технологичность и дешевизна данного контроля знаний студентов привели к тому, что в вузах сплошь и рядом через метод тестирования определяется итоговая оценка знаний учащихся по тому или иному предмету, что, на наш взгляд, является недопустимой профанацией образования. Финальные экзамены по предмету должны быть многосоставными и включать в себя не только решение **тестов**, но и написание краткого творческого ответа на очередной вопрос билета (**эссе**) и завершиться **устным ответом** на последний вопрос.

В последние годы многие вузы уделяют большое внимание применению мультимедийных средств в ходе преподавания. Есть современные вузы, где практически каждая аудитория оснащена проекторами и другими аудио-визуальными средствами передачи знаний. Они помогают лучшему усвоению, запоминанию той или иной информации. В вузах страны считается важнейшим достижением преподавателя применение данных технических средств в ходе учебного процесса. Такое столь «пристальное» внимание привело к тому, что некоторые нерадивые, цинично настроенные преподаватели проецируют на экран свои тексты лекций и, время от времени, давая краткие комментарии, «почивают» на письменном столе. Как говорится, «ни- уму, ни-сердцу». Зато они числятся в передовых. Между тем, чтение лекций и проведение других аудиторных занятий — чрезвычайно сложное искусство, требующее от преподавателя отдачи не только интеллектуальных сил, но и эмоций и чувств. Лектор в аудитории должен напоминать театр одного актера, всеми фибрами души оказывающего благотворное влияние на своих слушателей. Нам нужна не активность бильярдного шара, запущенного игроком, а внутренне-импульсированная активность человека, стремящегося к получению новых знаний. А это возможно лишь в сердечном контакте наставника со слушателем.

Разумеется, система образования не стоит на месте, она находится в постоянном изменении. Особенно техническая оснащенность учебных заведений электронными учебниками, тестами, другими мультимедийными средствами обучения. Но в любой стране есть одна вещь, которая за тысячелетия не изменилась: это решающая роль **Учителя, Наставника, Преподавателя** в образовательном процессе,

несмотря ни на какие изменения его технологической части. **Ни одно техническое средство не сможет заменить личность преподавателя.** Это основа системы образования. Если это так, то через повышение в обществе **статуса** учительской деятельности можно далее развивать систему образования в стране. Прошедшее в начале июня 2010 г. Совещание при правительстве РК, где обсуждались проблемы дальнейшего повышения статуса учительских кадров, достойной оплаты их труда, развития материально-технической базы учебных заведений вселяет уверенность в том, что мы идем в целом по правильному пути. Что же касается творческого потенциала казахстанской интеллигенции — то он высок. Наша молодежь так же талантлива. Если это так, то сегодняшняя политика в этой сфере должна превратить указанные возможности в действительность. Только так можно адекватно ответить на Вызовы современного мира.

Список литературы:

1. Абай Кунанбаев Книга слов. Алма-Ата, Жазушы, 1992, — 123 с.
2. Ницше Ф. Веселая наука. Третья книга. Соч., М.1990, т. 1., — 592 с.
3. Фуко М. Слова и вещи. Спб, Асад, 1994, — 335 с.
4. Швейцер А. Культура и этика. М., Директ-Медиа, 2007, — 590 с
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., АСТ, 2003, — 603 с.

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ

4.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

ПО ПОВОДУ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ЛЕГИТИМНОЙ ЛИНИИ АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ: ПОТОМКОВ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА П АЛЕКСАНДРОВИЧА РОМАНОВА ПОСЛЕДНЕГО РУССКОГО ЦАРЯ (1878—1918ГГ.)

Александрова Наталья Владимировна
Послушница ОБЦС МП, г Санкт-Петербург
E-mail: svyatogoretz@list.ru

Одним из популярных святых Санкт-Петербурга и России признан Преп. Максима Грек (1470 гг. Арта Албания — +12.12.1556 гг.; погребен 21 января / 3 февраля 1556 г. Свято-Троицкая лавра, Сергиев Посад Московская область). Этому народному святому приписывают покровительство Августейшей Семье Романовых. Вот почему он избирается в XXI веке быть помещенным в алтарной преграде собора Спаса на Крови в Санкт-Петербурге — духовной столице самодержавной России.

Обратимся к всеобщей истории права и государства, к семейному праву.

Всеобщая история права и государства — одна из самых вместительных юридических дисциплин. Она изучает и обобщает процессы возникновения, оформления и последующих изменений правовых обычаев и законов у разных народов мира на всем протяжении истории — древней, средневековой и современной.

Правовое общение в отличие от лично-властных отношений являет собой пример справедливых индивидуальных и групповых взаимоотношений, которые обеспечены определенными гарантиями — согласием относительно способов и процедур урегулирования возникающих споров, уважением к установившимся традициям и нравам, другими элементами сложившейся культуры. Уравнение всех участников правового общения в пользовании правами при помощи законов государства является ступенью в эволюции и развитии права от правового обычая к правовому закону. Право в гораздо большей степени, чем государство, предстает устойчивой и преемственной социальной традицией. Оно всегда пронизано традицией своего усвоения и применения во внутрисемейном и ином родственном общении, в религиозных обрядах и светских церемониях, в повторяющихся по аналогии судебных решениях, в конституционном праве и в конституционно-правовых обычаях [2].

Одним из основополагающих образований для человека является звуковое: музыкальное, риторское искусство, приобщение к певческой культуре.

Может быть, настоящая работа прольет свет на понимание ситуации в данный исторический момент времени и определит разделение Начал, которыми управляют Серафимы, Херувимы, Престолы, Власти, Господства, Силы и которые определяют словесность Архангелов и Ангелов. Так как Слово Божие обозначается девятью именами: чины высшие имеют свет и силу чинов низших, а последние не имеют того, что высшие. Непосредственно получаемые Божественные внушения совершеннее тех, которые сообщаются посредством других. Всевышний поставил пределы языков по числу Ангелов (Втор.32,8). Сообразно высшей природе различаем три принадлежности: сущность, силу и действие; последние имеют некоторые из первоначальных озарений, сообщенные им первыми, по мере их приемлемости [3].

Среди прочих памятных дат есть следующая: 8 (21) апреля — день восприятия Е.И.В. Государыней Великой Княгиней Марией I Владимировной прав и обязанностей ИМПЕРАТОРОВ Всероссийский (1992 г.) После кончины своего Августейшего Отца унаследовала права и обязанности Императоров Всероссийских в силу статьи 30 Основных

Законов Российской Империи в связи с пресечением последней династической мужской линии Российского Императорского Дома. Позвольте предложить согласно данному расположению(4) прописать «О» — «контрольную» линию, тех прямых наследников Августейшей Семьи, которые происходили от Александра III Александровича.

0 Линия, происходящие от Александра III Александровича

1. Вдова Великого князя последнего русского царя Михаила II Александровича 1878—1918* княгиня в Изгнании Наталья Шереметьевска-Романовска-Брасова мать княгини Пилар и бабушка Иосифа Г. Романова Голстейн-Гот торп графа Клонарда-Бурбона Ее Высочества Княгини Русской в Изгнании Пилар; Графа де Клонарда в Испании Норман-Ирландского происхождения , линии Саттон-Дадлей [5] , по мнению которого существуют три основные группы Романовых . **1 группа** : Романовы живущие в Испании с 1923 года Божественным снисхождением от царя Александра III и Его Сына Великого Князя Михаила II, последнего Царя русского (1917), убитого большевиками в Перми (июнь 1918 г.) и Его Жены Натальи, Графини Брасовой. Эта линия была спасена усилиями Украинского Царства в Великобритании. Царский Корабль следовал от Одессы до Мальты и Королевства Испании, где Фамилия секретно помогали Его Высочество Король Альфонс XIII, где Фамилия существует по настоящий день. Эта самостоятельная линия изменила фамилию, в частности живущих Романовых в 1923 году в Мадриде. Однако опросы, сделанные в 2009 и 2010 годах открыто, как ожидалось, показали, что это маленькая группа, выжившие, и есть все Романовы и Дочь Великого князя Михаила II Александровича и Натальи Шереметьевской Брасовой SAIR Княгиня Русская Пилар Романова — племянница царя Николая II, так должно быть. Эта линия хранит абсолютное молчание после нескольких изуверских убийств (КГБ во время правления Сталина) в начале 50-х годов. Русское правительство было осведомлено об этом в 2011 после получения угрожающих предупреждений несколько раз о разрушении от «Германских групп», поддерживающих самопровозглашение Великой Княгини Марии Владимировны, происходящей Его Божественным снисхождением от Александра II , отца Александра III нашего Великого Праотца. Мария Владимировна, живущая в Мадриде не относится к легитимной Царской Линии, однако она считается только как Княгиня Романова без каких бы то ни было прав на Коронацию, несмотря на Ее заявления. Эта легитимная группа борется во Дворе Справедливости, защитить собственные Династические права Романовых, и они так же известны как «Линия Графа Клонар дов-Бурбонов-Романовых., так же снисхождением Ее Величества Королевы

Изабеллы II Испании (1904—1930) и они, следовательно, кузины Его Величества Короля Жуана Карла I Испании и так же кузины Королевы Софьи Испании Линии Шлейзвиг-Голштейн. **Deo Gratias.** Эта группа говорит на Английском, Испанском, Французском, Немецком — и они учат сейчас Русский, по этой последней причине было не позволено благодарить за внутренние «частные обещания» и так же потому что Генеральный Фракийский Режим не позволял учить русский в Испании долгое время. Это была «холодная война», навязанная Сталиным, через мир **2-ая группа** — Ассоциация Романовых, возглавляемая Дмитрием и Николаем, оба имеют Божественное снисхождение от Николая I (вот почему они вспоминают, постоянно нашего Николая I «правителя», поступавшего своими собственными интересами снисхождением Александра III и Его Сына Михаила II (Грандпа Испанских Романовых!). Последний Царь Русский (1917) призван легитимной линией к Коронации. Ассоциация Романовых так же берет неверный курс, потому что они не желают знать ничего больше о Романовых, ожидая самих себя. По этой причине эта группа так же известна историкам и экспертам как «*Группа Остракистов*». **3-я группа** ожидает много денег в заметной компании, где избрана Мария Владимировна, «объявляющая себя Императрицей со своим сыном Георгием Гогенцоллерн, конечно), не имеют прав на Российскую Корону по Легитимной Линии, (подобно тому как Николай II и Его брат Михаил II оба легитимных Царя имеют права этой линии) к счастью живущие в Западной Европе и в Испании, в особенности. Извините за Марию Владимировну, она имеет много претензий, но очень мало собственных Прав быть признанной так, как она этого желает: быть Императрицей. Быть поддержанным Его Высочеством Кириллом I (конфиденциально) не достаточно, потому что наши христианские традиции, во-первых, все определяют по Воле Божьей нашего Господа Иисуса Христа. Несмотря на эти три группы есть большая группа мошенников и самозванцев «Романовых» в основном в Америке, но так же некоторые есть в Европе.

«Русская Православная Церковь, оставаясь хранительницей исторической памяти русского народа, традиционно поддерживает самые теплые отношения с Российским Имперским Домом, — сказали Его Святейшество Святейший Кирилл I Патриарх Московский и всея Руси к 55-летию Е.И.В. Великой Княгини Марии Владимировны - Вы являетесь олицетворением образа Русской Великой Княгини благородной, мудрой, сострадательной, искренне любящей Россию. Находясь вдали от Родины, Вы продолжаете принимать самое деятельное участие в ее судьбе... в новых исторических условиях

вносите вклад в создание могущества России на основе духовных и нравственных ценностей, вековых традиций ее народа [6].»

Список литературы:

1. Борис Антонов Русские Цари Рюриковичи Романовы. Издательство «Иван Федоров». Санкт-Петербург, 2005 г. С. 175.
2. Институт государства и права Российской академии наук В.Г. Графский «Всеобщая история права и государства» Учебник для вузов Издательство НОРМА Москва, 2003
3. «Святые Отцы Церкви о Небесной иерархии»—Св. Дионисий Ареопагит
4. Российский Императорский Дом (историко-юридическая справка) www.imperialhouse.ru
5. Царский форум :восстановление монархии в России [электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.theroyalforums.com/10197-is-kremlin-planning-to-restore-monarchy-in-russia/> Joseph G. Romanov Holstein Gottorp et de Clonard-Borbón.Heir Prince of Russia in the Exile. Count de Clonard in Spain Norman-Irish origins, lineage Sutton-Dudley) More information: [электронный ресурс] — Режим доступа — URL:www.suttonclonard.com/Summary.htm
6. Глава Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыня Великая Княгиня Мария Владимировна [электронный ресурс] — Режим доступа — URL: www.imperialhouse.ru

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОПРОС СИБИРИ В 50-Е — 70-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Горчаков Евгений Александрович

преподаватель филиала МЮИ г. Краснознаменск

E-mail: gorchakov55@yandex.ru

Со времени присоединения Сибири к России правительство поощряло дальнейшее продвижение русской границы на Восток. С выходом русских экспедиций к побережью Тихого океана и столь масштабного расширения границ Российской Империи в верховных кругах государственной власти начали возникать различные точки зрения по поводу необходимости присоединения дальневосточных земель к метрополии. До тех пор, пока сибирским и дальневосточным территориям ни что не угрожало, государство смотрело на них, как на земли, которые потребуются России в отдаленном будущем. В середине XIX века одними из важных вопросов становятся:

геополитическая значимость Сибири и Дальнего Востока, а также необходимость сооружения современных путей сообщения в регионе.

Формирование геополитических теорий и обоснований по вопросу строительства железных дорог в Сибири и на Дальнем Востоке начинается с середины XIX века, когда еще свежо было в памяти появление кораблей европейских государств у берегов Камчатки периода Крымской кампании 1853—1856 гг. да и исключать возникновение подобных ситуаций в будущем никто не собирался. Во второй половине XIX века, на этой волне рождается большое количество проектов сооружения железных дорог на окраинах империи, кроме того, эти проекты предусматривали создание общероссийской железнодорожной сети. «Необходимость сооружения сети железных дорог в пределах России сознавалась Правительством уже в начале 50-х годов, и проект такой сети разрабатывался в то время в Главном Управлении Путиами Сообщения и Публичными Зданиями» [5, с. 53].

Развитию идеи строительства железной дороги в Сибирь способствовал экономический подъем региона, особенно Западной Сибири, куда направилась волна значительно усилившегося переселения [3, с. 3].

Таким образом, можно говорить о том, что железнодорожное строительство в Сибири преследовало как военно-политические и стратегические цели, так и чисто экономические. На этой основе начинают выстраиваться различные геополитические теории и концепции, доказывающие необходимость и состоятельность того или иного направления железной дороги в регионе.

Первые проекты строительства железных дорог в Сибири, обеспечивающих торговые отношения с Китаем, относятся к 1830—1850 годам [2, с. 195; 4, с. 12]. Однако эти планы носили характер некой «проверки» и не рассматривались, как проекты неотложные в государственном масштабе.

Все изменилось в конце 50-х годов XIX века, строительство железных дорог начинает рассматриваться как фактор стратегический, особенно это касается линий, ведущих на окраины империи. «Исход Крымской кампании наглядно доказал, насколько серьезными потребностями — в особенности стратегическими — были обусловлены заботы Правительства относительно скорейшего приведения в исполнение предложения о линии к Черному морю...» [5, с. 53].

Данное высказывание, на наш взгляд, применительно не только для одной конкретной железной дороги, но и для всех магистралей, стремящихся скрепить империю. Вместо линии к Черному морю могла

понадобиться и другая, например, железная дорога в Сибирь и на Дальний Восток, или Закавказье, Среднюю Азию, то есть те регионы, которые в любой момент могли подвергнуться внешней агрессии, но самое главное, под ее воздействием эти территории могли просто «отвалиться» от России.

После Восточной кампании 1853—1856 годов начинает формироваться новая железнодорожная политика, коренным образом отличающаяся от предыдущего этапа развития отрасли. «До Крымской войны линии строились и эксплуатировались государством, но с 1857 по 1881 г. Государство практически не принимает участия в строительстве; им почти исключительно занимаются частные компании, которым государство оказывает поддержку в виде гарантий прибыли и выпуска облигаций» [9, с. 99].

Именно в обозначенный выше период начинается теоретическое железнодорожное освоение Сибири и Дальнего Востока, которое заключалось в разработке различных геополитических конструкций по строительству железных дорог в регионе. Свои идеи авторы проектов пытались донести, как до широкой общественности, так и до влиятельных лиц местного и общегосударственного уровня, что выражалось в газетной полемике, подаче записок, а также частной переписке.

Одним из важнейших вопросов, который сразу же вызвал реакцию проектировщиков, это направление Сибирской железной дороги до Урала, то есть в Европейской части России. Необходимо заметить, что в решение этой проблемы включились представители купеческого сословия, заинтересованные в соединении крупнейших ярмарок империи стальной нитью. Серьезную заинтересованность в данном вопросе показали купцы, торгующие на Нижегородской ярмарке, одной из крупнейших на территории государства. В своих адресах, поданных в 1869 году на имя Министра финансов, купечество отстаивало свои интересы: «Соединение Сибири с Москвою посредством железной дороги составляет настоятельную и неотложную необходимость для всей внутренней торговли Империи и для торговых наших сношений с Китаем и среднеазиатскими государствами» [1, с. 7].

Преследуя экономические интересы, купечество обострило спор о направлении Сибирской железной дороги — южном и северном. Северное направление предполагало проведение пути через северные части Пермской и Вятской губерний и по костромским лесам и болотам [1, с. 7]. Южное направление призвано было соединить Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, Тюмень.

Разработчиком и, как следствие, защитником южного направления являлся генерал Е.В. Богданович, которому император

Александр II высочайше разрешил «произвести подробные изыскания и составить проект железной дороги от села Ершовки через Екатеринбург в Тюмень» [7, с. 4].

Победа южного направления, а именно оно легло в основу строительства Великого Сибирского пути, была обусловлена некоторыми факторами. Одним из ведущих, способствующих утверждению проекта Богдановича, была поддержка со стороны Министра внутренних дел П.А. Валуева, что видно из его переписки с Министром финансов М.Х. Рейтерном. В своей переписке эти два высокопоставленных чиновника обсуждали вопросы, связанные с развитием каменноугольных месторождений, а также необходимостью их соединения с водной магистралью — Камой. По мнению П.А. Валуева «это дело заслуживает особого внимания» [6]. Нужно сказать, что Министр финансов очень положительно отнесся к данному предложению, однако осуществить его не представлялось возможным. Несмотря на невозможность реализации проекта важным достижением было то, что в сознании как общественности, так и правящих кругов Российской империи укреплялось мнение о наибольшей значимости именно южного направления Сибирской магистрали.

Вопрос о направлении Сибирской железной дороги привлек внимание многих ведущих периодических изданий, в числе которых газета «Московские Ведомости». М.Н. Катков в своих передовых статьях комментирует позиции защитников того и другого направления, что также немаловажно для участников полемики, так как газета является активным сторонником Правительства империи и органом направляющим общественное мнение [8, с. 3]. По этим комментариям можно судить о том, что М.Н. Катков был сторонником южного направления Сибирской дороги. Это видно из его критических замечаний по поводу северного направления, а также за это говорит тот факт, что вплоть до 1875 года, когда было принято решение о строительстве магистрали по южному направлению, на страницах «Московских Ведомостей» довольно часто публиковались статьи Богдановича, письма и записки, заинтересованных в южном варианте дороги чиновников и торгово-промышленного сословия.

Таким образом, вопрос о железнодорожном освоении Сибири, обозначенный еще в первой половине XIX века в 50-е — 70-е годы становится одним из важных для государства, что связано, прежде всего, со сложной международной обстановкой, в которой оказалась Российская империя по завершении Крымской войны. Опасность потери своих окраинных территорий вызвала необходимость создания там современной транспортной инфраструктуры. Особо сложным

оказался вопрос о железнодорожном строительстве в Сибири, решение его зашло в некий тупик еще на европейской территории страны, когда возник спор между северным и южным направлениями магистрали. Важность решаемой задачи вызвала живой интерес разных слоев общества, начиная от высших чинов и заканчивая местными жителями. Однако принятое в 1875 году решение о строительстве Сибирской железной дороги по южному направлению не означало, что рельсовые пути пересекут всю Сибирь, для этого понадобилось еще полтора десятка лет.

Список литературы:

1. Адресы, представленные Гг. Министрам в 1869 году. // Приложение к Железнодорожному Делу — 1891. — № 16.
2. Борзунов В.Ф. Архивные материалы по истории строительства Сибирской железной дороги (1880—1905 гг.) // Исторический архив. — 1960. — № 5.
3. Гр. П-н. Очерк проектов железнодорожного строительства в Сибири: Отд. отд. из «Сибирского торгово-промышленного календаря» на 1910 г. — СПб.: Тип. Э.Ф. Мекс, 1910. — 36 с.
4. Зензинов Н.А. Строительство магистрали: идеи, предложения, проекты // Железнодорожный транспорт. — 1991. — № 5. — С. 11—15.
5. Кислинский Н.А. Наша железнодорожная политика по документам архива Комитета Министров. Т. 1, СПб. 1902. — 342 с.
6. Письмо Министра Внутренних Дел, Статс-Секретаря П.А. Валуева Министру Финансов Статс-Секретарю М.Х. Рейтерну, от 18 Февраля 1868 г., № 428.
7. Разрешение и производство изысканий. // Приложение к Железнодорожному Делу. — 1891. — № 16.
8. Сибирский читатель — г. Каткову // Сибирь. — 1886. — № 13.
9. Тэри Э. Экономическое преобразование России [пер. с фр. А.А. Пешкова] — М.: РОССПЭН, 2008.

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1911-1918)

Хорина Вера Владимировна

*зам. директора научной библиотеки КГПУ им. В.П. Астафьева,
г. Красноярск*

E-mail: horina@kspu.ru

В XIX — начале XX вв. сельскохозяйственные общества составляли одну из самых многочисленных групп добровольных общественных объединений в Российской Империи. К их числу, например, принадлежали такие старейшие научно-практические общества как Вольное экономическое общество (год создания — 1765), Лифляндское общепольное экономическое общество (1796), Царства Польского сельскохозяйственное общество (1805) и Имп. Московское общество сельского хозяйства (МОСХ) (1819) [1, с. 104—105].

Согласно Уставу 1864 г., Московское общество сельского хозяйства имело право учреждать по всей Российской Империи свои отделы. Красноярский отдел общества был основан в 1889 г. группой губернских чиновников, занимавшихся землеустройством и переселением. Он стал первым и самым многолюдным сельскохозяйственным обществом в губернии. Своей задачей отдел объявил «содействие соединенными силами своих членов всестороннему развитию и усовершенствованию всех отраслей сельского хозяйства и сельской промышленности в пределах Енисейской губернии» [10, с. 114]

Деятельность Красноярского отдела МОСХ со дня его открытия и до момента преобразования в 1911 году в новое общество — Восточно-Сибирское общество сельского хозяйства, промышленности и торговли (ВСОСХПиТ) имела волнообразный характер — годы бурной активности отдела сменялись годами (иногда даже десятилетиями) полного застоя, когда Красноярский отдел МОСХ вообще никак не проявлял себя. Главными вехами в его работе стали: организация в губернии нескольких сельскохозяйственных выставок, первый опыт сбора статистических сельскохозяйственных сведений, распространение среди местных крестьян адаптированных к условиям Сибири семян зерна и огородных растений и обучение их передовому сельскохозяйственному опыту на специальных курсах, активное участие отдела в работе Губернского комитета для обсуждения проблем сельского хозяйства в 1902—1903 гг., издание газеты «Восточно-Сибирский сельскохозяйственный листок» в 1906-1907 гг. и т. д.

В 1910 г. правлением Красноярского отдела МОСХ был поднят вопрос о его преобразовании в новое общество. Было решено, что поскольку отдел очень ограниченно обслуживает сельскохозяйственные нужды Енисейской губернии, здесь нужна организация, имеющая более широкие задачи. В ноябре-декабре 1910 г. состоялось несколько заседаний отдела, на которые были приглашены представители губернской торговли и промышленности. Присутствующие на этих заседаниях лица обсудили и приняли проект устава Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли, которое объявило своей задачей «содействие в районе своих действий соединёнными силами своих членов развитию и усовершенствованию торговли, промышленности и сельского хозяйства» [16, с. 3; 17, с. 2].

16 января 1911 г. состоялось первое собрание ВСОСХПит. К ноябрю 1912 г. в обществе насчитывалось, кроме отдельных сотрудников (число которых перевалило за сто), 7 сельскохозяйственных обществ, 6 кредитных товариществ и 1 потребительское общество. При нём действовало бюро посреднических операций, которое должно было заниматься выдачей различных справок и практических указаний крестьянам и сельским кооператорам, снабжать семенами нуждающееся в них после неурожая 1911 г. население, выяснять цены на сельскохозяйственные продукты в основных торговых пунктах Енисейской губернии, а также исполнять различные поручения, являясь посредником между спросом и предложением на сельскохозяйственную и промысловую продукцию. Но, поскольку у бюро постоянно не хватало средств, то в 1912 г. оно, вместо исполнения своих обязанностей, занималось, главным образом, выпиской книг по сельскому хозяйству, перепиской с сельскохозяйственными обществами и помощью (в основном советами) в организации кооперативных обществ. За год оно привлекло к содействию ВСОСХПит около 300 корреспондентов в разных уездах Енисейской губернии [2, с. 3; 15, с. 3].

Тем не менее, в 1912 г. общество активно участвовало в продовольственной кампании в качестве поставщика продовольственного и семенного хлеба правительственным организациям, закупало, продавало и обменивало хлеб в тех местах губернии, где правительственная помощь вообще отсутствовала. А поскольку хлебные торговые операции требовали немалых денежных средств, общее собрание общества решило просить у департамента земледелия 250 тысяч рублей на развитие посреднических операций по снабжению населения губернии хорошим семенным материалом [5, с. 3; 13, с. 51—55; 15, с. 3].

В ноябре 1912 г. в количестве 3 тыс. экз. вышел первый номер журнала ВСОСХПиТ «Справочник» (большая часть этого тиража была разослана членам общества и различным сельскохозяйственным организациям). Сначала в нём публиковались только справочные сведения о сельском хозяйстве Енисейской губернии, а позже появились и статьи по различным актуальным вопросам развития сибирской деревни, поземельного устройства и сельскохозяйственной кооперации. Общий тираж «Справочника» к 1 ноября 1913 г. составил 1142 экз., из них 891 экз. высылался частным лицам, а 217 — общественным учреждениям (земствам, кооперативам и т. д.). Недостатками журнала его читатели называли случайность и неполноту освещаемых вопросов, сухость изложения и редкость выхода (1 раз в месяц). Но в целом «Справочник» был оценен высоко. Особая же его оригинальность заключалась в том, что в этом издании публиковались письма и заметки самих губернских крестьян, желающих поделиться своими мыслями, наблюдениями и опытом [6, с. 2; 15, с. 3].

В декабре 1913 г. «Справочник» заменил собой новый журнал «Сибирская деревня», который выходил дважды в месяц. Его тематика охватывала более широкий круг вопросов: о потребительской кооперации в сельской местности, о необходимости развития сельскохозяйственного образования крестьян, а также о многих других проблемах хозяйственной и общественной жизни деревни. В нём печатались известия об экономической и сельскохозяйственной жизни губернии, корреспонденции от уездных сельскохозяйственных обществ, цены на сельскохозяйственные продукты, беседы о новых методах в скотоводстве, огородничестве, земледелии и пчеловодстве, советы «Как крестьянину вести хозяйство» и т. д. Всего до 1917 г. вышло 150 номеров «Сибирской деревни».

К 1 января 1914 г. в обществе числилось 208 действительных членов. При нём действовали комиссии: 1) бюро посреднических операций, 2) редакционная комиссия (издававшая «Справочник», а затем «Сибирскую деревню»), 3) комиссия по изучению губернии в естественно-историческом отношении; 4) комиссия по статистико-экономическому изучению губернии. Кроме того, был поставлен вопрос о создании кустарного комитета.

Бюро посреднических операций начало действовать в полную силу только в конце 1913 г., после получения субсидии от департамента земледелия. Его основными принципами были: 1) развитие в губернии кооперативных обществ; 2) стремление стать объединяющим началом уже существующих кооперативов; 3) обращение главного внимания на маслобойные артели. В 1913 г. через бюро сбывали своё масло 10

артелей. Кроме того, оно принимало для сбыта и мёд. В планах была организация сбыта льна, воска и другой сельскохозяйственной продукции. В целом работа бюро оказалась весьма и весьма продуктивной.

На собраниях ВСОСХПиТ в 1911—1913 гг. обсуждались многие важные вопросы экономической жизни губернии, после чего по результатам дебатов принимались соответствующие постановления и заключения. Среди важнейших поднятых им в этот период вопросов можно упомянуть: принятие практических мер по объединению кооперативных организаций, помощь прибывающим в губернию переселенцам, открытие регулярных рейсов по Северному морскому пути и т. д. [6, с. 2] На общих собраниях общества было сделано несколько докладов: «О переселении» Ф.Н. Лось-Рошковского, «О возможной программе комиссии для изучения губернии в сельскохозяйственном отношении» А.Я. Тугаринова, «О росте городского и сельского населения Енисейской губернии» Л.Е. Козлова и другие [5, с. 3; 12, с. 1—2].

В январе 1914 г. собрание членов ВСОСХПиТ постановило учредить при нём торгово-справочное бюро северно-морской транспортировки грузов. Его задачами стали: изучение товарообмена сибирских рынков; сбор и публикация данных международного рынка в тех отраслях товарообмена, в которых более всего заинтересована территория, обслуживаемая Северным морским путём; устройство на европейских рынках передвижных выставок образцов товаров, сырья и кустарных изделий, которые могут быть предметом вывоза из Сибири за границу; организация посредничества между сибирскими и зарубежными рынками. Для создания бюро была избрана комиссия из трёх человек, которой поручили ходатайствовать перед министром торговли и промышленности о субсидии в 5 тыс. рублей для улучшения товарообмена сибирских рынков в связи с Северным морским путём.

На этом же собрании было решено ходатайствовать о субсидии в 10 тыс. рублей в департаменте земледелия на приглашение инструктора по кооперации и организацию кооперативных курсов. Ходатайство сопровождали обоснованием: Енисейская губерния в отношении сбыта сельскохозяйственных продуктов находится в очень невыгодном положении. Хлеб из Сибири из-за трудностей и дороговизны его доставки не может конкурировать на европейском рынке. Поэтому сибирским земледельцам нужно переходить от зерновых культур к промышленным растениям: льну, конопле и т. д., а зерновые культуры лучше перерабатывать на месте на продукты, которые выдержат высокий фрахт. Кроме того, в губернии нужно развивать скотоводство (разведение молочного скота, свиней, овец, коз), чтобы продавать его

продукты — масло, шерсть, кожи. Но у местных крестьян нет на это средств. Для перехода губернского крестьянства к новым формам хозяйства необходимо сначала наладить сбыт, чтобы дать им возможность получать хорошую цену за свою продукцию. А возможность эту может дать только кооперация по сбыту [11, с. 5—6; 18, с. 9].

В 1914 г. ВСОСХПиТ ходатайствовало также о субсидии на постройку холодильника для масла и молочных продуктов, без которого маслодельным артелям было сложно обходиться в летнее время. Управление земледелия и землеустройства ходатайство отклонило. Тогда собрание общества постановило внести в годовую смету 4 тыс. рублей на постройку холодильника. К лету строительство было окончено. В холодильнике могло храниться до 5 тыс. пудов масла при температуре -10° . За пользование им была установлена плата: для артелей, заключивших договор с бюро посреднических операций — 12 коп. с пуда, без договора — 18 коп., а для частных маслоделен — 24 коп. К концу 1914 г. его услугами пользовалось 43 маслодельные артели [4, с. 2; 8, с. 2; 14, с. 4—5].

В августе 1914 г. Россия вступила в первую мировую войну, и весной 1915 г. основным вопросом, особенно остро вставшим перед обществом, оказалась всемерная помощь и организация земледельческих работ в хозяйствах лиц, призванных на военную службу, поскольку многие семьи, оставшиеся без одного, а то и сразу нескольких работников, не могли сами справляться с обработкой земли, посадками и посевами.

На очередном общем собрании ВСОСХПиТ А.В. Байкалов сделал доклад «Об организации земледельческих работ в 1915 г. в хозяйствах лиц, призванных на войну», предложив следующие меры: организовать в губернии добровольные отряды из учащейся молодежи, привлечь на сельскохозяйственные работы технический персонал переселенческого управления и управления земледелия и госимуществ, а также военнопленных славян; кроме того, нужно возбудить несколько ходатайств: просить госбанк выдавать льготные кредиты кредитным товариществам губернии, чтобы они могли закупить сельскохозяйственные машины и организовать сеть прокатных пунктов, а также ходатайствовать, чтобы перевозка сельскохозяйственных машин в Енисейскую губернию по железной дороге была приоритетной перед другими грузами. В заключение А.В. Байкалов отметил, что война особенно ярко вскрыла потребность создания в Сибири органов местного самоуправления, что здесь нужно как можно скорее вводить земство с мелкой земской единицей, участковую агрономию и всеобщее образование для того, чтобы в случае складывания неблагоприятных

природных или политических условий местное общество могло оперативно реагировать на них, не дожидаясь весьма нескорой помощи от правительства [3, с. 3; 9, с. 3].

Одновременно общество вновь поставило вопрос об открытии в губернии кустарного комитета, обосновав его тем обстоятельством, что скоро с войны начнут массово возвращаться раненые и больные воины, которые уже не смогут заниматься сельским хозяйством. Поэтому необходимо организовать для них занятия различными ремёслами [7, с. 3].

Помощь семьям призванных на войну крестьян (как рабочими руками, так и семенным материалом) была организована обществом и весной, и осенью 1915 г., и в 1916 г., но, к сожалению, она оказывалась не в тех масштабах, которые предполагались изначально, в силу извечных причин: постоянной и острой нехватки средств и приводящая и бюрократизма всей вышестоящей администрации, привычно тормозившей многие благие начинания общества.

Восточно-Сибирское общество сельского хозяйства, промышленности и торговли действовало вплоть до самых революционных событий в Енисейской губернии, активно участвуя в её экономической жизни. В качестве примеров некоторых направлений его работы в 1917 г. приведём несколько заголовков журнала «Сибирская деревня»: «Налоговое бремя, рынки и пути сообщения» А.Р. Шнейдера (№ 14), «Война и ближайшее будущее хозяйства Приенисейского края» — его же (№ 3—4), «Опытное дело в Енисейской губернии» Д.Нащекина (№ 15), «Казачинское опытное поле: из истории возникновения, программы работ и результатов некоторых опытов с сельскохозяйственными растениями» В. Василькова (№ 28-29), «Возможно ли овощное семеноводство в Енисейской губернии» М.С. Миретикова (№ 32-33) и т. д.

В 1918 г. ВСОСХПиТ прекратило своё существование, как и многие другие общественные организации Енисейской губернии и Сибири.

Список источников:

1. Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. — Пг., 1914. — 607 с.
2. В Восточно-Сибирском обществе // Красноярский вестник. — 1912. — № 60.
3. В сельскохозяйственном обществе // Отклики Сибири. — 1915. — № 23.
4. В сельскохозяйственном обществе (к деятельности бюро посреднических операций) // Отклики Сибири. — 1914. — № 178.

5. Заседание ВСОСХПиТ // Красноярский голос. — 1912. — № 15.
6. Итоги деятельности ВСОСХПиТ (по отчётам Общества) // Отклики Сибири. — 1914. — № 36.
7. К открытию губернского кустарного комитета // Отклики Сибири. — 1915. — № 2.
8. К развитию маслоделия в Енисейской губернии // Отклики Сибири. — 1914. — № 25.
9. К сегодняшнему собранию членов сельскохозяйственного общества // Отклики Сибири. — 1915. — № 43.
10. Красноярский отдел ИМОСХ // Памятная книжка Енисейской губернии на 1 января 1898 г. — Красноярск, 1897. — С. 114—116.
11. Общее собрание // Отклики Сибири. — 1914. — № 3.
12. Общественная жизнь Красноярска в 1912 г. // Красноярский голос. — 1913. — № 1.
13. Отчёт Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли в Енисейской губернии за 1912 год. — Красноярск, 1913. — 82 с.
14. Отчёт о заседании ВСОСХПиТ // Отклики Сибири. — 1914. — № 15.
15. Очередное общее собрание членов ВСОСХПиТ // Красноярский вестник. — 1912. — № 73.
16. Преобразование общества Красноярского отдела МОСХ // Красноярская мысль. — 1910. — № 15.
17. Собрание членов Красноярского отдела МОСХ // Красноярская мысль. — 1910. — № 46.
18. Торгово-справочное бюро // Отклики Сибири. — 1914. — № 2.

4.2. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ЭКОНОМИКА АЗЕРБАЙДЖАНА В 90-ЫЕ Г.Г. XX — В НАЧАЛЕ XXI В.В.

Алиева-Мамедова Гюнель

*доктор философии по истории, научный сотрудник Национального музея Истории Азербайджана НАНА, г. Баку, Азербайджан
E-mail: gunel-aliyeva-mamedova@hotmail.com*

В 1991 году после восстановления государственной независимости, трансформация общественно-политической и социально-политической системы в Азербайджанской Республике для формирования независимой национальной экономики, основанной на строительстве демократического государства и свободных рыночных отношений, стала объективной необходимостью.

Экономическое развитие, существующее в стране, начиная с периода приобретения независимости до сегодняшнего дня, можно разделить на два основных этапа. Первый период охватывает 1991-1995 г.г. и является периодом хаоса или упадка. Второй период начался с 1996 года и продолжается по настоящее время. Это является периодом макроэкономической стабильности и динамического экономического развития.

На первом этапе экономического развития (до 1995 года) процесс либерализации сопровождался резким повышением цен в стране. В 1991 году валовой внутренний продукт (ВВП) составлял 2,7 миллиардов манатов, а ВВП в течение 1991—1995 г.г. уменьшался каждый год на 13—20 %. Денежный доход населения, который является обобщённым показателем уровня жизни населения, снизился в реальном выражении в 3,6 раза, а денежные доходы на душу населения в среднем 1,4 раза. В результате выхода из строя производственных отраслей уровень безработицы значительно возрос, поэтому в течение 1991—1995-х г.г. наблюдалось уменьшение числа занятого населения среди экономически активного населения [11, с. 8, 9].

В этот период Азербайджан находился в полной зависимости от иностранного капитала, сталкивался с серьёзным экономическим, политическим, финансово-кредитным кризисом, не мог обеспечить стабильного курса только что выпущенного в обращение маната. Кроме того, непрофессиональные макро- и микроэкономические шаги, а также кредитная, инвестиционная и денежная политика привели страну в

полную зависимость от иностранного капитала (рубля и доллара). За короткое время инфляция достигла фантастических размеров, потерпели крах прогнозы бюджета и казны [2, с. 290]. Начиная с 1991 года, в течение 4 лет уровень реальных доходов населения по заработной плате снизился в 8,2 раза. Такое положение значительно ускорило экономический упадок, и на этом этапе инфляция поднялась до своего высшего уровня — этапа гиперинфляции (например, уровень инфляции в 1994 году составлял 1763,5 %). Инфляция ещё более ускорялась, поскольку резкое уменьшение производства, политическая нестабильность, война, процессы экономики, такие как стихийное функционирование рыночных элементов и т. д., претворяющиеся в жизнь меры по увеличению государственных расходов и уровня заработной платы в несколько раз, выдача льгот социальным слоям населения, находящимся в тяжёлом материальном состоянии, а также необдуманная денежно-кредитная, налогово-бюджетная и внешнеторговая политика не согласовывалась с реальными экономическими возможностями республики [11, с. 9].

Пришедший к руководству страны в 1993 году, Гейдар Алиев, предложил азербайджанскому обществу новую модель обустройства государства и общества, которая обнаружила свою жизненность. Она позволила стране в короткие сроки выйти из глубокого политического и социально-экономического кризиса, достичь тех рубежей развития, которые, по словам большинства отечественных и зарубежных экспертов, свидетельствуют, что Азербайджан является одной из самых быстроразвивающихся стран на постсоветском пространстве [6, с. 411—412]. В эти годы в стране была восстановлена политическая и социальная стабильность, была подготовлена и принята всенародным голосованием новая конституция Азербайджанской Республики, провозгласившая частную собственность на землю и средства производства. Был заложен фундамент либерализации экономики, подтверждалась необратимость экономических реформ [8, с. 329]. Принятые меры ликвидировали кризис, стабилизировали инфляцию, решили проблемы бюджета, казны, иностранных инвестиций, а также финансово-кредитные проблемы [1, с. 290].

Уже, начиная, с 1996 года уровень инфляции в Азербайджане не поднимался выше 2—3 %, и только лишь в 2004 году он составлял 6,7 %, практика финансирования дефицита бюджета была прекращена, дефицит бюджета снизился до уровня 1—2 % ВВП.

Таким образом, в 1996 году в стране, которая находилась в экономическом кризисе, установилась макроэкономическая стабильность. Начиная с 1997 года, стало возможным обеспечить динамическое

экономическое развитие, так как темп роста ВВП в 1996 году составлял 1,3 %, в 1997 году 5,8 % [11, с. 10].

За короткий исторический период Азербайджан превратился в развитую страну мирового сообщества с устойчивой экономикой, занявшую лидирующие позиции и оказывающую значительное воздействие на политические процессы в регионе [3, с. 18—20].

В эти годы в процессе расширения и участия стран в торговле с нашим государством экономика развивалась по трём основным направлениям. Первое — привлечение стран с разными экономическими уровнями развития. Второе — существенное преобладание в торговых операциях двух-пяти стран, несмотря на значительное число вовлечённых. Третье (с середины 90-х г.г. XX века) усиливается тенденция к увеличению в торговле с Азербайджаном доли соседних - южных и новых индустриальных стран [11, с. 13]. Хотя страны СНГ, в том числе Россия, оставались крупными партнёрами Азербайджана в области экспорта и импорта, тем не менее очевидно, что продолжающиеся процессы углубления взаимосвязей со странами дальнего зарубежья привели к снижению доли России в торговых операциях как в экспорте, так и в импорте. Доля западных и восточных государств во внешнеэкономических операциях возрастала. В общем товарообороте 2002 года на их долю приходилось 76,7 % против 46,3 % в 1994 году. В экономику Азербайджана за период с 1995 по 2008 г.г. было вложено более 65 \$ млрд. инвестиций, в том числе более 40 \$ млрд. иностранных инвестиций [10, с. 49].

Таблица 1.

Доля интеграционных объединений в экономике Азербайджана

Интеграционные объединения	Импорт		Экспорт		Сальдо внешне-торг.оборота (млн.долл.США)
	млн.долл.США	уд. вес в %	млн.долл.США	уд. вес в %	
Всего в т.ч.	7166,6	100,0	47756,2	100,0	40589,6
СНГ	2340,4	32,7	1619,2	3,4	-721,2
ГУАМ	624,9	8,7	663,2	1,4	38,3
ОЧЭС	2846,1	39,7	2527,0	5,3	-319,1
ОЭС	1186,5	16,6	1430,9	3,0	244,4
ЕС	2034,0	28,4	26979,1	56,5	24945,1

Источник: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ekonomist/2010_1/47_49.pdf

Таблица 1.1.

Доля стран-экспортёров в экономике Азербайджана(1992—1999 г.г.)

Страны-экспортёры	1992г. (%)	1993г. (%)	1994г. (%)	1995г. (%)	1996г. (%)	1997г. (%)	1998г. (%)	1999г. (%)
1.Россия	23,4	25,56	21,4	15,7	17,6	23,1	17,45	8,9
2.Иран	15,44	26,6	39,4	29,2	35,8	24,2	-	-
3.Турция	8,46	8,36	-	-	6,2	5,28	22,41	6,4
4.Великобритания	9,2	-	9,45	-	-	-	-	-
5.Туркменистан	-	6,6	-	11,08	-	-	-	-
6.Украина	-	-	9,0	-	-	-	-	-
7.Грузия	-	-	-	-	14,5	17,08	12,69	7,7
8. Италия	-	-	-	-	-	4,21	7,43	33,7
9.Гонконг	-	-	-	-	-	5,59	-	-
10.Франция	-	-	-	-	-	-	-	6,3
11.Израиль	-	-	-	-	-	-	-	6,1
Источник: http://files.preslib.az/pojects/azerbaijan/rus/g14.pdf								

Таблица 1.2.

Доля стран-импортёров в экономике Азербайджана(1992—1999 г.г.)

Страны-импортёры	1992г. (%)	1993г. (%)	1994г. (%)	1995г. (%)	1996г. (%)	1997г. (%)	1998г. (%)	1999г. (%)
1.Россия	26,67	20,2	15,1	13,2	16,49	19,07	17,99	21,85
2.Иран	5,98	6,7	8,61	12,0	-	6,14	-	-
3.Турция	9,27	10,12	9,8	21,0	22,51	22,62	20,43	13,78
4.Великобритания	4,41	-	-	-	-	-	6,40	-
5.Туркменистан	-	8,69	25,1	-	-	-	-	-
6.Украина	22,79	8,53	11,1	-	9,83	10,78	8,6	-
7.Польша	-	-	-	-	-	-	-	4,59
8. Казахстан	4,53	-	-	-	-	-	-	-
9.Франция	-	-	-	-	-	-	-	8,02
10.Германия	-	-	-	-	-	4,89	-	4,46
Источник: http://files.preslib.az/pojects/azerbaijan/rus/g14.pdf								

Одним из важнейших направлений последовательных и систематических экономических реформ, проводимых в стране, начиная с 1995 года, является приватизация государственной собственности и создание благоприятных условий для развития свободного предпринимательства. В стране более 1350 тыс. га земли были безвозмездно розданы крестьянам, вместо колхозов и совхозов были

созданы фермерские хозяйства. В настоящее время 99,0 % сельскохозяйственных продуктов производится в частном секторе.

В результате проведённых работ, связанных с развитием предпринимательства и претворением в жизнь приватизации, удельный вес негосударственного сектора в ВВП возрос, и в 2004 году составил 73,5 %. [11, с. 8—11]. Среди проделанных работ в этом периоде надо особенно подчеркнуть создание Нефтяного Фонда в конце 1999 года. Этот указ, который был принят своевременно, говорит о начале нового этапа в экономическом развитии и он должен быть оценён как плод долгосрочной экономической стратегии общенационального лидера азербайджанского народа, Гейдара Алиева, направленной на получение пользы для грядущих поколений от национальных богатств и на обеспечение комплексного развития экономики [11, с. 10].

В качестве официальной базы осуществления экономической стратегии в Азербайджанской Республике, был принят ряд документов (концепции, стратегии и программы) крупномасштабной политики. Государственная Программа по Поддержке Малого и Среднего Предпринимательства в Азербайджанской Республике (1997—2000 годы), Государственная Программа по развитию малого и среднего предпринимательства в Азербайджанской Республике (2002—2005 годы), Государственная Программа по развитию машиностроительной индустрии в Азербайджанской Республике (2002—2005 годы), Государственная Программа по развитию аграрного сектора в Азербайджанской Республике (2002—2006 годы), Государственная Программа по развитию туризма Азербайджанской Республики 2002—2005 годы, Государственная Программа по снижению бедности и экономическому развитию в Азербайджанской Республике (2003—2005 годы), Государственная Программа по социально-экономическому развитию регионов Азербайджанской Республики (2004—2008 годы) и т. д. [11, с. 9].

Успешная реализация поставленных задач позволила сохранить в 2004 году позитивные тенденции в развитии банковской системы, а также укрепить роль банков как финансовых посредников. На 1 января 2005 года в Азербайджане действует 44 банка и 350 филиалов банков. Из действующих банков 2 учреждены при участии государственного капитала, а 15 — с участием иностранного. На 1 января 2005 года собственные средства банков оценивались в 1,2 трлн. манатов, уставной капитал составлял 1 трлн. Манатов [11, с. 44]. В 2005 году был подписан указ о деноминации маната, в резерве накопилось около двух миллиардов долларов США, определилась стратегия накопления

нефтяных доходов в едином фонде, их использования [1, с. 290]. В 2008 году внешний долг Азербайджана составил 5,6 % от валового внутреннего продукта страны. Его совокупный объём на начало 2008 года был в размере 2,6 \$ млрд. (300 \$ на одного жителя страны). Основными кредиторами страны, сегодня, являются Всемирный банк и Международный валютный фонд [10, с. 49].

Вскоре в страну как закономерный результат успешной нефтяной стратегии начался наплыв нефтяных доходов. Поэтому для эффективной передачи финансовых ресурсов банкам стратегическим целям, была подготовлена новая, рассчитанная на 2002—2005 годы стратегия развития [11, с. 44].

Сегодня в Азербайджанской Республике более половины валового национального продукта создаётся в промышленном производстве, 70 % которого сконцентрирована на Абшероне и состоит из нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, с которыми тесно связано развитие других отраслей, в первую очередь, химической, электротехнической, машиностроения, чёрной металлургии. Причём нефтяная, и смежные с ней отрасли, сосредотачивая до 50 % промышленного потенциала и являясь базовыми для экономики страны, испытывают сложности в производственном процессе в связи с разрывом традиционных технологических связей, существовавших в постсоветском пространстве. В то же время именно они наиболее перспективны с учётом роста объёма иностранных инвестиций, направленных на освоение новых нефтяных месторождений [11, с. 2]. Если сегодня 75 % доходов государственного бюджета даёт нефтяная отрасль, то остальные 25 % поступают в основном из торговли, незначительная часть — от таможенных пошлин и других налоговых сборов, лишь 5 % — от сельского хозяйства и промышленности [4, с. 109].

В 2003 году Гейдара Алиева не стало, но реализация разработанной им программы была продолжена. Экономическая стратегия этого курса состоит в стремлении эффективно использовать природные ресурсы, прежде всего нефтяные и газовые богатства страны. К этой задаче примыкают усилия по развитию отраслей ненефтяного сектора, программа интенсивного развития регионов, молодёжная политика, упор на развитие социальной сферы и спорта, на усиление духовного потенциала [6, с. 411—412]. Его политику продолжил сын Ильхам Алиев, возглавивший в июле 2003 года Кабинет министров, а 15 октября 2003 года уверенно победивший на выборах в президенты (76,8 %) [2, с. 443—449, 509].

К началу XXI века экономика Азербайджана составляет 2/3 ВВП всех стран Южного Кавказа. В период с 2005 по 2008 г.г. рост

реального ВВП Азербайджанской Республики (АР) достиг самых высоких значений за всё время после обретения республикой независимости, которые составляли в среднем 24,2 % в год. Данный период характеризуется как «период экономического бума», когда Азербайджан был абсолютным мировым лидером по темпам роста экономики [12].

В нашем сегодняшнем мире, когда почти все государства мир потрясают катаклизмы мирового финансового кризиса, Азербайджан относится к числу стран, менее других пострадавших от последствий этого кризиса. Все эти факторы обусловили рост международного авторитета Азербайджана, которая ныне признана всем мировым сообществом как государство состоявшееся, играющее особую роль в современном интегрирующемся мире, способное оказывать своё существенное влияние на происходящие в мире события. Конечно, нельзя сказать, что Азербайджанская Республика преодолела все проблемы, достигла намеченных рубежей политического, социального и духовного прогресса. На повестке дня всё ещё стоит задача формирования гражданского общества и правового государства. Активным остаётся цель существенного улучшения материальных условий жизни людей и ликвидация бедности. Немало нерешённых вопросов в образовательной области и в здравоохранении. Многие ещё предстоит сделать и в других сферах жизнедеятельности государства и общества. Азербайджану предстоит решить немало задач, чтобы претендовать на право считаться подлинно современной, развитой страной. Непременным условием достижения этой стратегической цели является восстановление территориальной целостности страны и суверенитета Азербайджана над Нагорным Карабахом, возвращения оккупированных агрессором территорий, а затем преодоление последствий конфликта [12, с. 411—412].

На церемонии открытия площади государственного флага 1 сентября 2010 года президент Азербайджана Ильхам Алиев сказал, что «1993—2003 годы были решающими для Азербайджана. Именно в те годы в Азербайджане была достигнута экономическая и политическая стабильность, страна смогла представить себя мировому сообществу. Мы стали членами международных организаций. Азербайджанский флаг стал развеваться во всех международных организациях. Азербайджан смог построить очень успешные отношения с зарубежными партнёрами на основе взаимовыгодного уважения. Мы добились привлечения в нашу страну крупных инвестиций». Также президент указал, что «Сегодня Азербайджан — это динамично развивающаяся молодая и в то же время опытная

страна, которая уверена в своих силах, опирается на собственные силы, стремится налаживать отношения со всеми своими партнёрами на основе взаимовыгодного уважения. Азербайджан является уже большим региональным фактором» [5, с. 232—233].

На отчёте правительства Азербайджана за 2011 год в Милли Меджлисе спикер парламента О.Асадов заявил, что «В минувшем году рост ненефтяного сектора экономики составил 9,4 %. Вместе с тем в 2011 году ВВП Азербайджана достиг 62,4 \$ млрд., что составило 80 % совокупного валового продукта стран Южного Кавказа.

В 2011 году в экономику Азербайджана было инвестировано 21,7 \$ млрд., в том числе 15,7 \$ млрд. в ненефтяной сектор. В 2011 году рост доходов населения по сравнению с 2010 годом составил 20 %. По сравнению с 2010 годом в минувшем году в стране было произведено в 2 раза больше продукции военно-промышленного комплекса. На эти цели в 2011 году было затрачено 1,7 раза больше финансовых средств, нежели в 2010 году».

В свою очередь, на отчёте правительства премьер-министр Азербайджанской Республики А.Расизаде сообщил, что «товарооборот вырос на 30 % — до 36 \$ млрд., стратегические валютные резервы превысили 40 \$ млрд. Была достигнута макроэкономическая стабильность, стабильность курса маната, инфляция удержана на однозначном уровне, что привело к росту реальных доходов населения. В 2011 году было продолжено строительство 2 теплоэлектростанций и 3 гидроэлектростанций общей мощностью 1270 мегаватт» [7, с. 4—5].

Конечно, строительство в Азербайджане независимого государства, укрепление независимости, обеспечение безопасности, территориальной целостности, экономических интересов и т. д. требовали проведения многосторонней внешней политики, отличающейся своеобразными особенностями, задачами и тактическими ходами [1, с. 271—280].

В целом, Азербайджан — индустриально-аграрная республика. Многоотраслевая экономика Азербайджана опирается на использование богатых и разнообразных полезных ископаемых. Помимо нефти и газа в промышленное освоение вовлечены запасы железной, цинковой, молибденовой руд, каменной соли, буровых вод, содержащих йод и бром, гипсов, известняков, битумов, глин, мраморов и других полезных ископаемых, а также гидроэнергетические ресурсы [11, с. 2].

Создание политической стабильности, укрепление государственной дисциплины, последовательное развитие демократии, успешная внешняя политика, прекращение военных действий на фронте, борьба за справедливый и крепкий мир, установление отношений равноправного сотрудничества и партнёрства с ведущими государствами мира, достойное

представление Азербайджана в различных международных организациях, политика «открытых дверей», смелые радикальные реформы, способствующие развитию рыночной экономики, создание условий для направления больших иностранных инвестиций в нефтяную промышленность и другие отрасли хозяйства, меры направленные на укрепление духовного единства, развитие национальных ценностей открыли уникальные возможности для успешного продвижения народа Азербайджана по пути независимого демократического государства [9, s. 492].

Из всего вышесказанного можно прийти к выводу, Азербайджанская Республика является не только главной державой региона, но и занимает одно из первых мест по многим экономическим показателям среди стран СНГ. Развитие экономики Азербайджана позволяет стране проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику. Сегодня экономические показатели Азербайджана являются одним из главных факторов в вопросе урегулирования армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта и восстановления территориальной целостности Азербайджанской Республики.

Список литературы:

1. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана // “Şərq-Qərb”. Баку, 2007, 903 с.
2. Гусейнова И. История народов Кавказа // “Təhsil”. Баку, 2006, 603 с.
3. Гусейнова И. Историческая энциклопедия Кавказа // «Чашыюглу». Баку, 2010, 952 с.
4. Гаджиев К. Геополитика Кавказа // “Международные отношения”. Москва, 2001, 463 с.
5. Медведев Д. и Алиев И.. Гуманитарные вызовы XXI века. / Под ред. С. Нарышкина и Р. Мехтиева // “Терра”. Москва-Баку, 2011, 247 с.
6. Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана // “Флинта”. Москва, 2010, 423 с.
7. “Зеркало” № 48 (3733), 17 марта 2012. Н. Самедоглу.
8. Энциклопедический справочник. Весь мир. Страны. // “Харвест”. Минск, 1999, 704 с.
9. Azərbaycan tarixi // “Elm”. Yeddi cildə, VII cild. Bakı, 2003, 629 s.
10. Меликов Р. Тенденции экономического развития Азербайджана, обусловленные глобализацией. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: (дата обращения 23.04.2012) http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ekonomist/2010_1/47_49.pdf (из статьи)
11. “Экономика”. Управление делами Президента Азербайджанской Республики. Президентская Библиотека. [электронный ресурс] — Режим доступа. —

URL: <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan/rus/gl4.pdf> (дата обращения 18.04.2012)

12. Экономика Азербайджана. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcate&mcate=162&type=news&top_menu=compass&sb=69 (дата обращения 23.04.2012) (из статьи)

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Макеева Светлана Борисовна

канд. ист. наук, доцент ИГЛУ, г. Иркутск

E-mail: msbmag9581@yandex.ru

Сотрудничество в образовательной сфере — важная составляющая российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. Основа современного сотрудничества в образовательной сфере между Россией и Китаем была заложена еще в начале прошлого столетия. Обращение к российскому опыту организации высшего образования было обусловлено в начале XX века потребностью Китая в высших профессиональных кадрах и отсутствием опыта их ускоренной подготовки, в середине века — схожим политическим и экономическим строем двух стран, идентичными проблемами в области образования. В системе высшего образования Китая накоплен определенный опыт выбора оптимальных форм организации обучения на основе использования советских практических наработок в данной области.

Одним из принципов развития китайской системы образования является политика реформ и открытости в сфере образования. Китайское правительство считает необходимым «смело проводить новые испытания и эксперименты в целях улучшения национальной социалистической системы образования» [2, с. 207]. Уже в 1950-е гг. в ходе модернизации высшей школы китайское правительство активно заимствовало советский опыт. В это время в Китай было направлено 126 советских специалистов для совместной разработки номенклатур специальностей, создания учебных программ и учебных планов. Теория и практика СССР в области образования рассматривалась тогда как модель для создания новой системы высшего образования в Китае.

Сегодня скорее китайский опыт модернизации образования может быть полезен для России. Так, в последнем рейтинге лучших университетов мира, подготовленном «The Times Higher Education Supplement», Пекинский университет Beijing University оказался на 15 месте, Hong Kong University — на 41, Технологический университет Гонконга — на 43, Chinese University of Hong Kong — на 51, университет Tsing Hua — на 62, университет Fudan — на 72, Китайский технологический университет — на 93. Для сравнения, в 100 лучших в мире попал лишь один российский вуз — МГУ (79 место) [2, с. 157].

Новым этапом развития российско-китайского сотрудничества в области образования можно считать 1990-е годы. 18 декабря 1992 г. в Пекине Правительства Российской Федерации и Китайской Народной Республики, для дальнейшего развития дружественных отношений между российским и китайским народами и укрепления культурного сотрудничества между двумя странами заключили соглашение о культурном сотрудничестве. Этот документ является начальным в развитии культурного и образовательного взаимодействия России и Китая. В целом, начиная с 1991 года, после того, как Китайская Народная Республика признала Российскую Федерацию правопреемницей СССР, по итогам официальных визитов главы двух государств подписали ряд важнейших документов, которые составили нормативно-правовую базу для дальнейшего российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере. Особое внимание в Москве и Пекине уделяли таким ключевым аспектам сотрудничества в образовательной сфере, как расширение обмена между студентами, совместная подготовка специалистов, регулярное проведение выставок, ярмарок в области образовательных услуг, популяризация изучения русского языка в Китае и, соответственно, китайского языка в России, создание культурных центров, постоянное проведение фестивалей культуры. Взаимодействие в образовательной сфере носило комплексный характер и происходило на всех уровнях: межгосударственном, межведомственном, межрегиональном, на коммерческой и некоммерческой основах.

Период развития российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере с 2000 г. носил разносторонний характер. Основным событием в развитии российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере следует считать подписание 16 июля 2001 года «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» между РФ и КНР, который явился результатом совместных усилий двух государств и имел очень важное значение для развития российско-китайских отношений в их долгосрочной перспективе. В соответствии с договоренностью Президента РФ и Председателя КНР на встрече в

г. Пекине (КНР) 18 июля 2000 г. об активизации взаимодействия в социально-гуманитарной сфере и решением, принятым на пятой регулярной встрече глав правительств двух стран, в г. Пекине 3-4 ноября 2000 г. была создана Российско-Китайская Межправительственная Комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. Комиссия была создана в целях стимулирования полномасштабного российско-китайского культурного взаимодействия в рамках механизма регулярных встреч глав правительств двух стран, ею были выработаны конкретные планы по расширению и углублению кооперации двух стран в гуманитарных областях.

Согласно принципам государственной политики РФ в сфере образования, зафиксированным в Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», одним из ее приоритетных направлений является интеграция отечественной системы высшего образования в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы. В связи с этим, наряду с развитием сотрудничества между российскими и китайскими вузами, в КНР сочли целесообразным создание культурно-образовательных центров и организаций, способствующих распространению китайского языка и культуры. Одной из таких организаций, действующей при поддержке Китайского государственного агентства по преподаванию китайского языка как иностранного (Ханьбань), стала система Конфуцианских институтов — институтов Конфуция «Кунцзы сюэюань». В рамках проведенных в 2006 и 2007 гг. национальных годов России и Китая на базе ряда российских вузов были открыты Институты Конфуция. По состоянию на январь 2012 г. подобные Институты открыты в 19 вузах различных регионов России, в том числе: в Российском государственном гуманитарном университете, Санкт-Петербургском государственном университете, Новосибирском государственном университете, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и в ряде других вузов [1, с. 55].

Важную роль в российско-китайском сотрудничестве в образовательной сфере играет «Общество российско-китайской дружбы», которое главной задачей своей деятельности считает ознакомление российской общественности с объективным изложением событий, связанных с жизнью и успехами Китая и российско-китайскими отношениями; расширением социальной базы поддержки этих отношений; активному привлечению к деятельности общества молодого поколения двух стран; передачу из поколения в поколение лозунга «Всегда дружба и никогда враги».

Наиболее важными аспектами российско-китайского сотрудничества в сфере образования в 2000-е годы являлись: оказание взаимной поддержки обучению китайскому языку в России и русскому языку в Китае; содействие работе центров китайского и русского языков; разработка рабочих планов сотрудничества в области образования; создание совместных аспирантур; организация проведения выставок образовательных услуг российских и китайских высших учебных заведений; создание Интернет-порталов об образовательных услугах высших учебных заведений России на китайском языке и вузов Китая на русском языке. В рамках реализации данных направлений 14 октября 2004 года Президентом В.В. Путиным и Председателем Ху Цзиньтао в Пекине был утвержден План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. План подробно описывал конкретные действия по реализации договора во всех областях взаимодействия, среди которых гуманитарное сотрудничество, включающее сотрудничество в области образования и сотрудничество в области культуры.

В настоящее время в рамках осуществления механизма встреч глав правительств России и Китая действует Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству, в состав которой входит Подкомиссия по сотрудничеству в области образования. Заседания комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств и гуманитарному сотрудничеству проводятся один раз в год накануне встреч премьеров. С российской стороны комиссию с 22 февраля 2012 возглавляет первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Зубков, с китайской стороны комиссию по подготовке регулярных встреч глав правительств возглавляет заместитель Премьера Госсовета КНР Ван Цишань, а комиссию по гуманитарному сотрудничеству — член Госсовета КНР (в ранге вице-премьера) Лю Яньдун.

Россия и Китай — это две величайшие державы, которые обладают собственными тысячелетними культурными традициями и ярко выраженными национальными особенностями. Одним из основных условий устойчивого развития КНР, безусловно, является наличие высококвалифицированных кадров, которые особенно ценятся в наукоемких отраслях, поэтому руководство уделяет большое внимание развитию образования как приоритетному направлению модернизации страны. Россия и Китай привлекают и используют высококачественные образовательные ресурсы, активно развивают сотрудничество. В системе современного высшего образования международная деятельность

образовательных учреждений двух стран становится одним из ключевых и приоритетных направлений работы.

Список литературы:

1. Завьялова А.А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия? [Текст] / А.А. Завьялова// Высшее образование сегодня. — 2010, № 9. — С. 54—59.
2. Рябов Л.П. Сопоставительные исследования систем высшего образования [Текст] / Л.П. Рябов. М.: Наука. — 2002. — 271 с.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ БЫСТРОХОДНЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ КРЕЙСЕРОВ ПО ОПЫТУ ИСПАНО- АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ

Митюков Николай Витальевич

д-р техн. наук, проф. ИжГТУ, г. Ижевск

E-mail: nico02@mail.ru

Порцева Людмила Павловна

канд. истор. наук, доц. ЧФ ПНИПУ, г. Чайковский

E-mail: pan197@mail.ru

В САСШ впервые задумались о возможности вооружения пароходов в 1893 году, когда началась гражданская война в Бразилии. Правительство этой латиноамериканской страны оказалось в щекотливой ситуации: весь флот восстал против армии, а чтобы его уничтожить нужен был только флот. Из-за чего, не без помощи САСШ, Бразилия приобрела в Америке восемь неплохих пароходов, превращенных во вспомогательные крейсера [1]. Подобное пополнение проявило себя далеко не с лучшей стороны. В наспех набранных командах находилось немало людей, которые легко вербовались противником и при каждом удобном случае пытались навредить: поломки на крейсерах, особенно в машинах, следовали одна за другой.

Лишь очень немногие из экипажа могли обращаться с оружием, а хотя на нескольких крейсерах стояли минные аппараты, на них не было ни одного человека, способного из них стрелять [1, стр. 45].

Только после проведения изрядной «чистки» личного состава, и доукомплектации надежными людьми, пароходы, наконец, приобрели хоть какую-то боевую ценность. Эти недочеты и промахи были известны в САСШ, но как показал опыт войны с Испанией, всерьез их никто не воспринял, и на деле можно было увидеть повторение все тех же недостатков.

В 1895 году, уже для своего флота, правительство САСШ разместило заказы на артиллерию для ряда пароходов, которые в случае военных действий предполагалось быстро вооружить [2].

Возможность мобилизации частных яхт планами не предусматривалось, о чем с началом войны Соединенным Штатам пришлось пожалеть.

С началом войны, американский флот попал в специфическую ситуацию: он превосходил испанцев по всем параметрам кроме одного — номинальная скорость эскадры Серверы была такая, что догнать ее могли лишь немногие корабли американцев. К счастью в коммерческом флоте находилось четыре быстроходных парохода, которые с началом войны почти сразу же были приобретены для нужд флота.

Уже в апреле новоиспеченные крейсера покинули Нью-Йорк, где проходило их переоборудование, и отбыли к районам патрулирования, определенным в Морском Департаменте.

"Harvard", покинувший Нью-Йорк 30 апреля, был направлен на Мартинику для поиска эскадры Серверы. С этой же целью "St Louis" днем раньше отправился к Гваделупе [14, р. 440—441]. Пароходы должны были крейсировать по меридиану в 80-ти милях восточней островов, раз в день встречаясь посередине и сносясь между собой. В случае обнаружения противника, один из крейсеров должен был полным ходом направиться к ближайшему телеграфу и поставить в известность Вашингтон и адмирала, находившегося в это время у Пуэрто Рико [6 с. 59].

12 мая эскадра Серверы была замечена в четырех милях от Диамонт Рок (отдельно лежащий остров к югу от Мартиники). Но днем раньше, 11 мая крейсер "Harvard", из-за неполадок в машине, вынужден был зайти в Сен Пьер. Полагая, что в порту всегда находится какие-нибудь американские пароходы, Сервера для демонстрации в ночь на 12-е отправил к Сен Пьеру эсминец "Terror". «Шутка» оказалась как нельзя более кстати. Полагая, что и вся эскадра находится поблизости, "Harvard", по ошибке капитана, оказался на несколько дней добровольно заблокированным в порту [14, р. 440]. Мало того, 15 мая (когда Сервера был уже далеко в море), с Мартиники пришло телеграфное сообщение, что в виду острова находятся испанские крейсера "Cardinal Cisneros", "Principe de Asturias" и "Cataluna", на самом деле, еще недостроенные, мирно стоявшие у своих заводов [5, с. 21].

До сих пор остается непонятным из-за чего командир крейсера "Harvard" не попытался пойти на прорыв, и оторвавшись от испанского эсминца проследовать за Серверой для выяснения его намерений. Американский военно-морской историк А.Т. Мехен объяснил это

слабостью вооружения крейсера и превосходством эсминца в скорости, хотя несколько недель спустя, когда "Terrot" ушел к Пуэрто Рико, он был вынужден 22 июня у Сан Хуана вступить в бой с находившимся там в дозоре почти однотипным с "Harvard'ом" крейсером "St Paul". Итог стычки известен: получив серьезные повреждения, испанский эсминец до конца войны остался в Сан Хуане [10, р. 167]. Но, так или иначе, а с задачей крейсера не справились и, пройдя Мартинику, Сервера снова скрылся.

Морской Департамент узнал о появлении испанцев у Мартиники лишь 13 мая (с 36 часовым опозданием) и как следствие совершил очередную рокировку своими быстроходными разведчиками [6, с. 67].

"Yale", находившийся с 1 по 13 мая у Пуэрто Рико, посылают к острову Св. Фомы [14, р. 441], где он должен был пополнить запас угля и ждать дальнейших распоряжений. Аналогичный приказ отдали и "Harvard'у".

Крейсер "St Paul", находившийся до 14 мая на Гемптонском рейде при Летучем отряде Шлея, отправили в Ки Уэст. Параллельно по телеграфу был дан приказ, чтобы там приготовились к его бункеровке. Спустя всего четыре дня, 18 мая, крейсер не только преодолел 1000-мильное расстояние, отделяющее Гемптонский рейд от Ки Уэста, но и уже принял полный запас угля, ожидая дальнейших распоряжений [6, с. 79].

15 мая Семпсон получает депешу, которая, однако, не содержала точных сведений о положении противника, но он решил дать приказ "Harvard'у" и "Yale" выйти в море. Первый должен был идти к проливу Мона (на случай если Сервера попытается прорваться к Пуэрто Рико), а второй присоединиться к "St Paul'ю" [6, с. 77].

Но вскоре планы опять поменялись: Серверу видели у Кюрасао и американцы решили послать в залив Венесуэлла "St Paul" и "Harvard" в сопровождении быстроходного крейсера "Minneapolis". В случае обнаружения Серверы, один из крейсеров должен был немедленно через ближайшую телеграфную станцию связаться с Вашингтоном, а два других последовать за испанцами до тех пор, пока не станут явными их намерения.

Но приказ остался невыполненным: "Minneapolis" вынужден был зайти на остров Св. Фомы для бункеровки угля, "Harvard" получил приказ с опозданием, а отправка "St Paul'a" была отложена из-за того, что 18-го в 16 часов в Ки Уэст возвратился адмирал Семпсон. В тот же вечер "St Paul" по его приказу отправили в дозор у мыса Гаити. Позднее к нему присоединился "Yale", а "Harvard" направили к Пуэрто Рико [6, с. 79].

Но особое задание ждало крейсер "St Louis".

Еще находясь в дозоре у острова Гваделупа, в кают-компании крейсера как-то зашел спор о возможности перерезки испанских телеграфных кабелей, проложенных по дну моря. И тогда выяснилось, что старший офицер крейсера Сигрев до войны занимался их прокладкой. Ему удалось убедить офицеров в реальности подобного предприятия. Тогда командир корабля, капитан Гудрич телеграфировал из Гваделупы Морскому Департаменту и начальнику эскадры с просьбой разрешить "St Louis'y" предпринять такую акцию. Ему дали «добро» и уже 13 мая крейсер ушел на соединение с эскадрой к острову Св. Фомы. В тот же день, с помощью самодельного трала, он предпринял удачную попытку по перерезке кабеля Сан Хуан — остров Св. Фомы. Правда, при этом пришлось идти совсем рядом с берегом, на расстоянии всего 8 миль от Сан Хуана [8].

Надо сказать, что адмирал Семпсон сам уже давно размышлял над возможностью подобной акции, и даже как-то раз заявил, что любой уважающий себя флот должен иметь в своем составе специализированное судно для перерезки кабелей. Им же по всей вероятности был отдан приказ по проведению операции по уничтожению телеграфного сообщения Сьенфуэгоса.

11 мая, примерно в 7 утра, к Сьенфуэгосу подошли крейсер "Marblehead", канонерка "Neshville" и шхуна "Windom". Ими сначала была сделана попытка отыскать кабель на дне, но после нескольких неудач, с кораблей на берег выбросили десант для захвата телеграфной станции. Подошедшие вскоре испанские регулярные части без особого труда сбросили высадившихся в воду. Тогда корабли немного отошли и начали обстрел берега, стараясь попасть в станцию и близлежащий маяк. Ими было выпущено около 800 снарядов, до основания разрушивших как станцию, так и маяк. Но телеграфный аппарат почти не пострадал, и вскоре линия снова начала действовать [4, с. 167].

Эта неудача окончательно убедила Семпсона в необходимости отрядить для перерезки кабелей специальное судно, а после удачной акции 13 мая, он придал для помощи "St Louis'y" вооруженный пароход "Wompatuck", малая осадка которого могла помочь ближе подойти к берегу, а значит с большей вероятностью подсесть кабель.

16 мая обеими кораблями была сделана попытка перерезать кабель Сантьяго — Сьенфуэгос. В этот день, в 9 часов вечера "Wompatuck" подошел к Форту Морро и начал тральные работы. По-видимому, привлеченные шумом, испанцы выслали сторожевую лодку, и пароходу пришлось удалиться. Лишь после 14-й попытки, около 5 утра, подойдя почти на 10 кабельтовых к берегу, "St Louis'y" удалось,

наконец, подсесть кабель. При этом кораблям в течение примерно 40 минут пришлось находиться под обстрелом испанцев. К счастью шестидюймовое орудие на батарее Сокапа к тому времени еще только устанавливалось (было готово лишь на следующий день), и корабли не получили никаких повреждений [8]. Кусок этого кабеля 24 мая был доставлен в Ки Уэст "Wompatuck'ом" [5, с. 25].

На следующий день, 19 мая пароходы занялись поиском кабеля Гуантанамо - Гаити, но были отогнаны испанской канонеркой, которой помогала небольшая пушка на берегу. Задание удалось выполнить лишь 20-го [8].

Несмотря на удачные акции, экипажи кораблей ждало крупное разочарование. Дело в том, что 19 мая в Сантьяго пришел Сервера. Позднее капитан Гудрич вспоминал, что он был поражен сознанием того, что еще немного и крейсер встретился бы с испанцами. Ведь весь день 19 мая "St Louis" находился в каких-то 50 милях от противника, которого искали по всему Карибскому морю. Заметь он тогда Серверу и быстро донеси об этом, много неприятностей удалось бы избежать [6, с. 92].

22 мая была сделана еще одна попытка перерезки телеграфного кабеля, на сей раз у Понсе (Пуэрто Рико), но дно здесь оказалось настолько неровным, что кабель найти так и не удалось. После этой неудачи интерес к подобным акциям пропал и "St Louis" присоединился к эскадре [8].

Несмотря на значительные силы, находившиеся в дозорах, американцы имели о передвижениях испанцев весьма смутное представление. Серверу ожидали у Нью-Йорка, у Пуэрто Рико, у Гаваны и, фактически, разведчики Семпсона прозевали испанцев [3, с. 49].

О прибытии Серверы в Сантьяго американцы узнали лишь через несколько дней из восторженных откликов испанских газет. И почти сразу же Семпсон направляет все четыре крейсера в сопровождении "Minneapolis'a" под Сантьяго [6, с. 93].

В двадцатых числах мая к Сантьяго подошли "St Paul" и "Yale", на следующий день к ним присоединился "Harvard" и лишь 26-го вечером подошел "St Louis". К этому времени "Harvard" с депешами отослал к Сьенфуэгосу и присоединился к отряду рано утром 27-го [6, с. 93]. А уже 25 мая крейсер "St Paul" захватил идущий в Сантьяго английский угольщик "Restormel" с 2400 тоннами угля. Этот пароход был отправлен из Пуэрто Рико к Кюрасао, но прибыл туда лишь два дня спустя после ухода Серверы, и был вынужден идти вдогонку за эскадрой.

Сантьяго с самого начала не был готов к приему эскадры, и потому потеря угольщика была для испанцев очень болезненна, ведь в

городе находилось всего 2300 тонн кардифского угля [6, с. 94]. Кстати, этим же фактом можно частично объяснить и недоверие к известию, что Сервера находится в Сантьяго. Находившийся в дозоре перед Сьенфуэгосом коммандор Шлей, вообще данное сообщение первое время считал дезинформацией. Даже 29 мая, когда "St Paul" окончательно установил, что испанцы в Сантьяго [14, р. 440], Шлей по-прежнему полагал, что Сервера приняв уголь, пойдет к Сьенфуэгосу. Крейсеру "Yale" даже было дано задание в случае выхода испанцев срочно поставить в известие Летучую эскадру. И лишь 1 июня, когда к городу подошла эскадра Семпсона, стало ясно, что Сервера останется в Сантьяго [6, с. 95].

Крейсера оставались там до начала июня, когда необходимость в быстроходных разведчиках отпала. 7 июня "Harvard" пришел в Ньюпорт Ньюс, доставляя депеши и возвратился на Кубу лишь в конце месяца, уже с войсками. "St Louis" 7 июня принял участие в набеге на Гуантанамо, а позднее, 22 июня, в высадке десанта у Дайкири. "Yale" тоже использовался при захвате Гуантанамо, а вскоре он отправился с войсками на Пуэрто Рико. "St Paul" также ушел к Пуэрто Рико, но 26 июня от Сан Хуана был направлен на Тихий океан. Прибыв в Ганолулу 6 августа, он впоследствии принял участие в захвате Гавайских островов [14, р. 441].

3 июля, когда Сервера пошел на прорыв, у Сантьяго в блокадном дозоре осталось лишь два крейсера. Помощи в бою они почти не оказали, зато участвовали в спасении испанских моряков. А после боя, на борту "St Louis'a" и "Harvard'a" разместились пленные офицеры. 5 июля, на "St. Louis'e", в Америку отбыл адмирал Сервера [4, с. 223].

После разгрома Серверы Морской департамент принял решение об использовании быстроходных вспомогательных крейсеров до конца войны как транспорты для войск. С 10 июля новую профессию получил "Harvard", с 21 июля "Yale", и примерно в это же время "St Louis" [14, р. 440—441].

Таким образом, опыт ведения боевых действий быстроходными вооруженными лайнерами показал:

1. Необходимо постоянно и методически обучать как личный, так и командный состав ведению боевых действий в случае войны;
2. Уже в мирное время следует разработать план возможной мобилизации в случае военных действий, и надлежащим образом следить за их состоянием, там где того требуется поощряя владельцев субсидиями [2, с. 835];
3. Своевременно позаботиться о вооружении возможных вспомогательных крейсеров;

4. Строительство безбронных крейсеров можно прекратить, так как вспомогательные крейсера с успехом справляются с их задачами (вывод лейтенанта Кладо сделан на основе анализа различных теорий, появившихся в то время [2, с. 945—946]).

Список литературы:

1. Вильсон Х.У. Броненосцы в бою. Очерк военно-морских действий / Пер. с англ. — СПб.: Типография Морского министерства при Главном Адмиралтействе, 1897. — Т. 2. — 386 с.
2. Военные флоты и морская справочная книжка на 1899 год / Под ред. Е.И.В. Вел. Кн. Александра Михайловича. — СПб.: Типография Э.Гоппе, 1899. — 1154 с.
3. Ермолов Н.С. Испано-американская война. Отчет командированного по Высочайшему повелению к американским войскам... — СПб.: Экономическая типо-литография, 1899. — 176 с.
4. Жилинский Я.Г. Испано-американская война. Отчет командированного по Высочайшему повелению к испанским войскам... — СПб.: Экономическая типо-литография, 1899. — 260 с.
5. Испано-американская война. Дневник войны. // Морской сборник. — 1898.
6. Мехен А. Т. Испано-американская война: стратегический разбор действий на море: пер. с англ. — СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1899. — 107 с.
7. Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции. — СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1900. — 225 с.
8. Операции по перерезке кабелей, произведенные американцами во время войны с Испанией. // Морской сборник. — 1900. — № 12.
9. Aguilera A. Buques de la Armada Espanola. Cronicas y Datos del 1885 al Presente. - Madrid, 1968. — 242 p.
10. Conwey's All the World's Fighting Ships 1860—1905. — London : Conwey Maritime Press Ltd, 1979. — 422 p.
11. Some Details of the Battle and Ships Involved at Mazanillo, Cuba in the Spanish-American War of 1898. // Warship International. — 1977. — № 3. — P. 264—265.
12. Spanish Auxilary Cruisers of 1898 // Warship International. — 1970. — № 1. — P. 88.
13. The Spanish Navy of 1898. Part 2. // Warship International. — 1980. — № 2. — P. 110—120.
14. US Torpedo-Boats and Auxilary Cruisers of 1898. // Warship International. — 1972. — № 4. — P. 439—442.

4.3. ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР САЙТОВ АРХИВНЫХ СЛУЖБ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гибадуллина Резеда Наилевна

канд. ист. наук, профессор КГЭУ, г. Казань

E-mail: rezedagibadulina@mail.ru

Архивная сфера на сегодняшний день испытывает дефицит «популярности» в обществе, в нашем государстве, что заметно по низкому уровню финансирования данной сферы. Однако отсутствие популярности архивов у общества объясняется иными причинами: архивисты, как правило, направляют большую часть своих усилий именно на сохранение информации, нежели на ее использование. Это характерно, в первую очередь, спецификой бумажного носителя и пока еще продолжающейся его эпохи [4]. Электронный носитель архивных документов пока не имеет возможности официально закрепиться в данной сфере из-за отсутствия законодательной базы по этому вопросу. Однако популяризации архивов, активизации использования ретроспективной информации, повышению интереса к архивам может помочь их «выход» в сеть Интернет, и, конечно, немаловажно то, каким будет этот выход [3].

В эпоху информатизации архивного дела одной из приоритетных задач становится распространение архивных ресурсов в Глобальной сети Интернет. Задачи информатизации архивного дела в России по распространению архивной информации четко определяют необходимость сделать ретроспективную архивную информацию более доступной для любого пользователя, независимо от его местонахождения, осведомленности в сфере интересующих его вопросов и тому подобное.

В связи с этим, актуальным на сегодняшний день является работа «архивных» сайтов, или, точнее, сайтов архивных служб, учреждений архивной отрасли, которые представляют собой промежуточное звено между разрозненной, размещенной в сети ретроспективной информацией и информацией, собранной в конкретных архивах [2].

По состоянию на 01.01.2012 г. только 10 из 83 субъектов РФ не представлены в Сети самостоятельными отдельными сайтами, правда, отдельные архивные управления, департаменты доступны в сети в виде веб-страниц на информационных порталах органов государственной власти соответствующих субъектов РФ, что указывает на привязанность

к органам государственной власти. Практически на всех сайтах архивных служб можно найти всю информацию о подчиненных им архивах, указываются и прямые ссылки на их сайты.

В 2001 г. Росархивом были разработаны Рекомендации по созданию архивного сайта в Интернет, которые носят рекомендательный характер и охватывает вопросы информационного наполнения архивного сайта, его создания и поддержки, размещения в Интернете, формирования концепции и дизайна сайта. Рекомендациями выделено 15 основных разделов сайта, а также 4 дополнительных раздела, значительно расширяющих информационное наполнение сайта. Именно они и составили базовую структуру большинства российских региональных «архивных» сайтов, позволяющих провести сравнение [5]. Нами были выделены следующие критерии сопоставления: информативности; доступности для восприятия; посещаемости; новизны и актуальности информации; эффективности использования; официальности содержания; оформления сайта.

Вертикаль последовательности сравнения пересекают горизонталы, разделяющие методику сравнения на две части, расставляя конкретные критерии на разные уровни цепи сравнения. Горизонталь эту составляют пользовательский статус, определяемый имеющимися знаниями архивной сферы. Пользователей сайтов архивных служб можно поделить на две основные группы: сторонний пользователь, независимо от его знания ПК, который посещает сайт с целью поиска необходимой информации без знания архивной отрасли; и специалист, интересующийся сайтом с профессиональной точки зрения. Такие разные взгляды и потребности на содержание сайта образуют две разные методики, две разные последовательности сравнения.

В результате проведенного анализа, последовательность критериев оценки сайтов архивных служб для сторонних пользователей, не знакомых с архивной сферой расположилась следующим образом: критерий оформления сайта; доступности для восприятия; информативности; новизны и актуальности информации, содержащейся на сайте; (для постоянных посетителей сайта, «пользователей-любителей»); посещаемости; официальности содержания сайта; эффективности использования сайта. Четыре последних критерия «нефункциональны» в контексте «посетитель-новичок».

На первом месте для пользователя-специалиста, несомненно, стоит информативность сайта. Потому как параметры поиска ему известны и он, как правило, даже знаком с основным информативным пластом сайта, следующим важным критерием для пользователя-архивиста будет являться новизна и актуальность информации, содержащейся на сайте.

Далее в порядке убывания расположились критерий доступности для восприятия представленной на сайте информации; критерий оформления сайта; (на этом же уровне в виде составной части находится критерий официальности содержания); на одном уровне находятся критерий посещаемости и критерий эффективности использования сайта.

Таким образом, очевидно, что методика сравнения различна в зависимости от статуса пользователя. Специалисту интересно большинство разносторонних сведений, содержащихся на сайте, когда как обычного пользователя, информация сайта интересует лишь в узком контексте поиска необходимых ему сведений. Поэтому, на наш взгляд, создателям сайта, моделирующим его структуру, необходимо учитывать не только основные задачи сайта, но также потенциальную целевую аудиторию.

Анализируя потребности пользователей в зависимости от их знания архивной отрасли, есть возможность более точно и детально проработать отдельные определенные пути поиска той или иной информации, которая может заинтересовать достаточно разную аудиторию, а также глубину содержания самой информации, размещаемой на сайте [6]. Примером является ставшая в последнее время модной архивная генеалогия, прорвавшаяся не только в сеть, но и в СМИ.

Благодаря регистрации сайтов в таких информационных системах, как Spylog, RamblerTop100 и List.ru и др. можно получать подробную статистическую информацию о посетителях сайта, что позволит выявить данные о наиболее популярных и часто посещаемых страницах сайта, а это в свою очередь позволит развивать определенные информационные направления сайта, наиболее интересующие пользователей.

Прозрачность, открытость деятельности архивов, а также доступность ретроспективной информации для пользователей — вот главный итог посещения сайта, интерактивно «представляющих» архивную сферу того или иного региона нашей страны как для местных пользователей, так и для иностранных посетителей, ищущих необходимую архивную информацию.

Мы согласны с разработчиками сайта «Архивы Новосибирской области», которые считают залогом успешной реализации концепции сайта необходимость объединения существующих методик разработки сайтов и приемов PR-технологий. Такое сочетание уже на практике дало значительные результаты: в 2009 г. сайт Управления государственной архивной службы Новосибирской области получил Диплом победителя Международного конкурса признания профессиональных достижений в сфере PR и рекламы и специальный приз «Лучший PR-проект в Internet

для государственных и муниципальных структур» — статуэтку Золотого соболя [1].

Упомянутые «Рекомендации...» Росархива по созданию архивных сайтов выступают в роли теоретических основ, когда как вполне возможным на сегодняшний день в связи с развитием архивных сайтов является выработка практических рекомендаций, фундамент которых будет составлять именно опытный практический анализ критериев и основных элементов сайтов. Дальнейшее развитие сайтов региональных архивных сайтов позволит эффективно осуществлять программу информатизации архивного дела в целом.

Большинство сайтов удачно оформлены с точки зрения внешнего вида. Отдельные недочеты в оформлении связаны с отсутствием идентификационных элементов архивной службы, к которым относится герб региона или изобразительное оформление, отражающее принадлежность сайта к тому или иному региону; а также с неудачным расположением поисковой графы, или ее отсутствием. Необходимо отметить и такой факт, как доступность не всего массива информации для иностранных пользователей, практически повсеместно отсутствует функция автоматического перевода информации сайта на английский язык, не говоря уже о втором государственном языке.

Хочется думать, что отдельные малоинформационные, слабофункционирующие сайты всего лишь досадные исключения, и, может быть, это связано как с позитивными изменениями сайтов (их усовершенствование, обновление, создание нового, лучшего информационного ресурса взамен существующего), так и негативными (отсутствие контроля над поддержкой сайтов со стороны ответственных лиц).

Но в целом развитие российских «архивных» сайтов находится на высоком уровне и продолжает развиваться [6]. Их развитие, несомненно, зависит от необходимости и востребованности этих ресурсов в сети. Поэтому целесообразно учесть опыт архивных сайтов, применяющих маркетинговый подход и использование PR-технологий, которые способны вывести архивную сферу на новый уровень [7]. Большинство проанализированных «архивных» сайтов, так или иначе, стремятся достичь определенного уровня развития, достойного уровня, потому как являются «лицом» архивной системы нашей страны в сети Интернет.

Список литературы:

1. Архивы Новосибирской области [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.sibarchives.ru/> (дата обращения 12.12.2011).
2. Боброва Е.В. Архивные сайты и их роль в формировании Единого архивного информационного пространства [электронный ресурс] — Режим

- доступа. — URL: http://www.rusarchives.ru/evants/conferences/archival_sites_txt/bobrova.shtml (дата обращения 04.12.2011).
3. Боброва Е.В. Архивы via Интернет [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.magazines.russ.ru/authors/b/ebobrova/> (дата обращения: 06.02.2012).
  4. Лисицына Г. Как архивисту быть современным? (Опыт работы Архивного тренингового центра при Европейском университете в Санкт-Петербурге) // НЛО. — 2005. — № 74 [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/li32.html> (дата обращения: 09.05.2012).
  5. Рекомендации по созданию архивного сайта в Интернет. Приложение к письму Росархива от 17.05.2001 г. [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.rusarchives.ru/informatization/conseption.shtml#1> (дата обращения: 12.06.2012).
  6. Сулова Е.В. Опыт работы и перспективные направления развития сайта Государственного архива Пермской области [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.rusarchives.ru/evants/conferences/archival_sites_txt/gapo.shtml (дата обращения: 18.03.2012).
  7. Шихарев Р.Г. О развитии сайта «Архивы Удмуртии» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.rusarchives.ru/evants/conferences/archival_sites_txt/shiharev.shtml (дата обращения: 23.04.2012).

4.4. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ОТКРЫТИЕ И ПЕРВЫЙ ВЫПУСК АРХИТЕКТУРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ТОМСКОГО ИНЖЕНЕРНО- СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Шнурик Дмитрий Сергеевич

*аспирант, Омский государственный университет
путей сообщения, г. Омск
E-mail: siniysharp@gmail.com*

В сентябре 1952 г. в Томске, согласно постановлению Совета Министров СССР, был открыт институт инженеров по строительству элеваторов, переименованный в 1954 г. в Томский инженерно-строительный институт ныне Томский государственный архитектурно-строительный университет — ТГАСУ. В 1952 г. в вузе была открыта кафедра «Инженерная графика», а в 1955 г. кафедра «Архитектура гражданских и промышленных зданий». Именно преподаватели этих кафедр, А.В. Индейкин, И.Т. Егоров, Ю.П. Нагорнов, Л.Г. Васенина, Н.В. Шагов, Б.С. Кочерыгин, сыграли важную роль в возрождении архитектурной школы в Томске. Студенты института, следуя старым традициям инженерного образования, с самого начала изучали академический рисунок. С 1954 г. рисунок преподавали монументалист Д.М. Зорянинов и живописец Б.Л. Кутуков.

В 1960-1970 гг., в связи с освоением крупнейшего в СССР Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, возросла потребность в инженерных кадрах, в том числе строительных [2, с. 18]. В письме обкома КПСС и облисполкома, направленном в 1971 г. в Госстрой РСФСР, были озвучены требования по количеству выпускников ТИСИ, необходимых проектным организациям г. Томска в 1972—1975 гг: 170 инженеров строителей, 19 механиков, 93 дорожника и 53 архитектора [2, с. 151]. Потребность в архитекторах была насущной уже тогда, но ТИСИ их не готовил. 27 декабря 1975 г. институт получил письмо от и МВ ССО РСФСР и МВ ССО СССР с просьбой открыть вместо специальности «Городское строительство» специальность «Архитектура» с набором на первый курс 50 человек. Потребность в архитекторах к тому времени стала предельной, так как в Томской области 90 % должностей архитекторов занимали люди без соответствующей специальности [2, с. 159].

В 1976 г. по инициативе ректората в институте был открыт архитектурный факультет со специальностями: «Архитектура», «Сельскохозяйственное строительство», «Городское строительство». С этого момента начинается современная история развития архитектурной подготовки в Томске.

За организацию открытия архитектурного факультета отвечал Ю.П. Нагорнов, выпускник ТИСИ и мастер инженерной графики. Он же стал первым деканом факультета. Важную роль в становлении АФ сыграла кафедра архитектуры гражданских и промышленных зданий. Именно на ней создавались первые учебные планы подготовки архитекторов, создавалась учебно-методическая база. Большой вклад в этот процесс внесли Р.М. Дувидзон, Н.В. Шагов, Р.Ш. Урманов. Но особое влияние на подготовку молодых архитекторов оказал А.В. Индейкин, выпускник Ленинградского инженерно-строительного института. Принципиальный, чрезвычайно требовательный и настойчивый, он с первых дней определил качественный уровень курсового архитектурного проектирования и направленность преподавания смежных дисциплин. А.В. Индейкин полностью обеспечивал методическую работу на кафедре «Архитектура», а затем и на кафедре «Архитектурное проектирование», где разработал учебные планы занятий для пяти курсов одноименной дисциплины. Он так же вел дипломное проектирование у первых выпускников [2, с. 23]. В 1979 г. кафедра «Архитектура» была разделена на кафедру архитектурного проектирования и кафедру архитектуры гражданских и промышленных зданий. В состав первой вошли преподаватели кафедры архитектуры и кафедры инженерной графики. Возглавил кафедру архитектурного проектирования доцент Н.В. Шагов. Кафедра успешно решала существовавшую в первые годы на архитектурном факультете проблему с численностью преподавательского состава. В 1977 г. на факультет пришли работать выпускники разных архитектурно-строительных вузов страны: И.В. Куницкая и В.Е. Сапожникова из Уральского архитектурно-художественного института, Г.Г. Ахмедов и Е.И. Ахмедова из Ленинградского инженерно-строительного института, Е.Н. Поляков, С.А. Юдина, К.Н. Колодина. Выпускники разных архитектурных школ, объединившись, дополняли друг друга и давали студентам возможность ощутить влияние этих школ. В 1981 г. на факультет пришел работать В.Ф. Болдырев, зрелый архитектор, который обогатил новую школу опытом градостроительного проектирования. Он преподавал в качестве совместителя, помимо него к преподаванию в начале 1980-х гг. подключились ведущие томские архитекторы-практики: Г.Г. Скуратов, Ю.Р. Зайцев, В.Р. Новиков.

В 1980 г. из кафедры «Архитектурное проектирование» была выделена кафедра «Рисунок, живопись и скульптура» обеспечивавшая художественную подготовку студентов архитектурных специальностей. На кафедре изначально работали два преподавателя: Борис Сергеевич Кочерыгин, преподававший в ТИСИ рисунок у строителей и механиков с 1974 г. и Лидия Георгиевна Лапина. Они вели живопись и рисунок. При составлении учебной программы они ездили в Иркутск, Хабаровск, Москву, но, как ни странно, не посещали Новосибирск. Позже на кафедру пришли работать выпускники самых значимых художественных вузов страны: Валерий Михайлович Загубибадько, монументалист, выпускник Московского высшего художественно-промышленного училища; Виктория Георгиевна Ротман, первый преподаватель истории искусств; занятия по скульптуре в 1979—1989 гг. вел Леонид Леонидович Майоров, выпускник Ленинградского художественного училища (ЛХУ) им. В.А. Серова; живопись и рисунок преподавала Людмила Крылова; Константин Григорьевич Залозный, выпускник Ташкентского театрально-художественного института, заведовал кафедрой «Рисунок. Живопись. Скульптура» в 1980—1983 гг.

Набор на специальность «Архитектура» составил 50 человек, при конкурсе в два человека на место. При этом 40 % абитуриентов были иногородними [4, с. 23]. Творческие испытания были следующими: портрет по живописи и рисунок капители. Позже экзамен по рисунку заменили рисунком композиции из геометрических тел. Каждый экзамен длился по 6 часов.

Первые студенты-архитекторы столкнулись с проблемами. Материальная база института была устаревшей, а общежитием учащиеся были обеспечены только на 65 % [3, с. 121]. В связи с размещением в здании Института административных организаций Октябрьского района и нехваткой аудиторий, приходилось заниматься в три смены. Несмотря на такой напряженный режим учебы, будущие архитекторы открыли единственный в городе студенческий театр кукол. Так же они организовали просуществовавший много лет студенческий стройотряд «Спарта», возводивший по оригинальным проектам детские городки.

Первый набор архитектурного факультета ТИСИ 1982 г. оказался самым удачным и востребованным. Его выпускниками являются: С.М. Люляков, который стал впоследствии главным архитектором Томской области, В.И. Корнев, кандидат архитектуры, доцент, декан архитектурного факультета ТГАСУ, известные специалисты Г.В. Коблашова, И.И. Колосова, С.А. Ильин, Ю.А. Недоговоров, К.А. Воронин, А.В. Голиков.

Дипломные работы первых выпускников факультета 1982 г. в том же году участвовали во Всесоюзном конкурсе в Иркутске, где специалистами был отмечен уверенный старт Томской архитектурной школы. Так, после сорокалетнего перерыва, в Томске снова появилось архитектурное образование, существовавшее здесь до 1933 г., когда Сибирский строительный институт (Сибстрин) был перенесен в Новосибирск.

Список литературы:

1. Архив Томского государственного архитектурно-строительного университета. Ф. 1600. О-п. 27. Д. 1990. Л. 14.
2. История ТИСИ-ТГАСУ в документах и материалах: сб. документов Вып.2. — Томск: Изд-во ТГАСУ, 2005. -347 с.
3. Селиванов Л.И. История Томской государственной архитектурно-строительной академии. Т. 1. ТИСИ (1952—1985 гг.). — Томск: Изд-во ТГАСУ, 1993. -188 с.
4. Селиванов Л.И. История Томского государственного архитектурно-строительного университета. Т. 2. — Томск: Изд-во ТГАСУ, 2002. — 170 с.

4.5. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО СЧЕТА В КРАЕВЕДЕНИИ

Ольшанская Наталья Михайловна

*канд. ист. наук, старший преподаватель УФ ВолГУ, г. Урюпинск
E-mail: nata_5827@mail.ru*

Архивисты отмечают, что в настоящий период заметно возрос интерес людей к изучению своего происхождения, истории своего рода: обращаются в архивы с запросами, заказывают составление своей родословной исследователям этой области. Растущий с каждым годом поток генеалогических запросов граждан побуждает работников архивов включать в научный оборот забытые до недавнего времени документы, которые отличаются некоторой сложностью [6, с. 3].

Изучение и составление родословных, выявление родственных связей — центр внимания генеалогии, вспомогательной исторической дисциплины [4, с. 251]. Мы согласны с мнением историка Е. В. Пчелова, заведующего кафедрой вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ, что «пока человек живет в обществе, он неизбежно будет ощущать необходимость в познании своих генеалогических связей» [7, с. 55]. Этому призван помочь генеалогический счет, предоставляющий информацию о возрасте предков.

Город Урюпинск — бывшая старинная казачья станица, жители которого и в настоящее время берегут и передают по наследству традиции казачества. За 394 года своей истории он испытал и нашествие татарских орд, и пожары, и наводнения, в которых были потеряны многие материальные ценности и документы [8, с. 24—25]. В 1918—1920 гг. центр Хоперского округа становится свидетелем глубоких исторических изменений - шло кровопролитное установление Советской власти в Прихоперье. Опять гибли люди и исчезали архивы, как частные, так и различных ведомств. Например, в летописи Христорождественнской церкви Урюпинской станицы 5 октября 1919 года было записано, что «проходящей советской воинской частью весь архив съезда мировых судей был пущен на ветер. Вся площадь от здания суда до Христорождественского храма покрылась белой пеленой от бумаги и ее клочков. Архив погиб» [Там же, с. 77].

Но, даже лишившись документов, подтверждающих их личность, казаки не забывали ни на минуту, кто они и кто их предки. Все это держали в своей памяти, не отрекаясь от своей родословной, даже если за это могли поплатиться жизнью.

С начала 90-х годов прошлого века в Урюпинске, как во многих бывших казачьих землях, началось движение за возрождение казачьих традиций. Активизировали в этом направлении свою деятельность местный краеведческий музей, районная библиотека, различные казачьи общества. С 1996 года в Урюпинском филиале ВолГУ начал свою работу по сбору материала этнографический музей. Новый виток в деятельности музея начался с открытием в 2005 году в филиале дневного отделения специальности «История». Студенты-историки проявляли высокую активность, когда летом отправлялись с целью сбора краеведческой информации в различные научные экспедиции.

Собирая экспонаты для музея Урюпинского филиала ВолГУ, студенты обязательно должны определить возраст той или иной вещи для включения ее в коллекцию. В большинстве случаев для установления времени создания предмета, датировки события применялся генеалогический счет.

Не всегда владельцы раритетов могли четко назвать год его создания. С помощью генеалогии и здесь в большинстве случаев вопрос решался положительно. В этих случаях задавались простые наводящие вопросы, такие как:

«Кому из предков принадлежала эта вещь?»

«Когда вы родились, эта вещь уже была в доме?»

«С какими событиями в вашей жизни связано появление этой вещи?»

«Откуда эта вещь появилась в вашем доме?»

«Кто из ваших предков работал на этой вещи?» (когда речь шла о каких-нибудь инструментах).

Благодаря этим вопросам владельцы, затруднявшиеся определить точно, сколько лет старинному предмету, ссылались на годы жизни своих родственников, либо обстоятельства, при которых данная вещь была приобретена. Именно таким образом было установлено время изготовления казачьего кухонного шкафа с резным верхом — горки. Растопчина Анна Яковлевна (1916 г. р.), старейший в городе педагог, потомственная казачка, предложила передать его в дар местному краеведческому музею с целью сохранения, так как он представлял ценность для нее как память о матери. Когда у Анны Яковлевны спросили, сколько лет этому шкафчику, она точно не знала, но сообщила, что когда в 1900 году ее мама, Шевырева Мария

Семеновна, 1883 года рождения, выходила замуж, то он был сделан для нее в качестве приданого. Соответственно, горке насчитывалось примерно уже более 100 лет, если считать именно с этой даты [3, с. 2].

Приведем еще примеры применения генеалогического счета в краеведении.

Генеалогический счет может помочь при определении точности даты того или иного события в жизни человека. Часто старожилы, располагая ценной информацией о прошлом нашего края, не могут точно назвать некоторые даты, хотя события, которые касались их лично, помнят хорошо. Например, выясняя некоторые обстоятельства разрушения Вознесенского храма в нашем городе, мы провели беседу со старожилом Всеволодом Викторовичем Васюковым, 1924 года рождения, который был очевидцем этих событий. Всеволод Викторович рассказал, что в тот год, когда разрушили собор, он был в подростковом возрасте, и вспомнил, что его руины долгое время находились на Базарной площади станицы. На вопрос «Сколько ему было тогда лет», он ответил, что точно не помнит, но знает, что еще не вступал в комсомол, но уже был пионером, значит, примерно, лет 11—12. К тому же был жив еще его отец, 1896 года рождения, и которому исполнилось к этому времени 40 лет. Таким образом, с помощью генеалогического счета было установлен приблизительный год разрушения культового здания, знаменитого Красного собора станицы Урюпинской — лето 1936 года. До этого временные рамки варьировались от 1929 до 1933 г.г. [1, с. 1]. Официального подтверждения уничтожения собора до сих пор краеведами не найдено.

Генеалогический счет в большинстве исследований подтверждался различного рода источниками. Это записи в трудовых книжках, документы о рождении или регистрации брака, фотодокументы. Например, при исследовании историко-архитектурного облика улицы Красноармейской (бывшей Купеческой) необходимо было выяснить точный возраст дома, до революции принадлежащего приказчику, служившему в рыбном магазине. Его дальняя родственница, проживающая в этом доме как наследница своих родителей, исчерпывающей информации не смогла предоставить по причине отсутствия каких-либо документов. Но, несмотря на то, что этот дом был несколько раз за это время реставрирован и поделен на две части, он представлял интерес как пример архитектуры конца XIX- начала XX веков, так как были сохранены глубокий каменный подвал для хранения продуктов, деревянные стены дома, возведенные в этот же временной отрезок. Прояснить этот вопрос нам помогла Светлана Васильевна Н., у которой сохранились фотографии и письма ее отца, который приходился родным

братом отцу хозяйки дома. Сопоставив некоторые генеалогические факты, зная, когда был рожден ее отец, Василий Александрович, без труда удалось установить примерную дату возведения дома — начало XX века, так как все дети родились в этом доме, а самым старшим был ее отец, рожденный в 1906 году. Это было установлено по уцелевшему брачному свидетельству. Предположительно, дом стали строить приблизительно за год-два до этого [3, с. 2].

Естественно, не всегда, не во всех исследованиях генеалогический счет можно применять. Наиболее точный результат он дает тогда, когда сохраняется межпоколенная передача информации. При изучении, например, проблемы современного состояния купеческой архитектуры он практически ничего нового не мог добавить. Так, столкнувшись с отсутствием источников, исследовательница Айгуль Зиналиф попыталась привлечь на помощь один из этнографических методов — устную беседу с жителями, чтобы уточнить некоторые детали относительно времени постройки изучаемых особняков [5, с. 138]. Результаты были невысокими, так как практически все жители бывших коммунальных квартир были либо людьми молодого возраста, либо переселенцами из других местностей. Они не помнили своих предков, некоторые жили здесь, снимая помещение. История зданий в «кирпичном стиле» респондентов мало интересовала, из тридцати опрошенных человек ни один не причислял их к памятникам архитектуры.

Значение генеалогического счета в краеведении трудно переоценить. Благодаря его данным были заполнены многие пробелы в историческом краеведении. Без помощи генеалогии в провинциальных условиях, без доступа в фонды крупных архивов, было бы крайне затруднительно решать вышеперечисленные краеведческие проблемы.

Таким образом, мы установили, что в краеведческих исследованиях генеалогический счет играет значительную роль для подтверждения исторических фактов и событий.

Список литературы:

1. Воспоминания Васюкова Виктора Всеволодовича (1924—2009) // Архив Н.М. Ольшанской. Запись беседы от 15 февраля 2006 г.
2. Воспоминания Светланы Васильевны Н. (1944 г. р.) // Архив Н.М. Ольшанской. Запись беседы от 20 мая 2007 г.
3. Воспоминания Растопчиной Анны Яковлевны (1916 г. р.) // Архив Н.М. Ольшанской. Запись беседы от 5 марта 2007 г.
4. Генеалогия и системы социального этикета // Леонтьева Г. А, Шорин П.А., Кобрин В.Б. Ключи к тайнам Клио.— М.: Просвещение, 1994. С. 251—282.

5. Зиналиф А. Современное состояние купеческой архитектуры г. Урюпинска // Из истории Прихоперья. Вып. 3: Материалы IV и V Урюпинских краеведческих чтений.— Урюпинск, 2009. С. 130—140.
6. И моя семья должна принадлежать истории: метод. пособие по составлению родословной / сост. О. В. Туголукова, В. М. Кадашова.— Волгоград, 2007.— 120 с.
7. Пчелов Е.В. Теоретические понятия генеалогии // Гербовед.—2000.— № 4.— С. 54—61.
8. У руба на Хопре: Исторические очерки и хроника летописи города Урюпинска.— Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. — 176 с.

МИГРАЦИЯ И ДИАСПОРА: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВО ФРАНЦИИ

Шаймарданова Зарема Джундыковна

д-р ист. наук, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы

E-mail: shaimardanova.z@ablaikhan.kz

В развитии международной миграции второй половины XX в. определился двойной процесс: глобализация экономики, интенсивность циркуляции капитала, материальных благ и услуг. Во Франции в 1970-х гг. государство пыталось стабилизировать объем миграции, стремясь содействовать возвращению мигрантов на родину. В 1980-1990-х гг. миграционная циркуляция усиливалась и усложнялась. Французские исследователи сосредоточили свое внимание на следующих основных направлениях научных изысканий: миграция в контексте глобализации, циркуляция миграции и инициативы мигрантов, международная миграция, ее мобильность и динамика, миграционная политика, миграция и развитие, вклад мигрантов в экономическое развитие, обеспечение научной информацией о тенденциях и состоянии миграции. В общественных науках Франции понятие диаспора претерпело множество изменений, вызванное постмодернизмом, глобализацией и национализмом. Несмотря на то, что Франция является одной из европейских стран, наиболее насыщенной иностранным присутствием, она признает, что в 1990-х годах

проблемы диаспоры как научной тематики не представляли большой интерес. В настоящее время наиболее активные дебаты ведутся по поводу определения понятия «диаспора», т. к. глобализация выявила возрастающее значение диаспор.

Французская концепция диаспоры и ее типологии исходит из существования единства группы, ее поддержания и способа функционирования. Один из ведущих французских социологов И. Ригони предлагает определение диаспоры, вбирающее синтез ее основных характеристик, включая причину отъезда, его продолжительность, степень интеграции в общество, наличие связей, реальных или воображаемых, с родным государством. Такие диаспоры являются скрытыми и позволяют создать «модель», эмпирические конфигурации которой расширяются [4, p. 87].

Для выявления типологии диаспор используются различные критерии. Одни исследователи используют критерий, основанный на степени сплоченности и динамизма диаспоры. Они оперируют различием между выкристаллизованной диаспорой, где выделяются динамичные диаспоры, имеющие высокую эффективность транснациональных сетей. Например, китайская диаспора, располагающая финансовыми учреждениями и практикующая этническую предприимчивость. Наряду с выкристаллизованной диаспорой различаются аморфные или флюидные, т. е. неуловимые диаспоры с малоэффективными сетями [2, p. 61]. Другие исследователи предлагают типологию, основанную на исторически свойственном для данной диаспоре занятии: банковское дело — для евреев, религиозная служба — понтийские греки, организация предприятий — для ливанцев и т. д. [1, p. 112].

Несмотря на разнообразие подходов к толкованию диаспоры, во французской общественно-гуманитарной мысли складывается следующее определение диаспоры: группа людей, находящихся в миноритарном положении за пределами своей исторической родины, отличающаяся стремлением поддерживать национальную идентичность (религия, язык, традиции), создающая сеть тесных связей между экспатрированными группами, маневрируя между мультиполярностью миграции и интерполярностью отношений. Французские исследования показывают, что диаспоры представляют мирное сосуществование параллельных сообществ, несмотря на то, что диаспоры могут испытывать давление по стороны автохтонов, проявлять сопротивление ассимиляции или, наоборот, проходить совсем незамеченными, проявляясь как элемент фольклора.

Один из ведущих специалистов в области миграции А. Тарриус считает мигрировавших по разным причинам людей только группами,

проявляющими общие черты с диаспорой, но не диаспорами. Подтверждая этот подход следующим фактом: 36 тыс. французов и 32 тыс. англичан в Монреале не являются диаспорой. Это только лишь группы людей, т. к. речь идет о лицах из богатых демократических стран, не перенаселенных. Французы и англичане эмигрировали в Монреаль, исходя из своих личных мотивов для реализации личных или профессиональных проектов. Он выделяет группу людей, которую называет кочевым населением, ищущим пространство для освоения и ассимиляции. Он разработал классификацию диаспоры: классическая, историческая, новая и современная [6, p. 89].

Французские исследователи изучают разнообразные темы, которые покрывают такие процессы миграции как интеграция, ассимиляция или аккультурация, миграционный поток как фактор национальной организации пространств, репатриация. В 1950-х гг. французский социолог Р. Монтань был первым, кто ввел понятие «человеческой нории» (*noïa* — вереница, череда) в миграционной циркуляции, т. е. прибытие мигрантов из одного населенного пункта (город, деревня и т. д.) в тот же населенный пункт взамен тех, кто репатриировался в тот же населенный пункт [3, p. 12].

Такие факторы как закрытие ряда европейских границ для мигрантов как трудовой силы, образование семейных сообществ, экономический кризис оказали значительное влияние на связи иммигрантских групп, становящиеся более консолидированными, что способствовало созданию новых отношений между оседлостью и подвижностью—номадизмом, рассматриваемые как «миграционная циркуляция». Отношения оседлость—номадизм по А. Тарриусу представляют одну из современных тенденций изучения миграции, одно из перспективных направлений изучения антропологии миграционного движения. Антропология движения рассматривается как составляющая изучения миграции, отсылающаяся к возможности исследования непрерывности связей номадизм—оседлость [5, p. 137]. Антропология миграции — это изучение прошлого мигрировавших народов для исследования современных обществ, чтобы разработать теоретическую модель, адекватную складывающейся социальной реальности.

Антропология миграции использует такие подходы как макро-, мезо- и микро-уровни. Структурный макроуровень, обусловленный политическими, экономическими и культурными факторами, покрывает мезо- и микроуровни. Мезоуровень, характеризующийся как рациональный, изучает общности и социальные сети (наличие сильных родственных связей). Микроуровень включает ценности (например, уровень свободы), в котором различают личный капитал, человеческий

капитал (например, уровень развития школ, возможность получения профессионального образования), культурный капитал и политический капитал, включающий в первую очередь право голосования.

Особенностью научных исследований в области миграции является их организация в междисциплинарном контексте — социология, антропология, политические науки, социальная психология, история и т. д. Во Франции считается, что именно междисциплинарный подход может обеспечить обновление исследований по национальным меньшинствам, миграциям, восстановлению идентичности и национальной памяти, как индивидуума, так и целых групп, ассимиляции или приспосабливания мира под себя.

Вопрос влияния диаспор на некоторые культурные традиции и обычаи во французских исследованиях рассматривается с точки зрения инвестирования питания в современный мир и развития национальных кухонь мигрировавших сообществ. Кухня выступает как объект исследования, как часть материальной культуры, придавая ей вкус и смысл, как часть этнографии. По мнению французских исследователей, всякая национальная кухня представляет экономический и эстетический капитал диаспор. По определению французского социолога А. Юбер, «национальное блюдо, пришедшее извне блюдо, представляет зеркало идентичности», меняющееся и трансформирующееся под воздействием влияния и взаимообмена между населением и циркуляцией продуктов питания. В статье «Разделяемая кухня», опубликованной в журнале «Диаспоры», французские исследователи на примере кухни проанализировали различные формы проявления культуры, описывая церемонию приготовления плова, как проявление коллективной памяти формирующейся центральноазиатской диаспоры [7].

Французская научная школа по международной миграции и диаспорам стремится к системному исследованию миграционных потоков, рассматривая их основные виды, типы и формы; выявляя общие черты и особенности миграции, основываясь на междисциплинарных подходах.

Список литературы:

1. Bruneau M. *Diasporas et espaces transnationaux*. — Paris: Anthropos, 2004. — 250 p.
2. Médam A. *Diaspora/Diasporas. Archétype et typologie* // *Revue européenne des migrations internationales*. — 1993. — № 9(1). — P. 59—64.
3. Montagne R. *Etude sociologique de la migration des travailleurs musulmans d'Algérie en France* // *Cahier liminaire*. — № 1 à 8. — P. 3—33.

4. Rigoni I. Mobilisations et enjeux des migrations de Turquie en Europe de l'Ouest. — Paris : L'Harmattan, 2001. — 463 p.
5. Tarrus A. Anthropologie du mouvement. — Orléans: Paradigme, 1989.—192 p.
6. Tarrus A. La mondialisation par le bas. Les nouveaux nomades des économies souterraines. — Paris: Balland, 2002. — 169 p.
7. Urbain C., Bissot H. Cuisines en partage. Le plov dans tous ses états. Constitution d'une diaspora autour d'un plat d'Asie centrale // *Diasporas*. — 2005. — N°7. [электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://w3.framespa.univ-tlse2.fr/revue/articles_fiche.php?id=335 (дата обращения 6.06.2012).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ»**

Материалы международной заочной научно-практической
конференции

20 июня 2012 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 27.06.12. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,875. Тираж 550 экз.

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3